

Роджер Желязны

«Ружья Авалона»

THE BEST OF

РОДЖЕР
ЖЕЛЯЗНЫ

Ружья
Авалона

Editor:
Alex.Bruce.A

Роджер Желязны

Ружья Авалона

1972 © Roger Zelazny

Amber — 2

1972

© автор Роджер Желязны

24-28.06.2018

© оформление Alex-Rus

24-28.06.2018

© редактор Alex.Rus.UA

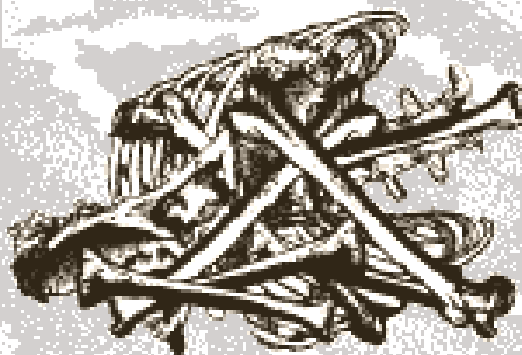
Amber — Z

Castle Amber

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Markov

Copyright © 1972 by Roger Zelazny

Аннотация¹

Книгой 2 1972 года «Ружья Авалона» Роджер Желязны (*Roger Zelazny*) продолжает свой шедевральный эпос *Хроники Янтара* (в оригинале *Amber*, однако в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов *серия* именуется в лучшем случае «*Хроники Амбера*»). Вся *серия* имеет доступное по форме изложение и блистает впечатляющей глубиной повествования. В ней откровенные намёки на мифы, легенды и предания разных времён и народов украшаются вариациями и цитатами из классических произведений. А ещё в наличии интриги и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей полноте демонстрирует гениальный стиль *автора* и до сих пор неизменно продолжает приводить к появлению множества подражаний и наследованию отдельных идей и мотивов.

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки (чего *сто́ит* бессистемная мешанина в написании *Чёрной Доро́ги* то с заглавных, то с прописных букв — переводчик *И. Торгоева*), именно данную версию перевода я взял за основу своей редакции (остальные куда менее художественны, часто непоследовательны и самопротиворечивы, а ещё изобилуют откровенными глупствами вроде некоего «*Эмбера*», *впрочем, с моей личной точки зрения* даже признанный «каноническим» вариант «*Амбер*» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «*Янтара*»).

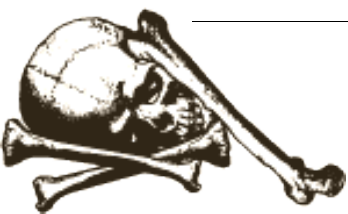
Итак, один из сынов короля Оберона («*время которого прошло*») — Корвин (*главный герой*), сумев восстановить зрение после лютой мести взошедшего на опустевший престол брата Эрика, собирается с силами, дабы «освободить» трон от этого «узурпатора» — естественно, в свою личную пользу. Но его всюду на пути поджидают опасные чудовища, вызванные его собственным проклятием, которое он произнёс в момент своего ослепления пять лет назад. Путь к единому истинному миру и неизменному центру всех возможных «теневого» миров — королевству Янтарь (собственно *Amber*) — теперь открыт для порождений извечного Хаоса, которые всерьёз вознамерились уничтожить «вечный» город. И вновь прольётся кровь, и разорвётся ткань Бытия...

24-28.06.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Forest of Arden

Престол таинственного Янтарного королевства — приз победителю в жестокой игре отражений. Сталь и огонь, предательство и коварство, жизни и судьбы людей — всё это ничто перед грандиозностью великой цели. Ведь из девяти претендентов — Девяти принцев Амбера — лишь одному суждено занять место на троне.

Глава 1.

Выпрыгнув на берег, я сказал: «Прощай, «Бабочка»!» — и судёнышко скользнуло с отмели на глубокую воду. Я знал, что лодка вернётся к маяку Кабры — остров находился рядом с Тенью.

Потом я обернулся к чёрной гряде деревьев вдоль берега — дальний путь предстоял мне теперь — и направился к ним, слегка забирая в сторону. Лес зябко цепенел в предутренней прохладе, однако всё было чудесно. Правда, я недобрал в весе килограммов двадцать пять и в глазах у меня порой двоилось, но дело повернулось к лучшему. Мне удалось бежать из темниц Амбера и слегка поправиться, спасибо безумцу Дворкину и пьянице Жупену. А теперь я должен был разыскать место, что походило на другое место — которого более не существовало. Я нашёл тропу. Я пошёл по ней.

Через некоторое время я остановился у дерева, которое должно было расти здесь. Я пошарил в дупле, извлёк свой серебряный клинок и пристегнул к поясу. Неважно, что он остался где-то в Амбере. Сейчас он был здесь, потому что лес, где я шёл, уже был в Тени.

Так я шёл несколько часов, а солнце незримо болталось где-то за левым плечом. А потом передохнул и пустился дальше. Как здорово это было: видеть листья и скалы, стволы деревьев и пни, траву и чёрную землю. И вновь ощущать дивные летние запахи, слышать ни с чем не сравнимое лесное жужжание и чириканье. Бог мой! Как дорожил теперь я глазами! После почти четырёхлетней тьмы я обрёл их вновь... Не хватало слов. Даже просто разгуливать на воле...

И я шёл. Утренний ветерок колыхал мой изодранный плащ. Должно быть, я выглядел лет на пятьдесят: измождённый, морщинистый, тощий. Кто теперь меня узнает?

Я шёл, шёл сквозь Тени, точно зная, куда иду. Но до конца пути не добрался. Наверное, я стал слишком мягким. Случилось вот что...

На обочине валялись семеро, и шестеро из них были мертвы, лёжа в лужах крови, в различной степени расчленённые. Седьмой полулежал, привалившись к замшелому стволу древнего дуба. Клинок поперёк коленей, из обширной раны в правом боку всё ещё сочилась кровь. Без брони, хотя кое на ком из мертвецов доспехи были. Серые глаза начинали стекленеть. Костяшки пальцев были ободраны, дыхание еле заметно.

Из-под кустистых бровей незнакомец наблюдал², как вороны выклевывают глаза у трупов. Меня он, похоже, не видел.

Надвинув капюшон пониже, я наклонил голову, чтобы скрыть лицо, и подошёл поближе. Я некогда знал этого человека — или другого, очень на него похожего.

Клинок шевельнулся. Остриё обратилось ко мне.

— Я друг, — сказал я. — Пить хотите?

Немного поколебавшись, он кивнул:

— Да.

Я откупорил фляжку и подал ему.

Он отхлебнул, закашлялся, выпил ещё.

— Благодарю вас, сэр, — сказал раненый, возвращая фляжку. — Жаль только, что нет чего-нибудь покрепче. Чёртова *царапина*!

— Есть и покрепче. Если вы считаете, что осилите это.

Я вытащил пробку из малой фляжки и вложил её в протянутую руку. От глотка Жупенова зелья он зашёлся кашлем едва ли не на полминуты. А потом улыбнулся левой стороной рта и подмигнул мне.

— Так-то лучше. Вы не будете возражать, если я капну немного на бок? Ненавижу тратить зря доброе виски, но...

— Если надо, лейте хоть всё. Правда, ваши руки сейчас не выглядят достаточно твёрдыми. Давайте-ка я помогу.

Он согласился; я распахнул на нём кожаный колет³ и вспорол кинжалом рубаху, чтобы видеть рану. Выглядела она *скверно* — глубокий опоясывающий разрез сантиметров на десять выше таза. На руках, груди и плечах тоже были порезы, но полегче.

Кровь всё ещё сочилась из большой раны. Я промокнул платком и досуха вытер кровь.

— Отлично, — сказал я. — Теперь сожмите зубы и отвернись. — И плеснул жидкость на рану.

Резкая судорога передёрнула его тело, а затем перешла в мелкую дрожь. Он даже не вскрикнул — я и не ожидал иного. Я стряхнул носовой платок и приложил его к ране, забинтовав длинной полосой ткани, которую пришлось оторвать от собственного плаща.

— Выпьете ещё?

— Да, воды, — ответил раненый. — А потом, боюсь, мне потребуется сон.

3 Колет (через фр. collet — воротник, от лат. collum — шея) — широкий отложной воротник в одежде эпохи Средневековья, позже род короткой верхней одежды в некоторых конных полках (уланы, кирасиры), ныне плотно скроенная куртка с короткими полками. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он попил, и тут же голова его склонилась на грудь.

Я сделал ему что-то вроде подушки и прикрыл плащами убитых.

А потом сел рядом и стал следить за весёленькими чёрными птицами.

Он не узнал меня. Но *кто мог бы узнать меня теперь?* Если бы я открылся ему, тогда, возможно, другое дело. В этом мире мы с ним, наверное, никогда не встречались, но в некотором роде были связаны.

Я шёл сквозь Тень в одно место, очень особое место. Оно уничтожено, но в моих силах воссоздать его снова, ибо Амбер *отбрасывает бесконечное множество Теней, а сыны Амбера могут перемещаться среди них, по праву рождения.* Зовите Тёни *параллельными мирами*, если хотите, или *альтернативными вселенными*, если угодно, или *воплощённым бредом*, если осмелитесь. Я зову их — *тенями*, как и все, кто обладают властью перемещаться по ним. Мы избираем возможность и движемся, пока не достигнем её. А значит, в известном смысле и *творим* искомый мир. И пока хватит об этом.

Я плыл, я двигался к Авалону⁴.

Я жил там давно, много столетий назад. Долгая это история, в ней переплелись и боль, и гордость... Может быть, когда-нибудь я расскажу об этом, если сумею дожить...

Так я приближался к моему Авалону, но по пути набрёл на раненого рыцаря и шестерых мертвецов. Если бы я прошёл мимо, я мог бы обнаружить и такое место, где рыцарь стоит невредимым в окружении шестерых покойников, или на место, где он лежит недвижим, а шестеро над ним хохочут. Некоторые говорят, что *так или этак — безразлично, потому что всё это — возможности, а все возможности существуют где-то в Тёни.*

Мои братья и сёстры — пожалуй, кроме Джерарда и Бенедикта — даже и не оглянулись бы. Но я стал довольно мягкосердечен. Прежде я таким не был. Наверное, годы в Тёни Земля размягчили меня, возможно, мўки в темницах Амбера напомнили о цене людских страданий. Не знаю. Только я не сумел пройти мимо, узрев страдания человека, который так походил на другого, чьим другом я когда-то был. Шепни я теперь ему на ухо своё имя, я наверняка услышу в ответ взрыв проклятий и горестную историю.

Ладно. *Такую* цену я готов заплатить: поставлю его на нўги и исчезну. Вредá никакого⁵ и,⁶ может быть, немного добра — хотя бы для этого человека.

Я терпеливо сидел и ждал. Через несколько часов он проснулся.

— Привет, — сказал я, откупоривая флягу. — Ещё выпьете?

4 Авалон — островной рай в западных морях, куда, по легенде, отправился умирать король Артур. (ориг. прим.)

5 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Спасибо. — Он протянул руку.

Сделав несколько глотков, он возвратил мне флягу и произнёс:

— Прошу прощения, я не представился, с моей стороны это невежливо...

— Я знаю вас. — Я не стал дожидаться, пока он договорит. — А меня зовут *Кори*.

Он взглянул с удивлением, словно собираясь спросить: «*Кори? Какой?*» — но передумал и кивнул.

— Прекрасно, *сэр Кори*, — *понизил* он меня в ранге. — Я должен поблагодарить вас.

— Лучшая благодарность для меня в том, что выглядите вы получше, — ответил я. — Есть хотите?

— Да, очень.

— У меня найдётся немного вяленого мяса и ломоть хлеба, который мог быть и посвежее. Ещё большой кусок сыра. Если хотите, съешьте⁷ всё.

Я достал еду, он потянулся за ней.

— А вы, *сэр Кори*? — спросил раненый.

— Я уже поел. Пока вы спали.

Я многозначительно огляделся по сторонам, он ухмыльнулся.

— ... И вы в одиночку уложили всех шестерых? — спросил я.

Он кивнул.

— Да, это было то ещё зрелище. Что же мне теперь с вами делать?

Раненый попытался заглянуть мне в глаза, но не сумел.

— Не понимаю, — ответил он.

— Куда вы направлялись?

— У меня есть друзья, лиг за пять⁸ к северу. Всё случилось как раз по пути. Только я сомневаюсь, чтобы кто-то, будь то сам дьявол, способен пронести меня на спине даже одну лигу⁹. Если бы я мог встать, *сэр Кори*, вы бы получили лучшее представление о моих размерах.

7 В оригинале непоследовательно «хочешь, съешьте». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В метрической системе 5 лиг — это более 24,1 км (см. 9). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В метрической системе 1 лига (3 мили) — это более 4,8 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я встал, обнажил клинок и единым взмахом перерубил деревце дюйма два¹⁰ толщиной, ободрал кору и подрубил ствол до нужной длины. Повторил всё ещё раз, а потом поясами и плащами убитых связал обе жерди в носилки.

Он внимательно наблюдал за мной:

— Смертельный у вас клинок, сэр Кори, да к тому же, похоже, серебряный...

— Как насчёт небольшого путешествия? — спросил я.

Пять лиг — это около пятнадцати миль¹¹.

— А как насчёт убитых? — вопросом ответил он.

— Вы что, хотите устроить им христианское погребение? — удивился я. — К чёрту, пусть природа сама позаботится о своём добре. Отсюда порá уходить, они уже пованивают.

— Следовало бы хоть прикрыть их. Бились они храбро.

Я вздохнул.

— Ну,¹² ладно — если потом вам будет спокойнее спать. Лопаты у меня нет, но можно набросать *каирн*¹³. *Братская могила*, так сказать.

— Подойдёт, — ответил раненый.

Пока я укладывал всех шестерых рядом, он бубнил себе что-то под нос, должно быть, молитву об убиенных.

Потом я оградил мёртвых камнями — их вокруг было довольно. Хотелось побыстрее закончить, поэтому я выбирал камни побольше. И чуть было не прокололся. Один из камней весил фунтов четырёхста¹⁴, я не стал перекатывать его, а просто ухватил и поставил,¹⁵ куда надо.

Раздался *изумлённый вздох* — конечно, он всё заметил.

Пришлось изобразить гнев:

10 В метрической системе 2 дюйма — это чуть более 5 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 См. 8 и 9. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 Холм из камней, способ погребения (ирл.). (ориг. прим.) — Тут повсюду (см. 20, 31, 75) в оригинале варварская транскрипция «каирн» (не исправляю и далее детально не комментирую), хотя несомненно речь про cairn, керн — груда камней, пирамида из камней (геодезический знак), породная куча, термин происходит через поздний средневековой английский (примерно XV столетия) из шотландского гаэльского (гэльского, группа языков Gadhelic, Goidelic, Goidhelic) слова carn; также от этого же термина происходит название породы охотничьих собак керн-терьер (cairn terrier) с жёсткой густой шерстью (окрас разнообразный, высота 25 см), которая используется для охоты на лис в гористой местности. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В метрической системе 400 фунтов — это более 181 кг. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Проклятье, чуть не надорвался! — крикнул я, но впредь выбирал камни поменьше.

Закончив, я спросил:

— Ну, готовы в путь?

— Да.

Я поднял его на руки и переложил на носилки. Раненый закусил губу.

— Куда теперь? — спросил я.

Он махнул рукой в ответ:

— Обратно по тропе. Надо идти влево до развилки, а там направо. И как вы собираетесь...

Я поднял носилки вместе с ним, как колыбель с младенцем. Потом направился к тропе.

— Кори? — спросил он.

— Да?

— Из всех, кого мне доводилось встречать, вы один из самых сильных... *Такого человека я должен бы знать...*

Я не хотел торопиться с ответом. Но всё же произнёс:

— Пытаюсь сохранить форму. Веду здоровый образ жизни.

— ... и голос ваш мне как будто знаком.

Он посмотрел вверх, пытаясь разглядеть моё лицо.

Я поспешил сменить тему разговора.

— Кто же эти друзья, к которым мы идём?

— Мы направляемся в Твердыню Ганелона.

— Поганый *штрейкбрехер*! — невольно вырвалось у меня, и я едва не выронил раненого.

— Употребленное вами слово мне незнакомо, — сказал раненый, — но, судя по вашему тону, оно выражает *неодобрение*. И если это так, я должен заступиться...

— Погодите, — опомнился я. — Мы, видно, говорим о разных людях, носящих одно имя. Извините.

Тело его заметно расслабилось.

— Несомненно, это так, — согласился он.

Тем временем дошли мы до тропки, и я повернул налево.

Раненый опять уснул, так что я мог как следует прибавить шагу и после развилки просто бежал, а он тем временем храпел. Как-то вдруг припомнились те шесть типов, что собирались расправиться с этим рыцарем и едва не преуспели в своём намерении. Хорошо бы у них не оказалось приятелей, слоняющихся по кустам.

Его дыхание изменилось, и я опять перешёл на шаг.

— Я, кажется, заснул, — констатировал он.

— И храпел при этом, — добавил я.

— Далеко мы отошли?

— Лиги на две¹⁶...

— И вы не устали?!

— Слегка, — отвечал я. — Но отдыхать ещё рано.

— Мой Бог! Не хотелось бы когда-нибудь поссориться с вами. Уж не дьявол ли вы случайно?

— Истинно так, — подтвердил я. — Принюхайтесь, разве вы не чувствуете запашок серы? А моё правое копыто болит как проклятое.

И он действительно *глубоко вдохнул* пару раз — меня это задело, — а потом *ухмыльнулся*.

На самом деле, как я считал, мы прошли около четырёх лиг¹⁷. Я надеялся, что он снова уснёт и не будет интересоваться длиной пройденного пути. Мускулы у меня уже начинали побаливать.

— Кем же были эти шестеро мертвецов? — спросил я.

— Стражи Кру́га, — ответил он. — И они уже не люди, а *одержимые злом*. Молите Бога, сэра Кори, чтобы ду́ши их обрели мир.

— *Стражи Кру́га?* — переспросил я. — *Какого Кру́га?*

— Кру́га Тьмы, где творятся беззакония и разгуливают мерзкие твари... — Раненый глубоко вздохнул. — Он — источник хвори, поразившей сию землю.

— Мне эта земля не кажется такой уж поражённой, — ответил я.

— Мы далеко от Кру́га, а царство Ганелона — пока ещё слишком крепкий орешек для врага. Но Круг ширится. Думаю, последняя битва разразится здесь.

— Ты будишь во мне любопытство.

16 В метрической системе 2 лиги — это около 9,7 км (см. 9). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 В метрической системе 4 лиги — это более 19,3 км (см. 9). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Сэр Кори, если вы ещё не слыхали о Круге, лучше вам вовсе забыть о нём, не спрашивать дальше, обойти стороной и отправиться своей дорогой. Ох, как бы я хотел биться рядом с вами, но битва эта — не ваша, и кто знает, чем она закончится...

Тропа стала изгибаться вверх, и за какой-то прогалиной я увидел нечто, напомнившее мне знакомые места.

— Что? ... — вырвалось у моего подопечного. — Да вы словно *летели!* ... Сюда-то нам и надо. Это *Твердыня Ганелона*.

И тут я стал думать о Ганелоне — не хотелось, но пришлось. Он был *предателем и убийцей, которого я изгнал¹⁸ из Авалона много столетий назад*. Я просто увёл его в другую Тень, то есть забросил в другое пространство и время — таким же образом впоследствии обошёлся со мной мой брат Эрик. Я надеялся, что это — не то место, куда я его притащил. Непохоже — но возможно. Он был простым смертным, чья жизнь имеет отмеренный предел, а изгнал я его лет шестьсот назад, но могло оказаться, что в этом мире минуло лишь несколько лет. Время — тоже функция в математике Теней, и сам Дворкин не знал всех её значений. Хотя, может быть, он-то как раз знал, отчего и сошёл с ума. Самое трудное насчёт Времени, как я понял, это творить его. Во всяком случае, едва ли *этот* Ганелон — мой бывший лютый враг и верный помощник: уж тот никогда не стал бы бороться с беззаконием, поразившим страну. Скорее напротив, он постарался бы побыстрее попасть в самую сердцевину, вылавливая себе подходящую нечисть.

Беспокоил меня и тот, кого я нёс. Его двойник тоже присутствовал при опале Ганелона; выходило, что времени здесь прошло действительно немного.

Ганелона — того, что я когда-то знал, — можно было не опасаться, и меня не заботило, узнает ли он меня. О Тёни он не ведал ничего. Он знал лишь, что я наложил на него тёмные чары, вместо того, чтобы убить — и если он и выжил, то, возможно, даже сожалел об этом.

Но человек на моих руках нуждался в помощи и покое, поэтому я всё шёл и шёл.

И думал...

Наверно, было во мне что-то знакомое этому человеку. Это место не было *моим* Авалоном, но очень напоминало его... *Быть может, здесь не забыли одну из моих собственных теней? А если помнят, то как? И как отнесутся они ко мне истинному, если придётся открыться?*

Солнце уже садилось, подул свежий бриз. Приближалась холодная ночь. Мой подопечный снова захрапел, и я решил пробежать большую часть оставшегося пути. Не нравился мне этот лес; в потёмках здесь в любой момент могли появиться служители мерзкого Круга, о котором я не знал пока ничего, но в том, что он реально существовал, сомневаться не приходилось.

18 В оригинале чрезмерное «которого я изгнал его». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Солнце клонилось к закату, и я бежал, не обращая внимания на свои ощущения, а они говорили о том, что *за мной кто-то следит — гонится и преследует*.¹⁹ Наконец, я вынужден был перейти на шаг, ощущения переросли в *предчувствие бѳа*, я уже слышал за спиной мягкие шаги: *топ-топ-топ*.

Поставив на землю носилки, я обнажил клинок и обернулся.

Две. Кошки.

Сиамские кошки величиной с тигра. Ярко-жѳелтые глазѳ без зрачков пылали маленькими солнцами. Увидев, что я обернулся, они сели на задние лапы и не моргая уставились на меня.

Они были шагах в тридцати. Загородив собою носилки, я двинулся на них.

Левая кошка открыла пасть. Я ожидал услышать рык или мурлыканье. Но она заговорила:

— Человек, смертный... — Голос был слишком высок для человеческого.

— Пока живой, — согласилась вторая кошка похожим голосом.

— Убить здесь, — произнесла первая.

— А второй, что охраняет его с клинком, который мне не нравится?

— Смертный?

— Подойди — узнаешь, — тихо сказал я.

— Тощий и, должно быть, старый.

— Но он нѳс раненого от сѳмого каирна²⁰ бегѳм и не отдыхал. Берѳм в клещи.

Они шевельнулись, а я двинулся вперед. Та, что справа, прыгнула.

Клинок рассѳк череп, перерубил плечо. Едва я успел повернуться и вырвать клинок из раны, как вторая скользнула мимо меня к носилкам. Я в бешенстве размахнулся.

Удар пришѳлся по спине, клинок перерубил еѳ. Кошка взвизгнула, словно мел по доске, тело еѳ развалилось надвое. Обе половины тут же *загорелись*. Первая кошка уже полыхала вовсю.

Но голова той, что я разрубил пополам, еѳѳ была жива. Пылающие глазѳ еѳ обратились ко мне.

— Я умираю *последней* смертью, — сказала она, — и я знаю тебя, *Открыватель*. Зачем ты убил нас?

Тут пламя охватило еѳ голову.

19 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 См. 13. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я повернулся, протёр клинок, вложил его в ножны, подобрал носилки и, отмахнувшись от вопроса, пустился дальше. Похоже, я начал догадываться, откуда взялась эта тварь и что имела в виду.

Но я²¹ до сих пор иногда вижу во сне горящую кошачью голову и, дрожа, в поту просыпаюсь; ночь тогда становится ещё темнее, исполненной образов, которые я не могу распознать.

Твердыню Ганелона окружал ров, мост был поднят. Четыре башни высились там, где сходились мощные стены. А за стенами свечами тянулись к небу ещё более высокие башни, словно присосавшиеся к низким мрачным облакам. Они затмевали первые звёзды и бросали длинные чёрные тени на высокий холм. Кое-где уже светились окна, ветер доносил дальний невнятный говор.

Я встал перед мостом, опустил раненого на землю, поднёс руки ко рту и крикнул:

— Эй! Ганелон! Два путника застигнуты ночным хладом!

Раздалось звяканье металла о камень. Нас явно разглядывали откуда-то сверху. Я попытался приглядеться, но зрение моё ещё далеко не восстановилось.

— Кто там? — загремел громкий голос.

— Ланс, он ранен, и я, Кори с Кабры, что доставил его сюда.

Мои слова первый стражник прокричал другому, тот третьему и далее. Через несколько минут тем же способом проследовал ответ.

А потом стражник крикнул:

— Отойдите подальше! Мы опускаем мост! Можете входить!

Сразу же раздался скрип, и вскоре подъёмный мост с глухим стуком ударился о землю по нашу сторону рва. Я поднял раненого и вошёл в замок.

Так внёс я сэра Ланселота Озёрного в Твердыню Ганелона, которому доверял как брату, иными словами, *не доверял вообще*.

К нам тут же бросились люди, и я вдруг обнаружил себя в кольце воинов. Вражды, однако, не чувствовалось, только *беспокойство*. Я вошёл на освещённый факелами просторный мощёный двор, заполненный скатанными походными постелями. Пахло потом, дымом, лошадьми, кухней. Здесь уместилась едва ли не целая армия.

21 В оригинале сомнительно уместное «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Люди подходили ко мне, глядели, что-то говорили друг другу. Наконец,²² приблизились двое в полных доспехах, словно собираясь в битву. Один из них тронул меня за плечо.

— *Туда*, — показал он.

Я последовал приказу, а они сопровождали меня по обе стороны. Подъёмный мост со скрипом возвращался на место. Мы направились к главному зданию из тёмного камня. Через просторную прихожую в зал приёмов, а потом к лестнице. Провожатый справа жестом пригласил меня подняться. На втором этаже мы остановились перед тяжёлой деревянной дверью. Стражник постучал.

— Войдите, — раздался в ответ, к несчастью, слишком знакомый мне голос.

Мы вошли.

Он сидел у окна во двор за большим деревянным столом. Коричневая кожаная куртка наброшена поверх чёрной рубашки, чёрные брюки свободно заправлены в тёмные сапоги. За широким поясом — кинжал с роговой рукояткой. На столе перед ним лежал короткий меч. Рыжие волосы и бороду припудрила седина. Глаза его были черны, как ночь.

Ганелон посмотрел на меня, а потом обернулся к двум стражникам, что внесли следом носилки.

— Положите его на мою кровать, — распорядился он. — *Родерик*, за дело.

Его личный врач Родерик был немолод и не производил впечатления человека, способного натворить бед. Не затем тащил я Ланса из такой дали, чтобы его умилили каким-нибудь кровопусканием.

А потом Ганелон вновь обернулся ко мне.

— Где вы нашли его? — спросил он.

— В пяти лигах²³ к югу отсюда.

— Кто вы?

— Меня зовут *Кори*, — отвечал я.

Он внимательно разглядывал меня, тонкие губы змеились в усмешке.

— И какова же ваша роль в *этой* истории?

— Не знаю, *что* вы имеете в виду, — ответил я.

22 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
23 См. 8, 9 и 11. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я сгорбился, старался говорить медленно, тихо и неуверенно. Моя борода была длиннее, чем у него, и серая от дорожной пыли. Я надеялся, что *кажусь стариком*. Слова его свидетельствовали пока, что мне это удалось.

— Я спрашиваю, *почему вы помогли ему?*

— Как говорится, *человек человеку брат*, — отвечал я.

— Вы иностранец?

Я кивнул.

— Тогда рад видеть вас своим гостем столько времени, сколько вы пожелаете.

— Благодарю. Скорее всего,²⁴ я уйду отсюда завтра.

— А сейчас прошу разделить со мной ужин и поведать обо всём случившемся.

Так я и сделал.

Ганелон слушал внимательно, не отрывая от меня колющих глаз. Выражение «*сверлить взглядом*» всегда казалось мне поэтическим преувеличением, но только не в тот вечер. Он буквально *пронзал меня взором*. Я пытался понять, *что* знает он обо мне и о чём догадывается.

А потом нахлынула усталость, голова моя вдруг отяжелела. Усталость, вино, тёплая комната — всё навалилось разом. Я словно бы стоял где-то в углу, слушал оттуда разговор и видел себя. И понял, что хоть *на короткие усилия* я *уже способен, однако выносливости ещё не хватает*. Я заметил, что *руки мои трясутся*.

— Просту прощения, — услышал я свой голос. — Усталость от дневного перехода одолевает меня...

— Конечно, прошу прощения, — ответил Ганелон. — Договорим утром, а теперь спите, спокойного сна.

Он подозвал одного из стражей и приказал проводить меня. Должно быть, по дороге я спотыкался — помнится, стражник поддерживал меня под локоть.

Всю ночь я спал мертвецким сном, и был он беспробудным и долгим. Часов четырнадцать или больше того.

Утром все мои суставы ломало.

Я умылся. На высоком столике стоял таз с водой, рядом кто-то предусмотрительно положил мыло и полотенце. Горло ещё першило от пыли, глаза слезились.

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я сел, чтобы прийти в себя.

Некогда я мог пройти весь этот путь с Лансом на руках, даже не почувствовав его веса. В ту пору у меня хватило сил, чтобы *прорубиться по склону Колвира к сердцу Амбера*.

Те дни миновали. Я чувствовал себя таким же стариком, каким прикидывался.

Надо было что-то делать.

Вес и силы не торопились возвращаться ко мне. Этот процесс следовало ускорить.

И я решил, что неделя-другая спокойной жизни и упражнений только пойдут мне на пользу. Пока Ганелон ни словом, ни жестом не показал, что узнал меня. Отлично. Я воспользуюсь его гостеприимством, столь кстати предложенным.

Решив так, я отыскал кухню и с удовольствием поглотил плотный завтрак. На самом деле было уже время ленча, но следует называть вещи своими именами. Хотелось курить, хотя отсутствие табака доставляло мне даже некоторое извращённое удовольствие. Судьбы следили, чтобы я не изменял себе.

Неспешно я вышел во двор, на яркий солнечный свет, и долгое время следил за упражнениями расквартированных там воинов.

В дальнем конце двора звенели тетивой луки. Мишени были привязаны к снопам соломы. Я заметил, что они пользуются кольцом для большого пальца и натягивают тетиву по-восточному, а не трехпальцевой техникой, к которой я привык. Различие это заставила меня призадуматься о местной Тэни. Мечники использовали и остриё клинка, и оба лезвия, а мечи их были весьма разной формы, как и фехтовальная техника. Я попробовал сосчитать воинов — вышло около восьми сотен во дворе, и бог весть сколько ещё вне поля зрения. Внешность тоже была разнообразной — бледные и темнокожие, блондины и брюнеты, и разных оттенков между ними. Стук и звон стали не заглушали голосов. По-разному выговаривали они слова, но всё-таки по большей части вокруг звучала речь Авалона — язык Амбера.

Я заметил, что один из мечников поднял руку, опустил клинок, вытер взмокший лоб и отступил назад. Его соперник не казался уставшим. У меня *появился шанс поразмяться*.

Я шагнул к ним навстречу, улыбнулся — рослый смуглый боец также улыбнулся мне, а заодно своему приятелю — и представился:

— Я Кори с Кабры, я наблюдал за вами. Не возражаете поразмяться, пока ваш друг отдыхает?

Не переставая улыбаться, он показал на рот и на ухо. Я попробовал ещё несколько языков, но и они не возымели успеха. Поэтому я показывал то на клинок, то на него, а то на себя, пока он,²⁵ наконец,²⁶ не догадался. Его партнёр тоже решил, что мысль неплохая, и предложил мне свой клинок.

Он был короче и куда тяжелее, чем мой *Грейсвандир*. (Так зовётся мой клинок; я пока не упоминал *этого* имени. Рассказ о нём будет долгим, и, может быть, я ещё поведаю его, прежде чем вы узнаете окончание этой истории. Но когда я впредь назову его имя, вы будете знать, о чём речь.) Я несколько раз махнул для пробы клинком, снял плащ, отбросил его подальше и встал в позицию.

Смуглый атаковал. Я отразил удар и перешёл в контратаку. Он парировал укол, сделал выпад и атаковал вновь. И так далее. Через пять минут я понял, что *соперник мой хорош*. И понял также, что я лучше. Дважды он останавливал бой, чтобы я повторил приём. Усваивал он быстро. Через пятнадцать минут ухмылка его стала ещё шире. Я понял, что *приближается время, когда те соперники, что могли противостоять его ударам, пасовали, уступая его силе*. Скажу вам: *он был вынослив*. Через двадцать минут на его лице появилось озадаченное выражение. Я просто не выглядел как человек, который может *так долго* сражаться. Но кто может сказать о мощи, что сокрыта в сынах Амбера?

Через двадцать пять минут он весь взмок, но продолжал бой. Мой братец Рэндом иногда выглядит как астматик-недоросль, но как-то раз мы фехтовали с ним *двадцать шесть часов подряд* —²⁷ просто чтобы посмотреть, кого на дольше хватит. (Если вам любопытно, первым сдался я. На следующий день у меня было назначено свидание, и я хотел появиться не в худшей форме.) Но мы могли бы тогда продолжать. Сейчас мне не хватило бы сил на подобное действие, но я знал, что запросто переиграю своего соперника. В конце концов, *он был всего лишь человек*.

Через полчаса, когда противник мой уже задыхался и опаздывал с контрударами, стало ясно: он вот-вот поймёт, что моя усталость притворна, и я поднял вверх руку и опустил клинок, — так, как это сделал его первый соперник. Он тоже остановился, а потом рванулся вперёд и *обнял меня*. Что он говорил, я не понял, но он явно был *доволен разминкой*. Как и я сам.

Голова у меня кружилась — то ли от восторга, то ли от усталости.

Но этого мне было мало. Я пообещал себе, что сегодня измотаю себя тренировками до полусмерти, потом наемся до отвала, лягу спать, а когда проснусь — начну всё сначала.

25 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Поэтому я направился к стрелкам. Через некоторое время я одолжил у кого-то лук и привычным способом, тремя пальцами, выпустил сотню стрел. С попаданиями у меня было не так уж плохо. Затем какое-то время глядел на всадников, на их копья, щиты, булавы. Когда это мне надоело, отошёл к тем, кто упражнялся в рукопашной.

Наконец,²⁸ я поборол по очереди троих и тут понял, что *выложился. Полностью. До конца.*

Я сидел в тени на скамье, тяжело дыша и истекая потом. И думал о Лансе, о Ганелоне и о еде. Минут через десять я вернулся в свою комнату и снова ополоснулся.

Тут я почувствовал волчий голод, а потому отправился на поиски обеда и новостей, именно в таком порядке.

Не успел я отойти подальше от дверей, как один из двух стражников, которых я запомнил с минувшего вечера, — тот, что провожал меня спать, — подошёл ко мне и сказал:

— Лорд Ганелон просит вас отобедать с ним в его апартаментах, когда пробьёт колокол.

Я поблагодарил, обещал непременно явиться, вернулся к себе и отдыхал на кровати, пока не настало время. А потом направился к Ганелону.

Мышцы мои начинали болеть, добавилось и синяков. Что ж, это неплохо и поможет мне выглядеть старше. Я постучал в дверь Ганелона. Впустил меня мальчик, затем немедленно присоединившийся к другому юнцу, расстилавшему скатерть на столе перед очагом.

Ганелон в подпоясанной куртке, брюках и сапогах — всё зелёного цвета — сидел в кресле с высокой спинкой. Когда я вошёл, он поднялся и пошёл навстречу,²⁹ поприветствовать меня.

— Сэр Кори, мне уже доложили о ваших сегодняшних *подвигах*, — сказал он, пожимая мне руку. — Теперь рассказ о том, *как* вынесли Ланса, кажется ещё более достоверным. Должен признаться, что *подобной* доблести от человека вашего облика я не ожидал... Не хочу, конечно, вас этим обидеть...

Я усмехнулся:

— Никаких обид.

Он подвёл меня к креслу, подал мне бокал с белым вином, которое было для меня слишком сладким, и сказал:

28 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

29 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Глядя на вас, я мог бы решить, что справлюсь с таким одной левой... Но вы пронесли Ланса целых пять лиг³⁰ да ещё убили по дороге двух клятых кошек. Он рассказал мне и о каирне³¹ из больших камней...

— Как он сегодня? — перебил я.

— Пришлось приставить к нему часового, чтобы он не поднимался с постели. Этот бугай захотел было встать и погулять по замку. Господом клянусь, я не выпущу его из кровати ещё целую неделю!

— Значит, ему лучше.

Ганелон кивнул:

— За его здоровье.

— За это сто́ит выпить.

И мы выпили. А потом он сказал:

— Если бы в моей армии все были вроде вас с Лансом, вся история могла бы сложиться и по-другому.

— Какая история?

— Да с Кру́гом и его стражами, — ответил он. — Вы слышали?

— Ланс упомянул, но это и всё.

Один из мальчиков обжаривал на слабом огне насаженный на вёртел громадный шмат говядины; время от времени, поворачивая вёртел, он поливал мясо вином. Иногда запах достигал моих ноздрей, вызывая раздражённое бурчание в желудке и ответный смешок Ганелона. Другой мальчишка отправился на кухню за хлебом.

Ганелон долго молчал. Он допил свой бокал, налил по новой. Я всё ещё смаковал первый бокал.

— А вы слышали когда-нибудь об Авалоне? — наконец,³² спросил он.

— Да, — ответил я. — Когда-то от бродячего барда довелось мне услышать такую песню: *«На берегу реки благословенной заплакали мы, вспомнив Авалон. В руках мечей бесславные обломки, щиты развесили мы на деревьях. Разрушены серебряные башни, в кровавом море скрылись мостовые. Так сколько, сколько миль до Авалона? И все, и ни одной. Разрушены серебряные башни...»*.³³

— Авалон пал? — удивился он.

30 См. 8, 9 и 11. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 См. 13. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 Перепев псалма 136 «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе». (ориг. прим.)

— Возможно, певец был помешанным. Я не знаю ничего об Авалоне. Просто запомнились стихи.

Ганелон отвернулся и молчал несколько минут, а потом проговорил дрогнувшим голосом:

— Было, было такое место. И я жил там много лет назад. Не знал я только, что Авалон пал.

— Почему же оставили вы это место? — спросил я.

— Я был изгнан правителем Авалона — колдуном, лордом Корвином из Амбера. Сквозь тьму и безумие послал он меня сюда, чтобы я страдал и умер... о, я страдал, и смерть много раз бродила так близко... Я искал дорогу назад, но никому она не вёдома. Я спрашивал у колдунов и даже у пленённой твари из Круга, прежде чем мы убили её. Дороги на Авалон не знает никто. Как сказал поэт? *«И все мили, и ни одной»*, — неправильно процитировал Ганелон. — А вы не помните имя того барда?

— К сожалению, не помню.

— А где находится Кабра, откуда вы держите путь?

— Далеко на востоке, за морем, это островное королевство.

— Есть какая-нибудь возможность нанять там отряд? Я могу заплатить.

Я отрицательно покачал головой:

— Страна невелика, вместо армии — просто ополчение, да и дорога в один конец займёт несколько месяцев по земле и суше... И в наёмники их не заманишь³⁴, народ не слишком воинственный.

— Тогда вы не похожи на своих соотечественников. — Ганелон ещё раз внимательно взглянул на меня.

Я медленно тянул вино, а потом ответил:

— Я был инструктором королевской стражи.

— Тогда, быть может, вы согласитесь остаться здесь и позаниматься с моими воинами?

— Я останусь на несколько недель и помогу вам.

С мгновенной строгой улыбкой он кивнул:

— Печально слышать, что дивный Авалон пал... Но если это так, значит, и властелин его, должно быть, мёртв ныне... — Он осушил бокал. — Значит, бывают такие времена, когда и демону не защититься... Прекрасная мысль. Выходит, и у нас есть шанс одолеть своих демонов.

34 В оригинале «заменишь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Прошу прощения, — поспешил заметить я, посчитав причину удобной. — Если вы имеете в виду *Корвина из Амбера* — он не умер, когда всё это произошло.

Бокал хрустнул в его ладони.

— Вы *знаете* Корвина?

— Нет, но слышал о нём, — ответил я. — Несколько лет назад я повстречался с одним из его братьев, парнем³⁵ по имени *Бранд*. Он рассказал мне тогда об Амбере и о битве — Корвин и его брат по имени *Блейз* вели целую орду против другого своего брата, *Эрика*, защищавшего город. Блейз сорвался с горы Колвир, а Корвина взяли в плен. После коронации Эрика его ослепили и заточили в темницу под замком. Там он сейчас, быть может, и пребывает, если уже не умер.

Пока я говорил, Ганелон *побледнел*.

— Все *эти* имена — *Бранд*, *Блейз*, *Эрик*, — промолвил он, — я слышал от него в былые дни. Давно ли вы обо всём этом слышали?

— Года четыре назад.

— Он заслуживал лучшей участи.

— После того как он так обошёлся с вами?

— Ну, — ответил Ганелон, — у меня было время поразмыслить... и в общем,³⁶ не то чтобы у него не было причин поступить так со мной. Он был силен — сильнее вас и Ланса, — и умён. Иногда он даже бывал весёлым. Уж лучше бы Эрик убил его сразу, а не мучил. Я не люблю его, но моей ненависти прибавилось. Чертяка заслуживал лучшей доли, вот и всё.

Мальчик вернулся с корзинкой хлеба. Другой уже снял мясо с вёртела и на блюде поставил его посреди стола.

Ганелон кивнул.

— Поедим, — предложил он, поднялся и подошёл к столу.

Я направился следом. Во время еды мы по большей части молчали.

Набив желудок до отказа и утопив его содержимое в ещё одном стакане слишком сладкого вина, я начал зевать. После третьего зевка Ганелон ругнулся:

— К чертям, Кори, прекратите! *Это заражает!* — И подавил зевок. — Не пойти ли нам освежиться? — сказал он, вставая из кресла.

35 В оригинале «парня». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И мы пошли вдоль стен, минуя часовых, что вышагивали каждый по своему маршруту. Завидев Ганелона, воины молодцевато приветствовали его, он отвечал дружелюбным словом, и мы следовали дальше. Так мы поднялись на стенку и уселись подышать на каменном парапете, с наслаждением втягивая в себя влажный, полный запахов леса вечерний воздух и глядя на звёзды, что одна за одной появлялись на темнеющем небосклоне.

Вдалеке я как будто бы заметил колыхание морских волн. Где-то под нами завела песню ночная птица. Ганелон извлёк трубку и табак из кисета на поясе, поплотнее набил её, высек огонь. В мимолётном отблеске лицо его могло бы показаться сатанинским, если бы его рот кривился иначе. *У дьявола — злая ухмылка, а у него она была слишком грустная.*

А потом он заговорил, сначала медленно и едва слышно:

— *Я помню Авалон.* Моё происхождение можно назвать *благородным*, но благородство и добродетель, увы, не были моими сильными сторонами. Наследство быстро утекло сквозь пальцы,³⁷ и я вышел на большую дорогу, обчищая прохожих. Потом прибил к банде таких же, как и я. Когда понял, что сильнее всех и лучше вожака, чем я, им не найти, то стал командовать шайкой. За наши головы назначили награду... Моя оказалась самой дорогой. — Теперь он говорил быстрее, голос его зазвучал увереннее и даже сами слова его, словно эхо, доносились из прошлого. — *Да, я помню Авалон:* серебристые тени, прохладные воды... И костры звёзд в небе, и всегда весенняя зелень листвы. Молодость, красота, любовь — всё это осталось *там*, в Авалоне. Гордые кони, блестящий металл, нежные губы, тёмный эль, честь... — Он потрянул головой. — Однажды стране угрожала война, и правитель объявил *прощение всем разбойникам, кто последует за ним на поле боя.* То был *Корвин*. Я последовал за ним на войну. Стал офицером, а затем, позже, вошёл в его штаб. Мы выигрывали битвы, подавляли восстания. Потом Корвин вновь мирно правил, а я остался при дворе. Хорошие это были годы. Со временем начались пограничные стычки, но мы неизменно побеждали. Он доверял мне управляться с такими делами. А потом Корвин пожаловал герцогство главе второстепенного рода, на чьей дочери собирался жениться. Я же давно добивался этого герцогства, и он намекал, что однажды сделает его моим. Тут я пришёл в ярость и, когда он направил меня во главе своих войск на южную границу, где всегда что-то шевелилось, *предал его...* Многие из моих воинов погибли, враг ворвался в страну. Лорду Корвину пришлось снова взяться за оружие. Враг был очень силен, я думал, что государство падёт — *надеялся на это.* Но хитрый лис Корвин справился с бедой. Я бежал, меня схватили и поставили перед ним для приговора. Я проклинал его и плевался. Я не склонил головы, я ненавидел даже землю, на которой он стоял... Обречённый может позволить себе сопротивляться до конца и уйти, как подобает мужчине. Корвин сказал, что *помирует меня за прошлые заслуги.* Я ответил, что он может катиться со своей милостью, и понял, что он *смеётся надо мной.* Он приказал освободить меня и подошёл ко мне. Я знал, что он *может убить меня голыми руками.* И всё же попытался

37 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сопротивляться — безуспешно. Он ударил меня, один раз, и я упал. А когда пришёл в сознание, то обнаружил, что лежу поперёк его лошади и привязан к седлу. По пути Корвин всё время сердито мне выговаривал. Я не стал пререкаться, но *дивные страны сменялись ужасными* — тогда-то я и догадался, что *он колдун*: ведь с тех пор я не встречал никого, кто видел *такие* края. А потом он объявил «*вот место твоего изгнания*», освободил, бросил здесь и уехал.

Ганелон замолк, чтобы вновь разжечь погасшую трубку, потом раскурил и продолжил:

— Много ущерба претерпел здесь я от рук человека и клыков зверя, только чудом я сохранил жизнь. Он оставил меня в самом опасном месте страны. А потом судьба моя изменилась. Некий вооружённый рыцарь повелел мне *убираться с дороги, дабы его милость могла проехать*. Мне было уже всё равно — жить или умереть, поэтому я назвал его *сыном рябой шлюхи и послал к дьяволу*. Рыцарь поскакал на меня, но я перехватил копьё и направил остриё в землю. Он вылетел из седла, а потом получил вторую улыбку на горле своим собственным кинжалом. Так раздобыл я коня и оружие. Тут пришла расплата тем, кто притеснял меня. Я припомнил былые подвиги на проезжих дорогах и сколотил новую шайку. Она росла. Нас было уже несколько сотен, и потребности наши всё увеличивались. Случалось, и небольшие городки обчищали. Местное ополчение нас боялось. Это тоже была неплохая жизнь, хоть и не столь приятная, как в Авалоне, которого я никогда больше не увижу. В придорожных тавернах пугались даже стука копыт наших коней, а путники, завидев нас, мочили штаны. Ха! Так продолжалось не один год. На нас выступали большие отряды, но мы либо скрывались, либо одолевали их из засады. А потом вдруг появился *Круг Мрака*, и никто не знает почему.

Глядя вдаль, Ганелон яростно запыхтел трубкой.

— Мне говорили, что это случилось далеко на западе — появился *небольшой круг из поганок*. Внутри его нашли мёртвую девочку. А нашедший её мужчина, отец малышки, умер в судорогах через несколько суток. Место объявили *проклятым*. Круг стал быстро расти и через несколько месяцев был уже в целую лигу³⁸. Внутри Круга трава потемнела и стала блестящей, как металл, но не погибла. Деревья скрючились, их листья померкли. Они гремели, даже если не было вётра, и летучие мыши плясали и метались меж ними. В сумерках там бродили странные тени — но всегда *внутри* Круга, и какие-то огоньки, словно небольшие костры, горели там по ночам. Круг всё разрастался, и те, кто жил неподалёку, бежали... в основном. Хотя некоторые остались. И говорят, что *эти, кто остался, заключили какую-то сделку с порождениями тьмы*. А Круг всё ширился, словно волна от брошенного в воду камня. Всё больше и больше людей оставалось в нём. Я говорил и бился с такими, убивал их. Они живы, но кажутся мёртвыми. В их голосах нет силы и глубины, не наслаждаются они своим словом. И нет в лицах жизни,

38 См. 9. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

неподвижны они, словно маски. Потом их шайки начали выходить за Круг и мародёрствовать. Людей убивали без сожаления. Много жестокостей совершили они, оскверняли и святые места. Всё жгли за собой, но никогда не крали ничего серебряного. А спустя ещё несколько месяцев стали появляться и другие — странные исчадия тьмы вроде адских кошек, что ты убил. Тогда Круг вдруг перестал расти, словно достиг своего предела. Орды налётчиков лезли и лезли оттуда даже днём и опустошали земли окрест. И когда они опустошили всё, Круг двинулся и поглотил новые земли. Он растёт теперь только таким образом.

Старому королю Утеру, что долго и безуспешно ловил меня, пришлось позабыть о нас. Все силы бросил он, чтобы обложить Круг. Забеспокоился и я: никому не хотелось оказаться ночью в когтях какого-нибудь адского кровопийцы. Поэтому я взял с собой половину моих людей — всех, кто пожелал. Зачем брать трусов? ... И мы *отправились прямо туда*. Толпа этих мертволиц поджаривала живую козу на каменном алтаре, и мы обрушились на них. Одного взяли в плен, привязали к этому алтарю и допросили с пристрастием. Он сказал нам, что *Круг будет расти, пока не поглотит всю сушу, от океана до океана, и когда-нибудь замкнётся на другой стороне планеты. И если мы хотим спасти свои шкуры, лучше бы нам присоединиться к ним*. Тогда один из моих воинов умертвил пленного кинжалом. И он умер, действительно умер, уж мёртвого-то я могу отличить от живого — мне частенько приходится это делать. Но когда кровь несчастного попала на камень, рот его открылся и он разразился оглушительным хохотом — такого я в жизни не слышал. Словно гром, поразил нас этот смех. А потом он сел не дыша и начал гореть. И вид его менялся в этом огне, пока на алтаре не оказалось что-то вроде большого козла. А потом зазвучал голос: *«Беги, смертный! Но ты не сумеешь выйти из этого Кру́га»*. И, поверь, мы бежали! Летучие мыши и другие твари затмили небо. За нами громыкали копыта. Мы мчались, обнажив клинки, разя направо и налево. Там были и кошки вроде твоих, змеи, какие-то прыгучие твари и Бог знает что ещё... Когда мы оказались у края Кру́га, нас заметил один из дозоров короля Утера и пришёл на помощь. Из пятидесяти пяти человек назад вернулось только шестнадцать. Дозор тоже потерял человек тридцать. Меня узнали и немедленно доставили ко двору. Сюда. *Это был дворец Утера*. Я рассказал ему обо всём: что я сделал, что увидел и услышал. Он поступил так же, как Корвин — даровал всем прощение, если мы выступим на битву против стражей Кру́га. После того,³⁹ что я испытал, не было у меня выбора. Круг следовало остановить. Пришлось согласиться. А потом я свалился с ног. Когда очнулся, мне рассказали, что *в горячке я провёл три дня*. После выздоровления я был слаб, как дитя, и остальные, кто побывал в Круге со мною, тоже прошли через это: трое даже умерли. Я обошёл всех, рассказал о предложении короля — ни один не отказался.

39 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Король усилил дозоры у Кру́га. Но сдержать его мы не могли, Круг рос. Стычек было немало. Наконец,⁴⁰ я стал правой рукой Утера, как и когда-то у Корвина. Схватки становились уже битвами. Из адской дыры валили все новые полчища. Несколько битв мы проиграли, враг захватил ряд форпостов. Однажды ночью Круг изрыгнул целую армию... орду... и людей, и прочих тварей, обитавших там. С *такой* силой мы ещё не сталкивались. Король Утер отправился на поле боя — вопреки моему совету, ведь ему было уже немало лет... Он пал в ту ночь, и страна сейчас не имеет властелина. Я хотел, чтобы наместником сел мой капитан Ланселот — ведь он куда достойнее меня. *Странно. Я знал Ланселота — ну,*⁴¹ *в точности его — в Авалоне...* Но *этот* Ланселот не узнал меня, и пришлось знакомиться. Странно... В любом случае, он отказался от места, и меня поневоле заставили взять власть. Я не хочу этого, но деваться некуда. Во всяком случае, теперь я уже три года сдерживаю эту нечисть. Всё во мне стонет и зовёт бежать! Кто я этим проклятым людям? Что мне с того, если мерзкий Круг станет расти? Я мог бы сбежать за море, найти землю, куда Круг не дотянется при моей жизни, и забыть обо всём. Проклятие! Ни к чему мне это бремя! Но теперь оно моё!

— Почему? — спросил я, и звук собственного голоса показался мне незнакомым.

Ответом было молчание.

Ганелон выбил трубку. Набил, зажёг, раскурил.

Молчание продолжалось.

А потом он проговорил:

— Не знаю. Я могу всадить человеку в спину кинжал за пару сапог, если они у него есть, а мои ноги мёрзнут. Я знаю, *что* говорю, — *когда-то я сделал так.* Однако *тут...* Тут что-то *иное.* Этот Круг — он против всех, но только мне по силам что-то сделать. Чёрт побери! Я знаю, когда-нибудь этот замок станет нашей общей могилой. Но я не могу оставить его. *Я должен удерживать нечисть, сколько могу.*

Ночной воздух освежил мою затуманенную голову, прояснил сознание, хотя оно существовало как бы в стороне от несколько расслабленного тела.

— А Ланс не сумеет править ими? — спросил я.

— Сумеет. Он хороший человек. Но есть ещё одна причина. Мне кажется, что *та, похожая на козла, тварь, кем бы она ни была, всё-таки немного побаивается меня.* Я был в Круге; она заявила, что *мне не выбраться оттуда, но я пробился наружу. И пережил эту хворь.* Та тварь знает, что это

40 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

я противоборствую ей. Мы выиграли кровавое сражение в ночь смерти Утера. Тогда я снова встретил *это* существо — но уже в *другом* виде, — и оно узнало меня. Быть может, *моё присутствие сдерживает эту тварь*.

— Как она выглядела?

— Как человек на пегом коне, только с козлиными рогами и красными глазами. Мы бились, но битва развела нас. И к счастью — чудовищное создание уже одолевало меня. Когда мы скрестили мечи, оно заговорило, и я узнал этот оглушительный голос. Оно называло меня *дураком* и говорило, что *нет у меня надежды на победу*. Но наступило утро, поле боя осталось за нами, мы загнали всю мерзость обратно в Круг и убивали бегущих. Всадник на пегом коне исчез. С тех пор случались ещё вылазки, но *не такие*. И если я уеду из этой страны, Круг немедленно извергнет подобную армию... Её уже готовят, готовят сейчас. И тварь эта узнает о моём отъезде... так же,⁴² как узнала она и о том, что Ланс везёт мне диспозицию войск в Круге, и послала проклятьё стражей убить его по дороге. Теперь она знает и о вас и будет размышлять, как изменить ход событий. Чудовище будет гадать, *кто вы и откуда у вас такая сила*. Я останусь здесь — сражаться с *этой* тварью, пока не паду. Это мой долг. Не спрашивайте,⁴³ почему. Я надеюсь лишь, что, пока не наступил мой последний день, узнаю, как сузить этот Круг... И *почему он объявился здесь*.

Вдруг что-то затрепетало возле моей головы. Я быстро откинулся — на всякий случай. Впрочем, необходимости в этом не было. *Птица. Белая птица* уселась на моё плечо и тихо попискивала. Я поднял руку, она перебралась на ладонь. К ноге была привязана *записка*. Я отвязал её, прочёл и тут же смял в кулаке. А потом уставился вдаль.

— В чём дело, сэр Кори? — поинтересовался Ганелон.

Записку послал я сам, она была написана моей рукой, отправлена с вёдомой мне птицей и могла попасть только в намеченное мной место. Но не в *этот* замок хотел я её отправить! Однако я смог прочесть собственное предсказание.

— Что *это*? — спросил Ганелон. — Что это у вас в руках? *Записка*?

Я кивнул и передал ему бумажку. Выбросить её было невозможно, ведь он видел, как я отвязывал её.

Ганелон раскурил трубку и в её тусклом свете прочитал несколько слов, что были на этом клочке. «*Я иду*» — гласила записка, после чего следовала моя подпись.

— Значит, он жив? Значит, он явится сюда?

— Похоже.

42 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Странно, — произнёс Ганелон. — Ничего не понимаю.

— Выглядит как обещание помощи, — сказал я, отпуская птицу, которая дважды гулькнула, покружила над головой и исчезла.

Ганелон покачал головой:

— Не понимаю.

— *Дарёному коню в зубы не смотрят*, так? — сказал я. — Пока вы еле сдерживаете Круг.

— Верно. Быть может, *он сумеет уничтожить его*.

— Что, если это —⁴⁴ просто *шутка*? — возразил я. — *Жестокая шутка*.

Ганелон вновь покачал головой:

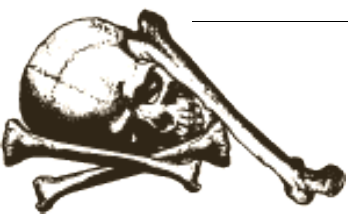
— Нет. *Такие* вещи не в его стиле. Интересно, *что* ему надо?

— Быть может, приснится — и узнаем, — предположил я.

— Верно, ничего больше не остаётся, — сказал он, подавляя зевок.

Мы встали, вместе прошли по стене и пожелали друг другу *спокойной нóчи*. Я проковылял к кровати и провалился в неё, словно в яму, наполненную снами.

44 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 2.

Снова день. Снова крепатура. Снова боль.

Кто-то оставил у моей двери новый плащ — *коричневый*, что хорошо, ведь вскорости я наберу ещё веса, а Ганелон хорошо знал *мои цвета*. По той же причине я не сбрил бороду, он-то помнил меня куда менее волосатым. В его присутствии я всегда изменял голос, а Грейсвандир прятал под кроватью.

Всю следующую неделю я немилосердно гонял себя, трудился, потел, пока ломота,⁴⁵ наконец,⁴⁶ не утихла и мускулы не обрели твёрдость. Похоже, я набрал за это время килограммов семь-восемь. Медленно, очень медленно, но я снова становился самим собой.

Эту страну называли *Лоррейн*⁴⁷, и её тоже. Будь я в настроении, я бы сочинил сказочку, мол, познакомились мы на лугу за замком, она собирала цветы, а я вышел размять ноги и подышать свежим воздухом. Вздор.

Кажется, официально таких, как она, звали «*маркитантками*». Дело было в конце дня, после тяжких трудов, в основном с саблей и булавой. Она стояла в сторонке, *поджидала клиента* — *такой* увидел я её впервые. Она улыбнулась мне, я ответил улыбкой. На следующий⁴⁸ день, проходя мимо, я сказал ей «*привет*». И всё.

Она постоянно попадалась мне навстречу. К концу второй недели, когда мышцы перестало ломить и вес мой уже был за восемьдесят кило, у меня снова появилась охота к *этому* занятию, и я провёл с ней вечеров. К тому времени я уже знал, *кто* она, и *это* устраивало меня. Но *той* ночью мы не занимались обычным в таких случаях делом. Нет.

Напротив, сперва мы беседовали, а потом кое-что произошло.

45 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

47 В русской традиции — Лотарингия. (ориг. прим.) — Про некую «великомогучую традицию» — это просто бредятина, ведь подразумевается Лорен (именно так и упоминается в иных версиях перевода), точнее Lorraine (англ. Лоррейн, немецкое Lothringen, Лотринген) — историческая область на северо-востоке Франции, в бассейне рек Мозель, между Шампанью (Champagne) и горами Вогезы (Vosges); современный регион соотносится с южной частью средневекового королевства (в IX веке), а позднее (с X века по 1766 г. с перерывами) герцогства Лотарингия (Lotharingie, лат. Lotharingia, по имени короля Лотэра, Lothair, 825-869 гг.), которое простирается от Северного моря до Италии, в бассейне нижнего и среднего Рейна (англ. Rhine, нем. Rhein, фр. Rhin); на её территории расположены департаменты Мёрт и Мозель (Meurthe-et-Moselle), Мёз (Meurthe), Мозель (Moselle), Вогезы (Vosges). Площадь 23,5 тыс. км², в 1992 г. население 3,3 млн. человек. Главные города — Нанси (Nancy) и Мец (Metz). Вся территория Лотарингии в составе Франции с 1766 г., до 1790 г. со статусом провинции. В 1871 г. Восточная Лотарингия была отторгнута Германией (после франко-прусской войны) и возвращена в 1919 г. Франции, а уже в 1940 г. аннексирована Германией и освобождена в 1944 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В оригинале «Наследующий» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В ржаво-рыжих волосах проглядывали прядки седины, хотя ей не было и тридцати. Голубые глаза. Острый подбородок. Чистые ровные зубы и рот, что всё улыбался мне. Голос чуть гнусавый, волосы слишком длинные, косметика густым слоем скрывала усталость и множество веснушек, а одежда была слишком яркой и броской. Мне она, однако, нравилась. Но не *это* имел я в виду, когда попросил провести со мной ночь, — у меня и в мыслях не было тогда, что она мне нравится.

Идти было некуда, только в мою комнату. Так мы и сделали. Я стал уже капитаном и воспользовался преимуществами, которые давало мне моё положение: попросил принести обед в комнату и подать лишнюю бутылку вина.

— Люди боятся тебя, — сказала она. — Говорят, что *ты не устаёшь*.

— Неправда, — ответил я, — поверь мне.

— Конечно, — сказала она, качнув слишком длинными локонами, — все устают.

— Естественно, — согласился я.

— Сколько тебе лет?

— А тебе?

— Джентльмен не станет задавать *таких* вопросов!

— Леди, наверно, тоже?

— Когда ты появился здесь, все решили, что тебе за пятьдесят.

— Ну,⁴⁹ и? ...

— А теперь никто не берётся и предполагать. Сорок пять? Сорок?

— Нет, — отвечал я.

— Я тоже *так* не думала, но *твоя борода всех обманула*.

— Бороды часто вводят в заблуждение.

— С каждым днём ты выглядишь всё *лучше*. Как-то больше...

— Благодарю. Я действительно чувствую себя лучше, чем *тогда*.

— Сэр Кори из Кабры... — промолвила она. — Где эта *Кабра*? Какая она? А если я очень попрошу, ты возьмёшь меня туда?

— Я бы ответил «да», — сказал я. — Но солгал бы.

— Знаю. Просто было бы *приятно услышать такое обещание*.

— Отлично. *Я возьму тебя с собой в это местечко*.

49 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ты действительно столь хорош, как говорят мужчины?

— Боюсь, что нет. А ты?

— Не слишком. Ты хочешь уже в постель?

— Нет. Лучше поговорим. Хочешь вина?

— Благодарю... твоё здоровье.

— И твоё.

— Ты так хорошо фехтуешь...

— Способности и хорошие учителя.

— ... и ты донёс Ланса из этакой дали и справился с этими тварями...

— Чем больше пересказов, тем больше подробностей.

— Но я же *сама видела*. Ты сильнее остальных. Поэтому и Ганелон предложил тебе остаться. Как бы вы с ним ни порешили, но он знает, что почём. Многие мои приятели были мечниками. Я знаю, *как* они фехтуют. Ты искрошил бы их в куски. Люди говорят — ты хороший учитель. Они любят тебя, даже если порой и *боятся*.

— Чем же я *пугаю* их? Своей силой? В мире много сильных людей. Что удивительного в том, что я могу долго махать клинком?

— Они видят в тебе нечто *сверхъестественное*.

Я расхохотался:

— Нет. Просто я второй фехтовальщик в здешней округе. Ну, может быть, третий. Но я стараюсь.

— А кто лучше тебя?

— Возможно,⁵⁰ *Эрик из Амбера*.

— Кто это?

— Сверхъестественное существо.

— Он самый лучший?

— Нет.

— А кто?

— *Бенедикт из Амбера*.

— И он тоже не человек, как и Эрик?

— Если он ещё жив, да.

50 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Странный ты всё-таки, — сказала она. — А всё почему? Признавайся, ты тоже сверхъестественное существо?

— Давай-ка ещё выпьем.

— Я опьянею.

— И хорошо.

Я разлил вино по бокалам.

— Все мы *умрём*, — сказала она.

— Естественно.

— Это будет *скоро*, *здесь*. Все мы падём в бою с проклятым Кругом.

— Почему ты *так* говоришь?

— Он слишком силён.

— Что ж ты тогда делаешь здесь?

— Мне некуда идти. Поэтому я и спросила о Кабре.

— И поэтому согласилась сегодня побыть со мной?

— Нет. Я хотела узнать, *кто* ты.

— Я спортсмен, нарушающий режим. Ты родилась где-нибудь неподалёку?

— Да, в лесах.

— А зачем ты путаешься с *этими* парнями?

— Почему бы и нет? Уж лучше *такое* занятие, чем каждый день счищать с пяток свиное дерьмо.

— А у тебя был когда-нибудь собственный мужчина? Постоянный то есть?

— Да, он умер. Это он нашёл... *Круг Фей*.

— Сожалею.

— А я — нет. Он обычно пропивал всё, что мог занять или спереть, а потом шёл домой и колотил меня. У Ганелона мне хорошо.

— Значит, ты считаешь, что Круг слишком силён и мы проиграем?

— Да.

— Быть может, ты и права. Хотя надеюсь, это не так.

Она поёжилась.

— А ты будешь биться за нас?

— Похоже, придётся.

— И никто ведь не скажет просто «да», все с оговорками! Уже это интересно. Мне бы хотелось поглядеть на твой бой с *человеком-козлом*.

— Почему?

— Кажется, он их *предводитель*. У нас появился бы шанс, если бы ты убил его. А ты, пожалуй, на это способен.

— Я должен, — отвечал я.

— Особые причины?

— Да.

— Личные?

— Да.

— Тогда удачи тебе!

— Благодарю.

Она допила вино, я подлил ещё.

— Уж он-то, без сомнения, сверхъестественное существо, — сказала она.

— Давай переменим тему.

— Хорошо. Только обещай кое-что сделать для меня.

— Говори.

— Завтра надень броню, возьми копье, покрепче держись в седле и вздуй одного детину — *Харальда*⁵¹, кавалерийского офицера.

— Почему?

— Он побил меня на той неделе, словно покойный *Ярл*. Ты можешь *это* сделать?

— Да.

— А сделаешь?

— Почему бы и нет? Считаю его уже *наказанным*.

Она встала и склонилась ко мне.

— *Я люблю тебя*, — сказала она.

— Чушь.

51 В иных версиях перевода упоминается Гарольд. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Верно. А как насчёт «ты мне нравишься»?

— Неплохо. Я...

Вдруг озноб и онемение ветром промчались вдоль моей спины. Застыв, я попытался отразить мысленный натиск, отключив разум. Меня искал кто-то из наших, из Амбера, причём с помощью моего Козыря или чего-то вроде того. Ощущение это ни с чем не перепутать. Если то был Эрик, значит, он оказался крепче, чем я предполагал; в последний раз я почти выжег его мозг. Это не мог быть и Рэндом, если только его не выпустили из тюрьмы, что вряд ли. Если это Джулиан или Каин, пусть катятся ко всем чертям. Блейз, скорее всего, мёртв, и Бенедикт, возможно, тоже. Оставались Джерард, Бранд и сёстры. Из них только от Джерарда мог ждать я добра. Поэтому я изо всех сил противился зову и справился с ним. Ушло на это минут пять, и, когда всё кончилось, я был покрыт потом и тело моё сотрясал озноб, а Лоррейн с удивлением смотрела на меня.

— Что случилось? — спросила она. — Ты ещё не пьян, да и я тоже.

— Обычный *приступ*, — ответил я. — Иногда со мной *такое* случается. Эту болезнь я подцепил на островах.

— Я видела *лицо*, — сказала она. — Может быть, на полу, а может — в голове. *Лицо старика*. Воротник его одежды был зелёным, и он был похож на тебя, только борода седая.

Я шлёпнул её.

— Врёшь. Не могла ты...

— Я говорю только то, что *видела*! И *не бей меня*! Я не знаю, что это значит! Кто он?

— Думаю, *мой отец*. Боже, как странно...

— Что случилось? — повторила она.

— Чары, — ответил я. — Иногда они обрушиваются на меня, и тем, кто рядом, кажется, что они видят отца или на стене, или на полу. Не беспокойся, они не заразны.

— Чушь, — отрезала Лоррейн. — Ты всё врёшь.

— Знаю. Только прошу, *забуди об этом*.

— Почему же я должна забыть?

— Потому что я нравлюсь тебе, — пояснил я. — Помнишь? И ещё потому, что завтра я должен вздуть Харальда.

— Верно, — согласилась она.

Меня снова затрясло. Она взяла одеяло с кровати и набросила мне на плечи. А потом налила вина, я выпил. Она села рядом, прислонилась головой к плечу, я обнял её. Снаружи бесом взвизгнул ветер, часто забарабанил прилетевший с ним дождь. И вдруг словно *кто-то постучал в ставни*. Лоррейн слегка *взвизгнула*.

— Не нравится мне *эта* ночь, — объявила она.

— Мне тоже. Придвинь сундук к двері, одного засова может быть мало.

Пока Лоррейн выполняла мою просьбу, я развернул кресло так, чтобы сесть лицом к единственному окну. Достал из-под кровати Грейсвандир и обнажил его. Потом погасил все огни в комнате, оставив только свечу по правую руку от себя.

И снова сел, положив клинок на колени.

— Что мы делаем? — спросила Лоррейн, усаживаясь слева от меня.

— Ждём, — отвечал я.

— Чего?

— Не знаю, просто ночь такова... *Что-то должно случиться*.

Она вздрогнула и прижалась ко мне.

— Знаешь, тебе лучше уйти, — сказал я.

— Знаю, — ответила она, — только я *боюсь выйти из комнаты*. Здесь ты сумеешь *защитить* меня, ведь правда?

Я покачал головой:

— *Не уверен, сумею ли я защитить и себя самого*.

Она тронула Грейсвандир.

— Что за дивный клинок! ... *Никогда такого* не видела.

— *Второго такого и нет*, — промолвил я.

Рука моя чуть подрагивала, и клинок слегка поворачивался, отражая свет. Меч то казался залитым нечеловеческой оранжевой кровью, то лежал на моих коленях белый как снег, то розовел женским соском и подрагивал вместе с моей рукой.

Я гадал, *как сумела Лоррейн увидеть во время попытки контакта то, чего не видел я сам*. Она просто не могла придумать ничего столь подходящего случаю.

— Есть нечто странное и в тебе, — сказал я.

Она помолчала, пока пламя свечі не колыхнулось несколько раз, затем произнесла:

— У меня есть *второе зрение*. Слабое. Моя мать видела лучше, и мне говорили, что *моя бабушка была колдуньей*. Но я ничего такого не умею. Ну, почти. Давно уже не пробовала. *Если я ворожу, то всегда теряю больше, чем получаю*.

Потом она умолкла, и я переспросил её:

— *Что ты имеешь в виду?*

— Я *приворожила* к себе моего мужа, — ответила она, — и кем он оказался? Не пытайся я ворожить, была бы много счастливей. Я хотела хорошенькую *дочку*... а случилось совсем *другое*...

Лоррейн вдруг умолкла, и я понял, что она *плачет*.

— В чём дело? Я не понимаю...

— Я думала, ты знаешь...

— Нет, боюсь, что нет.

— Она-то и была тем ребёнком, которую нашли мёртвой в Кругу Фей. Я думала, ты знаешь...

— Сожалею.

— Как я хотела бы, чтобы у меня никогда не было ни крохи этого дара! ... Теперь я не пользуюсь им. Но он не покидает меня, приносит знаки и видения — и *никогда о том, что я могу изменить*. О, если бы только оно оставило меня и *смуцало* кого-нибудь другого.

— Вот этого-то и не будет, Лоррейн. *Жить тебе с этим до конца*.

— Откуда ты знаешь?

— В прошлом я знавал таких, как ты.

— И у тебя тоже есть *дар*, так?

— Да.

— Значит, и ты чувствуешь, что *снаружи есть нечто*?

— Да.

— И я чувствую. А ты знаешь, что оно делает?

— *Ищет меня*.

— Я тоже чувствую это. А зачем?

— Может быть, чтобы *испытать мою силу*. Оно знает, что я здесь. И раз я — новый союзник Ганелона, оно хочет разобраться, кто я и что из себя представляю...

— Это сам рогатый?

— Не знаю. Впрочем, не думаю.

— А почему?

— Если я действительно могу погубить эту тварь, едва ли она будет искать меня здесь — в твердыне своего врага, без помощи и поддержки. Должно быть, это кто-то из её слуг. Может быть, уж не знаю как, именно поэтому призрак отца... не знаю. Если посланец сумеет найти меня и открыть моё имя, рогатый будет знать, к чему готовиться. Если он сумеет войти и убить меня — проблема решена. Если же я убью посланца, это откроет хотя бы столько о моей силе. Что бы ни случилось, *рогатый извлечёт из этого выгоду*. И ему пока незачем рисковать собственной черепашкой.

Мы ожидали в полутёмной комнате, минуты сторали в пламени свечей.

— Что ты имел в виду, когда сказал «*откроет моё имя*»? Какое имя? — спросила Лоррейн.

— Имя того, кто *почти не пришёл сюда*, — ответил я.

— Значит, *оно* может откуда-то знать *твоё имя*?

— Не исключено, — ответил я.

Лоррейн отодвинулась подальше.

— Не пугайся, — сказал я, — я тебе вреда не причиню.

— Я всё равно боюсь, и *ты причинишь мне вред!* — ответила она. — Это я знаю! Но я *хочу* тебя! Почему я хочу тебя?

— Понятия не имею, — ответил я.

— Что-то бродит *там*, за окном! — в лёгкой истерике крикнула Лоррейн. — И всё ближе! Ближе! Слушай! Слушай!

— Заткнись! — рявкнул я. Холодные мурашки побежали по спине, петлёй сдавило горло. — Скорей, прячься *туда*, за кровать.

— Я боюсь темноты, — пожаловалась она.

— Живей, иначе я оглушу тебя и сам туда запихну. Здесь ты будешь только мешать.

Взмахи тяжёлых крыльев заглушили рёв непогоды. О камни что-то заскрежетало, и Лоррейн рванулась исполнять мой приказ.

И тут на меня уставилась пара кровавых сверкающих глаз, стремившихся заглянуть прямо в душу. Я отвёл взгляд. Тварь стояла перед окном на карнизе и разглядывала меня.

Более шести футов⁵² было в ней, изо лба выступали громадные ветвистые рога. Нагое бесполое тело как пепельно-серый мундир, громадные крылья исчезали в ночи за окном. В правой руке тварь сжимала короткий тяжёлый меч из тёмного металла, на котором плясали руны. Левой рукой она вцепилась в решётку.

— Входи себе на погибель, — крикнул я и поднял меч.

Существо хихикнуло, фыркнуло, хихикнуло снова. И попыталось опять заглянуть мне в глаза, но я отводил взгляд: *если оно поглядит подольше, то узнает меня — как те кошки*. Потом оно заговорило, словно фантом, выдувая слова.

— Ты не он, — сказала оно. — Ты меньше и старше. Но... клинок... он может быть его. Кто ты?

— А ты кто? — спросил я.

— *Стригаллдвир*⁵³ моё имя. Призови меня, чтобы я мог выесть твоё сердце и печень.

— *Призвать?* Да я и выговорить-то его не смогу. А от моего цирроза у тебя будет несварение желудка. Убирайся!

— Кто ты? — повторило оно.

— *Мисли, гамми гра'дил, Стригаллдвир!* — воскликнул я, и тварь дёрнулась, словно от пинка.

— Ты хочешь изгнать меня столь *простым заклинанием?* — спросила она, вновь став на карниз. — Я не из низших существ.

— Но и *такое* доставляет тебе кое-какие хлопоты.

— Кто ты? — повторило существо.

— Не твоё дело, Чарли. Пташка, пташка, лети-ка домой...

— Четырежды должен я спросить и четырежды не получить ответа, прежде чем я смогу войти и убить тебя. Кто ты?

— Нет, — отвечал я, вставая, — входи и гори синим пламенем!

Оно вырвало решётку и прыгнуло внутрь, загасив при этом свечу.

Я ударил навстречу, и посыпались искры, когда Грейсвандир рубанул по тёмному руническому мечу. Потом отпрыгнул назад. Глаза мои привыкли к полутьме, и, хоть свеча и погасла, я видел тварь. Существо тоже видело меня и было сильнее смертного — как, впрочем, и я сам. Мы кружили по комнате. Из окна садил ледяной ветер, холодные капли хлестали в лицо. Когда я в

52 В метрической системе 6 футов — это почти 183 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 В иных версиях перевода крайне великомогучие вариации вроде «Страйгаллдвир». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

первый раз ранил тварь в грудь — длинный порез, — она не проронила ни звука, хотя по краям раны заплескали огоньки. После второй раны — в плечо — существо разразилось проклятиями.

— Сегодня я высосу мозг из твоих костей, — орало оно, — а потом высушу их и со всем доступным искусством вырежу набор флейт! И когда я буду играть на них, дух твой будет корчиться в бестелесной агонии!

— Красиво зажигаешь, — отвечал я.

Оно слегка замедлило движения, и у меня появился шанс.

Я отбил в сторону тёмный меч. Мой выпад был великолепен, клинок вошёл прямо в середину груди и вышел из спины.

Тварь взвыла, но не упала. Грейсвандир вырвался из моей ладони. Языки пламени охватили рану. Существо стояло передо мной и горело. А потом шагнуло ко мне. Я схватил стул и выставил его вперёд.

— У меня сердце не там, где у людей, — проговорило существо.

И ударило мечом, но я стулом отвёл удар и ножкой попал ему в глаз. Затем, отбросив стул, я ухватил его за правую руку, вывернул её в сторону и изо всех сил ударил по локтю. Раздался треск, рунический меч звякнул об пол. Левой рукой существо ударило меня по голове, и я упал.

Оно метнулось к мечу, но я ухватил его за лодыжку и дёрнул. Оно растянулось на полу. Я навалился сверху и потянулся к горлу. Голову мне пришлось прижать к груди, упереться в плечо врага — левой рукой он терзал моё лицо.

Мои руки сдавили его горло смертной хваткой, и глаза его стремились к моим. На этот раз я не стал отводить взора. А потом что-то кольнуло в основание мозга, и мы оба узнали то, что узнали.

— Ты! — ухитрилось оно выдохнуть, прежде чем я стиснул руки и выдавил жизнь из этих кроваво-красных глаз.

Я встал, поставил ногу на труп и вырвал Грейсвандир.

Как только меч вышел из раны, тварь загорелась и полыхала до тех пор, пока от трупа не осталось ничего, только закоптелое пятно на полу.

А потом ко мне подошла Лоррейн. Я обнял её, и она попросила проводить её домой... *спать*. Так я и поступил. Больше мы уже ничего не делали, просто лежали вместе, пока она не выплакалась и не уснула. Вот так я и повстречал Лоррейн.

Не слезая с лошадей, мы втроем — Ланс, Ганелон и я — смотрели с высокого холма на проклятое место. Поднявшееся к полудню солнце светило нам в спину. Раскинувшаяся впереди картина подтвердила мои опасения.

Место было сродни тому искоре́женному л́есу, что лежал к югу от Амбера.

«Ох, отец мой! Что же я натворил?» — проговорил я про себя, но ответ был уже́ перед моими глазами: *Круг Тьмы*, простиравшийся, доколе только хватало глаз.

Через прорези забрала рассматривал я его: обугленную, унылую землю, издававшую зловоние. В *эти* дни я не поднимал забрала. Люди смотрели на это как на прихоть, но моё положение давало мне право на чудачества. Прошло две недели после битвы со Стригаллдвиром. Я надел шлем наутро, прежде чем выполнить то, что обещал Лоррейн, и вздуть Харальда. Размерами я уже́ был прежний, так что *лучше прикрыть лицо*.

Теперь я весил уже́ под девяносто килограммов и чувствовал себя почти как раньше. Раз уж я могу помочь очистить край по имени Лоррейн от этой грязи, я знал, что,⁵⁴ по крайней мере,⁵⁵ попробую сделать то, чего больше всего желаю. И, быть может, добьюсь успеха.

— Так, — сказал я, — не вижу *там* войска.

— Для этого надо ехать на север, — ответил Ланс, — и мы, вне сомнения, увидим их, когда начнёт смеркаться.

— Далеко?

— Лиги три или четыре⁵⁶. Они маневрируют.

До Крúга мы ехали два дня. От подвернувшегося на рассвете дозора мы узнали, что *внутри у границ Крúга по ночам постоянно собираются войска́. Проводят какие-то учения, а к утру исчезают в глубине Крúга. А над ним постоянно висит тёмная туча, хотя гроза всё не разражается.*

— Позавтракаем здесь, а уже́ потóм поедem на север? — спросил я.

— Почему бы и нет? — ответил Ганелон. — Я голоден, а время у нас пока есть.

Мы спешили и перекусили вяленным мясом, запивая его влагой из фляжек.

— Не понимаю я этой записки. — Ганелон рыгнул, похлопал себя по животу и раскурил трубку. — В грядущей битве он будет рядом или нет? И где он? Где, если собирается помогать? День битвы всё ближе и ближе.

— Забудь о нём, — ответил я. — Это, наверно, была шутка.

— Не могу, разрази меня гром! — воскликнул он в ответ. — Всё кажется настолько странным!

54 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В метрической системе 3-4 лиги — это примерно 14 ½-19,3 км (см. 9 и 17). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В чём дело? — удивился Ланс, и тут я понял, что *Ганелон пока ничего ещё не сказал ему.*

— Мой прежний сеньор, лорд Корвин, прислал с птицей-посланником странную весть, мол, *он идёт*, — объяснил Ганелон. — Я думал, он давно мёртв, но *это* послание... До сих пор не могу понять, *что* это значит.

— Корвин? — переспросил Ланс, и я затаил дыхание:⁵⁷ — *Корвин из Амбера?*

— Из Амбера и Авалона.

— Забудь про это послание.

— Почему?

— Он человек без чести, и слова его ничего не стоят.

— Ты знаешь его?

— Я слышал о нём. Давным-давно он правил в этой стране. Разве ты не помнишь сказаний о демоне-властелине? Все они таковы. И Корвин не лучше, только было это задолго до нас. Самым лучшим днём его правления оказался тот, когда он отрёкся и бежал, ибо видеть тут его больше никто не желал.

Это не было правдой! Или же было?

Бесконечное множество теней отбрасывает Амбер, много теней отбрасывал и мой Авалон, ибо в нём был я. На многих землях знают меня; хотя никогда не ступал я там, но *тёни мои ходили, перевирая мои дела и мысли.*

— Нет, — отвечал Ганелон. — Я никогда не придавал значения старым рассказам. Интересно, неужели известный мне Корвин — тот самый, что правил здесь?

— Весьма вероятно, — вмешался я, решив перехватить инициативу в разговоре. — Но если он правил столь давно, то, верно, уж одряхлел или умер.

— Он был колдуном.

— Тот, которого я знал, точно был, — согласился Ганелон. — Он изгнал меня из страны, которую не обнаружить ни знанием, ни хитростью.

— Ты об этом никогда не говорил, — сказал Ланс. — Как же всё произошло?

— Не твоё это дело, — ответил Ганелон, и Ланс умолк.

Я извлёк трубку — два дня назад я разжился ею. Ланс сделал то же. Она была из глины и тянула горячо и крепко. Раскурив, мы все трое молча потягивали дым.

57 В оригинале без двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, сработано было крепко, — сказал Ганелон. — Давайте забудем об этом.

Забывать, конечно, никто не мог, но теперь *мы тщательно избегали этой темы.*

И если бы не тёмный Круг, посидеть и отдохнуть было бы, пожалуй, приятно. Вдруг я ощутил, что *эти люди стали мне близки.* Захотел что-нибудь сказать, но ничего подходящего в голову не приходило.

Ганелон прервал молчание, возвратившись к насущным делам:

— Значит, ты хочешь ударить, прежде чем они нападут на нас?

— Правильно, — согласился я. — *Перенесём войну на их территорию.*

— Беда-то вся в том и заключается, что *это теперь их территория,* — сказал он. — Они теперь знают её лучше, и кому ведомо, какие силы способен враг призвать себе на помощь?

— Надо просто убить рогатого, и всё рухнет, — ответил я.

— Может быть. А может, и нет. Возможно, ты сумеешь справиться с ним, — сказал Ганелон. — Сумел бы я — не знаю, разве что повезёт. Он слишком подл, чтобы так вот запросто умереть. Я полагаю, что я⁵⁸ всё тот же, каким был несколько лет назад — но могу и обманываться. Что, если я ослаб? Эта проклятая сидячая работа! Никогда её не желал.

— Знаю, — сказал я.

— Я тоже, — согласился Ланс.

— Ланс, а не поступить ли нам, как подсказывает наш друг? — спросил Ганелон. — Не следует ли нам *атаковать?*

Тот хотел было пожать плечами и уклониться от ответа, но передумал.

— Да, — ответил он. — Они едва не одолели нас, когда умер король Утер. А теперь *мы не нападаем, потому что боимся поражения.* О, конечно, победа достанется им нелегко, мы нанесём врагу тяжкий урон. Но, я думаю, они переселят... Посмотрим, что там у них, хорошо всё обмозгуем, а потом решим, готовиться ли к нападению.

— Хорошо, — сказал Ганелон. — Меня уже тошнит от ожидания. Вернёмся — напомнишь мне подумать обо всём ещё разок.

И мы отправились в разведку.

Сперва мы ехали на север, потом выбрали удобное место и спрятались в холмах, откуда был виден Круг. Там, внутри, они поклонялись чему-то или упражнялись с оружием. Я прикинул — их было тысячи четыре. У нас —

58 В оригинале без «я», из-за чего страдает простота понимания. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

не больше двадцати пяти сотен. Были там и странные летучие, ползучие и прыгучие твари, издаваемые ими звуки разносились повсюду. *Но сердца наши не дрогнули. Угу, как же.*

Всё, что мне требовалось — несколько минут с глазу на глаз с их вожаком, и так или иначе, всё будет решено. Всё, полностью. Я не мог сказать об этом друзьям, но правда была именно такова.

Дело в том, что *я-то и был виноват во всём этом, хотя бы частично. Круг — моя работа, мне от него и избавляться, если сумею.*

А уверенности в этом у меня не было.

В страдании, ярости, ужасе и мучке вызвал я это проклятие к жизни. И на всех землях отразилось оно. Такова цена кровавого проклятия принца Амбера.

Мы следили за Стражами Круга всю ночь, а утром уехали.

И решили — *атаковать!*

На обратном пути нас никто не преследовал. А когда мы вернулись в Твердыню Ганелона, то засели за планы. Наши силы были уже в отличной форме, и мы решили атаковать как можно скорее.

Лёжа рядом с Лоррейн, я сказал ей об этом. Она должна была знать. Я мог унести её отсюда в Тень этой же ночью, если бы только она согласилась.

Но Лоррейн возражала.

— Я останусь с тобой, — сказала она.

— Хорошо.

Я не раскрыл ей, что всё будет решено моею рукой, но, похоже, она догадывалась об этом и по какой-то причине верила мне. Я бы не верил, но в конце концов, это её право.

— Ты знаешь, чем всё может обернуться, — предупредил я.

— Знаю, — отвечала она, и было ясно, что *действительно знает.*

Потом мы занялись кое-чем ещё, а позже — уснули.

Ей приснился сон.

Утром Лоррейн сказала мне об этом.

— И что же ты видела? — спросил я.

— Предстоящую битву, — объяснила она, — и ты бился с рогатым.

— И кто победил?

— Не знаю. Только пока ты спал, я сделала кое-что полезное для тебя.

— Лучше бы ты этого не делала. Обычно я сам о себе забочусь.

— А потом я *увидела свою смерть*.

— Давай-ка я заберу тебя отсюда в укромное место.

— Нет, *моё место здесь*, — твёрдо заявила она.

— Я не собираюсь лишать тебя свободы, — сказал я, — просто мне по силам спасти тебя от привидевшейся во сне судьбы. Поверь, для меня в этом нет ничего сложного.

— Я верю тебе, но никуда отсюда не уеду.

— Чёртова дура!

— Я хочу остаться.

— Ну, как хочешь... Слушай, а может, мне послать тебя на Кабру?

— Нет.

— Проклятая дура!

— Я знаю. *Я люблю тебя*.

— Глупая, правильно надо говорить: «*Ты мне нравишься*». Помнишь?

— Ты справишься с ним, — сказала она.

— Иди к чёрту! — ответил я.

И она тихо заплакала и не могла успокоиться, пока я не утешил её ещё раз.

Такова была Лоррейн.

Глава 3.

В то утро я задумался обо всём. И о своих братьях и сёстрах, словно об игральных картах, что было,⁵⁹ мягко говоря,⁶⁰ неверно. Я вспомнил клинику, где очнулся, вспомнил, как прошёл Образ в Ребме, о Мойре, которая сейчас была, должно быть, с Эриком. Я подумал о Блейзе, о Рэндоме, Дейдре, Каине, Джерарде и Эрике...

Разумеется, это было утро битвы, наш лагерь стоял в холмах у Кру́га. Несколько раз на нас нападали — это были небольшие партизанские стычки. Истребив нападавших, мы следовали дальше. Достигнув заранее намеченного района, мы разбили лагерь, расставили стражу и отправились отдыхать. Наш сон не потревожил никто. Я проснулся, размышляя, неужели все сёстры и братья думают обо мне то же, что и я о них. Это было бы грустно.

Уединившись в небольшой рощице, я налил в шлем воды, взбил пену и сбрил бороду. А потом, не торопясь, оделся в свои поношенные цвета. Теперь я вновь был *твёрд как камень, чёрен как земля, и суров как дьявол. Сегодня — тот самый день.*

Я надел кольчугу, шлем, надвинул забрало, перепоясался, сбоку пристегнул Грейсвандир. Потом заколол плащ на шее булавкой в виде серебряной розы.

Тут за мной явился посланец известить о том, что *почти всё готово.*

Я поцеловал Лоррейн, которая всё же настояла на том, что будет здесь. А потом уселся на свою чалую по кличке *Звезда* и отправился вперёд.

По дороге ко мне присоединились Ганелон и Ланс.

— Мы готовы, — дружно сказали оба.

Я вызвал офицеров и дал им инструкции. Они отсалютовали, повернули коней и разъехались.

— Теперь недолго, — сказал Ланс, раскуривая трубку.

— Как твоя рука?

— Хорошо, — ответил он. — А после твоей вчерашней обработки даже чудесно.

Я поднял забрало и закурил.

— Ты сбрил бороду, — удивился Ланс. — Не могу даже представить тебя без неё.

— Так шлем прилегает лучше, — ответил я.

59 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

60 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Желаю нам удачи, — сказал Ганелон. — Не знаю никаких богов, но если кто-нибудь из них позаботится о нас, я буду ему благодарен.

— Бог един, — отвечал Ланселот. — И молю, чтобы Он не оставил нас Своей милостью.

— Аминь, — закончил Ганелон, зажигая трубку. — На весь этот день.

— Он будет наш, — сказал Ланс.

— Конечно, — ответил я. А солнце своим краем растревожило восток и утренних птиц в ветвях. — Похоже на то.

Докурив, мы выбили трубки и упрятали в кисеты. Потом затянули все ремни и застегнули пряжки доспехов.

Ганелон сказал:

— Ну что же, начнём.

Офицеры отрапортовали, мои воины были готовы.

Спустившись по склону, мы собрались у границы Круга. Внутри ничто не шевелилось, войска не было видно.

— Интересно, как насчёт *Корвина*? — произнёс Ганелон.

— *Он с нами*, — заверил я его, и Ганелон посмотрел на меня странным взглядом, словно впервые заметив розу, а потом резко кивнул.

— Ланс, командуй, — сказал он, когда все собрались.

Ланс извлёк клинок. Отзвук его клича «*В атаку!*» эхом прогремел вокруг.

Мы беспрепятственно въехали в Круг на полмили⁶¹, и тут началось. В авангарде нас было пять сотен всадников. Появилась чёрная конница, мы встретили её.

Через пять минут они были сломлены, мы двинулись дальше.

Тогда мы слышали *гром*.

Засверкали молнии, хлынул дождь. Наконец,⁶² разразилась *гроза*.

Тонкая линия пехоты с копьями обречённо преграждала нам путь. Все чувствовали засаду, но обрушились на них. Тотчас же кавалерия навалилась на фланги.

Мы развернулись и схватились всерьёз.

61 В метрической системе ½ мили — это почти 805 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Прошло, наверно, минут двадцать...

Мы держались, поджидая главные силы.

А потом оставшиеся две сотни или около того поскакали дальше.

Люди. Мы убивали людей, и они убивали нас — *мрачные люди с серыми лицами*. Но мне нужен был один, другой...

Перед нами открылся спуск, далеко впереди раскинулась тёмная цитадель.

Я поднял клинок.

Мы спускались, они нападали. Шипели, квакали... Люди у него, кажется, закончились. Грейсвандир полыхал в моей руке — пламень, молния, портативный электрический стул. Враги приближались. Я убивал их, и они сгорали, умирая. Справа Ланс сеял такой же хаос в рядах атакующих, что-то бормоча себе под нос, — разумеется, молился за убитых. Слева наотмашь косил Ганелон, оставляя за своей спиной только костры.

Цитадель в блеске молний всё приближалась.

Оставшаяся сотня бурей мчалась вперёд, адские твари ложились нам под ноги.

У ворот нас встретила пехота: *люди и твари*. Мы ринулись в бой.

Их было больше, но выбора у нас не оставалось. Ведь мы и так слишком оторвались от своей пехоты. Я, впрочем, не видел в том беды. Время, теперь всё решало время...

— Надо пробиться! — выкрикнул я. — Он *там*, внутри!

— Он *мой*! — отвечал Ланс.

— У меня на него претензий нет, — отозвался Ганелон, разваливая нечисть могучим ударом. — Если сумеете, прорывайтесь! Я помогу!

И мы разили, разили и разили, а потом удача обратилась лицом к ним. Они напирали: уроды, в которых человеческое мешалось со звериным, и люди. Мы сбились в плотный клубок, отражая удары со всех сторон. Тут появилась наша пехота, с головы до ног заляпанная грязью, и с ходу бросилась на врага. Мы вновь пробились к воротам; теперь нас оставалось сорок или пятьдесят.

Мы ворвались во двор. Там тоже были воины противника...

Лишь дюжина сумела пробиться к подножию чёрной башни, где нас мечами встретила стража.

— Туда! — крикнул Ганелон, когда мы соскакивали с коней.

— Туда! — крикнул Ланс, и я не понял, *кому это адресовано*. Я всё-таки решил, что мне, оставил в стороне сражающихся и кинулся вверх по лестнице.

Он должен быть *там*, в самой высокой башне, и мне надлежит встретить его лицом к лицу и повергнуть. Я не знал, по силам ли мне это, но обязан попробовать. Ведь *только я знал, откуда явился он сюда, и только благодаря мне он сумел сделать это...*

Наверху была тяжёлая деревянная дверь. Я толкнул — она оказалась запертой. Я ударил изо всех сил. Дверь с грохотом рухнула.

Он стоял у окна. Закован в лёгкую броню, козлиная голова на широких плечах.

Я переступил порог и остановился.

Он обернулся на грохот и теперь пытался уловить мой взгляд за сталью забрала.

— Смертный, ты зашёл слишком далеко, — проговорил враг. — Впрочем, *смертен ли ты?* — И в руке его сверкнул клинок.

— Спроси Стригаллдвира, — ответил я.

— Значит, это *ты убил его...* Он узнал твоё имя?

— Быть может.

На лестнице загремели шаги. Я отступил влево от дверного проёма. В палату ворвался Ганелон. Я крикнул:

— Остановись!

Он встал как вкопанный и обернулся ко мне.

— Вот же эта тварь! — воскликнул он. — *Что это?*

— Это —⁶³ *мой грех*, грех против всего, что я любил, — сказал я. — Отойди. Он *мой*.

— Он *твой*, — Ганелон не шевельнулся.

— Ты действительно *так* считаешь? — спросило мерзкое существо.

— Проверь, — ответил я и ринулся на него.

Оно не стало фехтовать. Любой смертный мечник счёл бы такой приём безумным...

Просто швырнуло свой меч в меня остриём вперёд. С громом нёсся меч в мою грудь, оглушительным грохотом отвечала грому гроза снаружи.

Я спокойно отбил этот меч Грейсвандиром, словно в обычной схватке. Он вонзился в пол и вспыхнул. Снаружи полыхнула молния.

63 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На какое-то мгновение пламя сверкнуло ярче магниевой вспышки, и тварь навалилась на меня. Прижав мои рúки к бокам, ударила рогами в забрало: раз, другой... Я попытался ослабить хватку врага, и это мне удалось.

Выронив Грейсвандир, отчаянным усилием я вырвался из захвата.

И тогда глаза наши встретились.

Разом ударили мы и отскочили.

— Владыка Амбера, — сказала существо, — почему ты бьёшься со мной? Ведь именно ты открыл нам дорогу сюда, открыл этот путь.

— Об этом необдуманном поступке я сожалею и намерен вернуть всё на свои места.

— Поздно — и начинать бы следовало не отсюда.

Оно ударило вновь, да так быстро, что я не успел уклониться. Удар припечатал меня к стене. Враг двигался быстро, как смерть.

Потом существо подняло руку и начертало в воздухе знак, и я увидел Двор Хаоса — видение, от которого волосы мои встали дыбом, хладный вихрь охватил дýшу, и я понял, что натворил.

— Теперь видишь? — говорило оно. — Ты открыл для нас Врата. Помогите нам, а мы поможем тебе вновь обрести твоё.

На какой-то миг я дрогнул. Возможно, они и правда исполняют обещанное, если я помогу.

Но потом мы останемся врагами. Союзники на миг, на день, мы сразу же вцепимся в горло друг другу, когда оба обретём своё. А силы Тьмы тогда будут ещё могущественнее.

Но имея за собой Амбер...

— Итак, договорились? — резко проблеял его голос.

Я думал о теньях и о краях по ту сторону Тэни...

Медленно поднял я рúки к голове и расстегнул пряжку шлема. А потом отбросил его в сторону, и тварь расслабилась.

Ганелон, похоже, в этот момент подбирался поближе.

Одним прыжком я перескочил палату и вмял тварь в стену.

— Нет! — крикнул я.

И почувствовал рúки врага на своём горле, в тот же миг мои рúки стиснули его тело.

Я давил и гнул изо всех сил. Кажется, тварь делала то же самое.

А потом что-то с треском переломилось, будто сухая палка. Интересно, чья это шея. Моя болела чертовски.

Я открыл глаза и увидел над собой небо. Я лежал на спине, под которую было подложено одеяло.

— Боюсь, он выживет, — сказал Ганелон, и я медленно повернул голову на звук.

Он сидел рядом на краю одеяла. Тут же была Лоррейн.

— Ну,⁶⁴ как? — спросил я.

— Мы победили, — ответил он. — Ты выполнил своё обещание. Когда ты убил эту тварь, всё кончилось. Люди упали бездыханными, твари сгорели.

— Хорошо.

— А я сижу и размышляю, почему больше не могу ненавидеть тебя.

— Есть уже какие-то предположения?

— Нет, в самом деле не могу понять. Быть может, мы слишком похожи. Не знаю.

Я улыбнулся Лоррейн:

— Хорошо, что иногда твои пророчества не сбываются. Битва кончилась, и ты жива.

— Моя смерть уже здесь, — отвечала она без улыбки.

— Что ты имеешь в виду?

— У нас всё ещё рассказывают о том, как лорд Корвин казнил моего деда... публично четвертовал... за то, что тот возглавил одно из первых восстаний.

— Это был не я, это —⁶⁵ одна из моих теней.

Она отрицательно покачала головой и сказала:

— Корвин из Амбера, я есть то, что я есть.

Встала и ушла.

— Что же это было? — спросил Ганелон, не обращая внимания на её уход. — Откуда взялась эта тварь, что находилась в башне?

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Моя вина, — отвечал я. — Это одна из тех тварей, которых я выпустил на волю, наложив проклятие на Амбер. Я открыл дорогу, и то, что лежит по ту сторону Тэни, смогло вторгнуться в реальный мир. Эти твари следуют в Амбер путём наименьшего сопротивления —⁶⁶ сквозь Тэни. Здесь таким путём был Круг; в другом месте это будет выглядеть иначе. Здесь дорога отныне закрыта. Можешь отдохнуть.

— Поэтому ты и явился сюда?

— Нет, — отвечал я. — На самом деле я шёл в Авалон, когда на полпути наткнулся на Ланса. Я не мог оставить его лежать в крови, принёс сюда и сам угодил в собственные сети.

— Авалон? Значит, ты обманул меня, и он не разрушен.

Я покачал головой:

— Нет. Наш Авалон пал, но в Тэни я могу вновь отыскать его, каким он был.

— Возьми меня с собой.

— Ты спятил?

— Нет. Я хотел бы опять увидеть страну, где родился, чем бы это мне ни грозило.

— Я не собираюсь там задерживаться, — сказал я, — только подготавливаю для битвы. В Авалоне есть розовый порошок, с которым работают ювелиры. Однажды в Амбере я поджёг его... Теперь мне нужны только тот порошок да ружья, чтобы осадить Амбер и занять трон, который мой по праву.

— А что будет с тварями из-за Тэни, о которых ты говорил?

— Я разберусь с ними, когда выиграю битву за Амбер. А если проиграю, пускай Эрик делает с ними,⁶⁷ что хочет.

— Ты сказал, что он ослепил тебя и бросил в темницу.

— Верно. Я вырастил новые глаза и бежал.

— Ты демон.

— Мне часто говорили это. Надоело спорить.

— Возьмёшь меня с собой?

— Если ты в самом деле хочешь, возьму, но этот Авалон будет не совсем тем, что ты знал.

— Нет, я имею в виду Амбер.

66 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
67 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты спятил!

— Отнюдь. Я давно хочу,⁶⁸ наконец,⁶⁹ увидеть этот сказочный город. После того, как я снова увижу Авалон, мне приятно будет приложить рúки к чему-нибудь новому. Разве я был плохим генералом?

— Нет, конечно.

— Тогда научи меня, как воевать *этими* штуками — *ружьями*, как ты их называешь, — и я буду рядом с тобой в величайшей из битв. Мне осталось не так уж много лет, я знаю. Возьми меня с собой.

— И тогда,⁷⁰ скорее всего,⁷¹ кóсти твои будут белеть под Колвиром, рядом с моими.

— Исход какой битвы предрешён заранее? Я, пожалуй, рискну.

— Ну, как хочешь, не возражаю.

— Благодарю тебя, *повелитель*.

Мы заночевали, а с рассветом отправились обратно в зámок. Там я стал разыскивать Лоррейн и узнал, что она бежала с одним из прежних любовников, капитаном по имени *Мелкин*. Конечно, вышло нескладно. Жаль, что она не дала мне возможности оправдаться, объяснить эту нелепость.

С удивлением я обнаружил, что Лоррейн стала для меня кое-что значить, и этот неразумный её поступок *ранил* меня. Я надеялся, что она хотя бы переговорит со мной перед разлукой. И если потóм решит предпочесть своего смертного капитана — что ж, я охотно благословлю их. Если же нет... Я понял, что она нужна мне, что она должна быть рядом со мной. А прекрасный Авалон подождёт, сперва надо узнать, окончен ли мой последний роман или нет...

И я решил *отправиться следом*.

Оседлаа Звезду, я обратил голову на ноющей шее лицом в ту сторону, куда они,⁷² скорее всего,⁷³ направились, и поскакал.

Винить её, собственно, было не в чём. В зámке меня встречали теперь не как убийцу рогатого, не как освободителя от зла. Память об *их* Корвине ещё не изгладилась, и помнили они *демона*.

Люди, с которыми я бок о бок трудился и воевал, смотрели на меня не просто со страхом... Мельком глянув, они тут же отводили глаза и молчали. Быть может, *все боялись, что я захочу остаться править ими*. И все они, кроме Ганелона, наверно, почувствовали облегчение, узнав, что я ускакал

68 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

73 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

неизвестно куда. Ганелон же боялся, что я не вернусь и обману его. Поэтому-то он и предложил мне тогда свою помощь. Но *такие* вещи следует делать самому — в одиночестве...

Я ехал по оставленному конями следу, а в кустах щебетали птицы. День был ясен, небо голубело, вокруг царил мир — ведь грязное пятно исчезло с этой земли. И я был даже чуточку счастлив — мне удалось поправить хоть малую толику того, что сам и натворил. Зло... В *этом* зле я был повинен больше всех прочих, замешанных в этой истории. Не знаю, где и как в моей жизни прицепилась ко мне *совесть*, но теперь она могла малость потешиться. А когда я сяду на трон в Амбере, то *дам ей воли побольше...* Так думал я. Ха!

Я ехал на север, по местам, совершенно мне незнакомым. Передо мной был чёткий свежий след двух всадников. Весь день до самой темноты я не спускал с него глаз, время от времени спешиваясь, чтобы приглядеться⁷⁴ внимательней. А когда глаза стали подводить меня, я заметил неподалёку, по левую руку, небольшой овраг и заночевал там. Конечно, лишь из-за боли в шее мне приснился рогатый и битва. «*Помоги нам, а мы поможем тебе вновь обрести твоё*», — сказал он. Тут я моментально проснулся с проклятием на устах.

Когда утро выбелило небо, я оседлал коня и отправился дальше. Ночь была морозной, да и день тянулся ко мне своими холодными лапами. На траве поблёскивал иней, а плащ отсырел, послужив мне вместо постели.

К полудню в мир вернулось что-то похожее на тепло, след стал свежее. Я настигал их.

А потом увидел её, спрыгнул с коня и бросился к тому кусту шиповника без единой розы, под которым она лежала. Шипы расцарапали ей плечо и щёку. Её убили недавно — кровь на ране ещё не запеклась. Клинок вошёл в грудь — и тело ещё не остыло.

Камней, из которых можно было соорудить каирн⁷⁵, поблизости не было. Срезав дёрн Грейсвандиром, я уложил её на покой. Спутник содрал с убитой все браслеты, кольца, заколки с драгоценными камнями — всё её состояние. А когда я стал покрывать тело своим плащом и мне пришлось прежде закрыть ей глаза, тут рука моя дрогнула... и глаза затуманились... надолго.

Потом я вновь отправился по следу и быстро нагнал его. Он нёсся, словно его преследовал сам дьявол, что, собственно, было недалеко от истины. Я молча, не произнося ни слова, выбил его из седла на землю. Он обнажил меч, но свой я доставать не стал. А потом забросил его изломанное тело на высокий дуб. И когда оглянулся, вороньё уже слетелось на пир.

74 В оригинале «Приглядеться» вдруг с заглавной буквы в середине предложения.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 См. 13. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Все кольца, браслеты и заколки вернул я на законное место, а потом покрыл тело дёрном. *Прощай, Лоррейн. Всё, чем ты была и хотела быть, окончилось. Недолгим вышло наше знакомство. И рассказ мой о том, как в стране, что звалась Лоррейн, я встретил женщину по имени Лоррейн, закончен...* В нём отразилась вся моя жизнь, ведь я — принц Амбера, а значит, часть и соучастник всякого зла, что творится в мире, именно потому, когда я говорю о совести, кто-то внутри меня отвечает: «Ха!». В зеркалах многих суждений руки мои обгарены кровью. *Я часть зла, царящего в мире и в Тэни.* Иногда я воображаю себя злом, которое существует, чтобы бороться с иным злом. Я уничтожаю всех Мелкиных, каких только повстречаю, и в тот Великий день, который предрекают пророки и в который они вовсе не верят, в тот день, когда мир будет полностью очищен от скверны, я тоже кану во тьму, глотая проклятия. Возможно, это случится и раньше, как я теперь предвижу. Но как бы там ни было — до того дня не умою я рук своих и не останутся они праздными.

Повернув лошадь, я отправился назад, в Твердыню Ганелона; он теперь узнал меня, но никогда не поймёт.

Глава 4.

Вскачь по странным и диким путям, что вели к Авалону⁷⁶, ехали мы с Ганелоном; по кошмарным и дивным долинам, под медной ладьей солнца, ночами, раскалёнными добела и серебряными, когда в небе поблёскивали алмазы и белым лебедем плыла луна.

Заря протрубила в зелёной весенней роще. Мы переправились через широкую реку, а горы впереди побелели за ночь. Я выпустил стрелу своего желания в грудь полуночи, и, загоревшись над головой, она метеором умчалась на север. Единственный попавшийся нам по дороге дракон оказался хромым и, едва завидев нас, попыхивая дымом, заковылял в сторону, испепеляя дыханием маргаритки. Стаи ярких птиц стрелками указывали нам путь, звонкое эхо от хрустальных озёр повторяло наши слова. Я ехал и пел, а чуть погодя начал подпевать мне и Ганелон. Так мы ехали целую неделю; небо и ветер — всё указывало на то, что *Авалон теперь близок*.

Когда солнце скользнуло за скалы, а день ушёл в небытие, мы заночевали в лесу у озера. Я отправился искупаться, Ганелон же занялся нашим снаряжением. Прохладная вода не отпускала. И я плескался в ней, не думая о времени.

Из воды мне послышалось, что *в лесу кто-то крикнул*, но я не был уверен в этом. Лес и так был достаточно необычен, и что творилось в нём, меня не слишком интересовало. Всё же я быстро оделся и поспешил назад в лагерь.

Подойдя поближе, я вновь услышал *визг и мольбы* и понял, что *беседа уже в полном разгаре*.

Я вышел на выбранную нами поляну. Вокруг было разбросано снаряжение и приготовленный для костра хворост.

Ганелон сидел на корточках под дубом. С одной из ветвей свисал человек.

Молодой и светловолосый — сказать что-нибудь поточнее было трудно. Сложно составить впечатление о человеке, когда он подвешен вниз головой на дереве в полутора метрах от земли.

Руки его были связаны за спиной, а подвесили парня за лодыжку правой ноги.⁷⁷

76 Далее следует [авторская](#) вариация на классическую тему поэтического мифа про путь к Авалону. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 Символическое указание на карту Таро: «Повешенный» (двенадцатый из Великих Арканов). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он говорил, кратко и торопливо отвечая на вопросы Ганелона. Его лицо было забрызгано слюной и покрыто каплями пота. Он не висел мешком, а раскачивался взад и вперёд. На щеке его была ссадина, спереди на рубашке краснели свежие пятна крови.

Я остановился, решив не вмешиваться и понаблюдать. Без причины Ганелон не стал бы трудиться, симпатией к этому типу с первого взгляда я тоже не проникся. И что бы там ни заставило Ганелона прибегнуть к *подобному* способу беседы, но результаты допроса были интересны и мне. Кстати, так я мог узнать кое-что о Ганелоне, моём нынешнем союзнике. А несколько минут вверх ногами едва ли серьёзно повредят молодцу.

Когда амплитуда раскачиваний понемногу уменьшилась, Ганелон ткнул пленника остриём меча в грудь и качнул посильнее. Кожа при этом лопнула, на рубахе появилось новое красное пятно. Тут мальчишка вскрикнул — по сложению стало понятно, что это юнец. Ганелон выставил меч вперёд, чтобы тело с обратным размахом непременно наткнулось на меч, но в последний момент отдёргнул его, а мальчишка извивался и кричал:

— Ну,⁷⁸ пожалуйста!

— Дальше! — приказал Ганелон. — Выкладывай всё до конца!

— Клянусь, это всё! — вскричал тот. — Больше я ничего не знаю.

— Почему?

— Они пронеслись мимо меня! Я ничего не видел!

— А почему ты не отправился следом?

— Они были на конях, я — нет.

— А почему ты не последовал за ними пешком?

— Я был оглушён.

— Оглушён? Да ты *струсил! Дезертировал!*

— Нет!

Ганелон снова выставил клинок вперёд и вовремя убрал его обратно.

— Нет! — закричал юнец.

Ганелон опять повторил своё движение.

— Да! — взвизгнул мальчишка. — Я *испугался!*

— И ты убежал?

— Да! Убежал! И *с тех пор всё бегу!*

— И ты не знаешь ничего о том, как потом обернулись дела?

78 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет!

— Ты лжёшь!

Он вновь шевельнул клинком.

— Нет! — крикнул мальчик. — Пожалуйста...

Я шагнул вперёд и сказал:

— Ганелон!

Он глянул на меня, ухмыльнулся и убрал клинок. Юнец лихорадочным взглядом впился в моё лицо.

— Ну,⁷⁹ и что тут у нас? — спросил я.

— Ха! — ответил Ганелон, шлёпнув юнца с размаху по мягкому месту так, что тот вскрикнул. — Вор, дезертир... и интересная история.

— Тогда спусти его, и я тоже послушаю.

Ганелон небрежно, одним взмахом, перерубил верёвку. Мальчик упал на землю и зарыдал.

— Я поймал его, когда пареньё копался в наших припасах, и решил порасспросить об окрестностях, — сказал Ганелон. — Наш гость из Авалона, вот буквально только что.

— Что ты имеешь в виду?

— Он был пехотинцем в битве, которая произошла там две нóчи назад. Во время бóя стрúсил и дезертировал.

Юнец стал было бормотать возражения, но Ганелон пнул его.

— Тихо! — прикрикнул он. — Я просто пересказываю то, что узнал от тебя.

Мальчишка раскачивался, как краб, и глядел на меня большими умоляющими глазами.

— В *битве*? — переспросил я. — Кто же и с кем бился?

Ганелон мрачно усмехнулся.

— Довольно знакомая картина. Войскá Авалона принимали участие в сáмой крупной и, возможно, последней битве с не вполне обычными существами...

— Ого?!

Я внимательно посмотрел на мальчика, и тот потупился, но я успел перед этим заметить в его глазах *страх*.

79 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— ... Женщины, — говорил Ганелон, — *бледные фурии из какого-то ада*, красивые и холодные. В броне и с оружием. Длинные светящиеся волосы, ледяные глаза. На белых огнедышащих конях, что питаются человечинной. По ночам они выходят из лабиринта пещер, что открылся в горах после землетрясения несколько лет назад, совершают набеги на селения, похищают юношей, а всех остальных убивают. Некоторые из похищенных, словно бездушные куклы, после следуют за авангардом. Это похоже на людей из знакомого нам Кру́га.

— Но многие из них остались живы, когда их освободили, — сказал я. — И они оказались не бездушными, а только всё позабыли, как я когда-то. Странно, — продолжал я, — почему они не завалили входы в пещеры днём, ведь наездницы выходят из них по ночам...

— Дезертир говорит, что так *пытались* делать, — сказал Ганелон, — да только помогало ненадолго. Потом они вырывались снова, сильнее прежнего.

Лицо мальчика посерело, но он утвердительно кивнул в ответ на мой вопросительный взгляд.

— Их генерал — парень зовёт его *Хранителем* — отражал их набеги уже много раз, — продолжал Ганелон. — Даже провёл часть ночи с их предводительницей, бледнокожей сукой по имени *Линтра*⁸⁰. Уж не знаю, развлекался он с ней или вёл переговоры. Но ничего хорошего из этого не вышло. Налёты продолжались пуще прежнего. Хранитель,⁸¹ наконец,⁸² решился на массированную атаку всеми силами, чтобы полностью уничтожить врага. Из этой-то битвы парень и бежал. — Ганелон указал мечом на юнца. — Вот почему конец истории нам неизвестен.

— Всё это действительно так? — спросил я.

Мальчик отвёл взгляд от острия меча, что Ганелон не выпускал из рук, на секунду глянул прямо мне в глаза и медленно кивнул.

— Интересно, — сказал я Ганелону. — Очень. Похоже, их проблемы тесно связаны с нашими. Хотелось бы знать, чем окончилась битва.

Ганелон кивнул, перехватив рукоять меча.

— Ну, если покончить с ним сейчас... — начал он.

— Погоди. Парень, кажется, пытался стянуть что-то из еды?

— Да.

80 Очевидно, «говорящее» имя — скорее всего, указание на любительницу поболтать, как производное от английского слова *lint*, которое (кроме излишнего многословия, словоблудия) имеет множество вариантов значения: лён, пух, бумажная пыль, хлопковый пух (линт — волокно до 15 мм, получаемое после отделения длинных волокон; впитывающий нетканый перевязочный материал, нащипанный из старой полотняной ткани); ворсинки, пушинки (приставшие к одежде), скатавшийся ворс, катышки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

82 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

- Развяжи ему руки. Пусть поест.
- Но он же пытался *украсть у нас...*
- Разве ты не говорил когда-то, что *убил человека за пару сапог?*
- Конечно, но *там всё было совсем по-другому.*
- Как это?
- *Я ушёл в сапогах.*

Я расхохотался. Этот смех взял верх — я не мог остановиться. Ганелон сперва вроде бы рассердился, потом удивился и тоже захохотал.

Юнец смотрел на нас, как на пару умалишённых.

— Хорошо, — сумел,⁸³ наконец,⁸⁴ выговорить Ганелон. — Хорошо. — Нагнувшись, он одним движением перерезал стягивавшую запястья юнца верёвку. — Пойдём, парень, я организую тебе чего-нибудь.

И склонился над мешком с припасами, копаясь в свёртках.

Мальчик схватил предложенный ему кусок и быстро и шумно зачавкал, не отрывая, впрочем, глаз от Ганелона. Если он говорил правду, у меня возникали некоторые сложности, и главная заключалась в том, что в опустошённой войной стране трудно отыскать то, что мне требовалось. И это, помимо природы здешней беды, тоже усиливало мои опасения.

Я помог Ганелону развести костерок.

— Насколько могут измениться наши планы? — спросил он.

Выбора у нас не было. Во всех Тенях неподалёку от намеченного мной места происходит примерно одно и то же. Я мог направиться туда, где нет войны, но тогда попал бы не в Авалон, а куда-то в совершенно другой мир. И там не окажется того, что мне нужно. Коль скоро хаос постоянно препятствует мне на пути сквозь Тёни в то место, куда я желаю попасть, значит, причиной тому — само желание моё, и так или иначе, *подобные препятствия нужно устранить, чем раньше, тем лучше. Уклоняться нельзя.* Таковы правила игры, и некому жаловаться — ведь правила эти устанавливал я сам.

— Идём дальше, — сказал я. — Это и есть место, куда я желаю попасть.

Мальчишка коротко вскрикнул, а потом, быть может, из благодарности — ведь я вроде бы помешал Ганелону сделать ещё пару дырок в его шкуре — предупредил:

— Не ходите в Авалон, сэр! Вам нечего желать там! Вас убьют!

Я улыбнулся и поблагодарил парня. Ганелон состроил страшную гримасу и сказал:

83 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну что же, прихватим его, пусть предстанет перед военно-полевым судом.

Тут юнец вскочил и проворно бросился в кусты.

Ганелон с хохотом выхватил кинжал и занёс руку, чтобы метнуть ему вслед. Я ударил по ней, и кинжал отлетел в сторону. Мальчишка исчез в лесу, а Ганелон продолжал смеяться.

Потом он встал, подобрал кинжал и сказал мне:

— Лучше бы ты всё-таки позволил мне прирезать его.

— Я решил иначе.

Он пожал плечами:

— Быть может, мнение твоё переменится, когда парень вернётся ночью, чтобы перерезать нам глотки.

— Могу представить и такое. Но его на это не хватит, сам знаешь.

Ганелон вновь пожал плечами, отрезал изрядный кусок мяса и стал подогревать его над костром.

— Что же, по крайней мере, война великолепно научила его показывать пятки, — объявил он, — и, быть может, мы действительно проснёмся завтра.

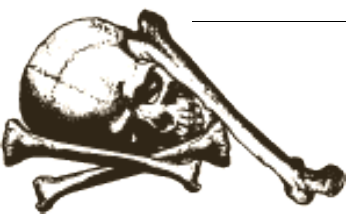
Он отгрыз кусок и принялся жевать. Занятие показалось мне недурным, и я последовал его примеру.

Глубокой ночью я очнулся от беспокойного сна и долго вглядывался в звёзды через просветы в листве. Та часть моего разума, что ведает *предзнаменованиями*, не могла позабыть этого юнца и не давала мне спать. Вновь заснул я не скоро.

Утром мы забросали кострище землёй и отправились в путь. Ближе к полудню подъехали к предгорьям и углубились в них. На нашей тропе время от времени попадались свежие следы, но мы никого не встречали.

На следующий день мы проехали мимо нескольких ферм и домишек, даже не остановившись. Я отказался от дикого, дьявольского маршрута, по которому вёз когда-то опального Ганелона. Путь тот был, конечно, короче, только ему он показался бы весьма неприятным. Мне нужно было время, чтобы поразмыслить, поэтому лишних приключений по дороге не требовалось. Теперь, однако, долгая дорога близилась к концу. Днём мы въехали под небо Амбера, и я молча наслаждался его великолепием.

Мы ехали через лес, очень похожий на Арденский. Тишь — ни звуков рога, ни намёка на присутствие Джулиана, или Моргенштерна, или грозных собак, как в тот последний раз, когда я проезжал Арден. Только в кронах

высоких деревьев чирикали пташки, жаловалась на что-то бёлка, тьякала поблизости лисица, журчал небольшой водопад, а в тени белели, краснели и голубели цветы.

Дневной ветерок навевал сон и прохладу и убаюкивал меня, пока за поворотом не открылся ряд свежих ещё могил. Поляна вокруг была вытоптана. Мы огляделись по сторонам, но сверх увиденного не узнали ничего.

Поодаль оказалось другое такое же место, а за ним несколько сожжённых рощиц. Дорóга была ужé совершенно разбита, кусты по сторонам вытоптаны и изломаны пехотой и конницей. Запах гари висел в воздухе. Мы поспешно миновали вонявший вовсю полуобъеденный труп лошади.

Небо Амбера больше не радовало меня, хотя дорóга впереди была ужé знакома.

День склонялся к вечеру, и лес вокруг поредел, когда Ганелон заметил дымы на юго-востоке. Мы свернули на первую же тропку, что вела в сторону, но мимо Авалона. Сколько оставалось ехать ещё, понять было трудно, но я видел, что *до темноты мы не доберёмся*.

— Значит, их армия ещё в поле? — удивился Ганелон.

— Их или победительниц?

Он покачал головой и вытащил из ножен клинок.

Когда стало смеркаться, я съехал с тропы на шум бегущей рядом воды. Ручей был прозрачен и чист и нёс с гор прохладную свежесть. Я окунулся, пригладил вновь отпущенную бородку, отряхнул дорожную пыль с одежды. Наше путешествие приближалось к концу, и я хотел явиться в Авалон во всём возможном великолепии. Уловивший моё намерение Ганелон плеснул воды на лицо и громко прочистил нос.

Стоя на берегу, я моргал мокрыми ресницами, уставившись в небеса, и тут впервые заметил, что *вижу теперь луну чётко и ясно. Впервые*. Сердце моё екнуло, я вгляделся повнимательнее. *Всё: ранние звёзды, край облаков, далёкие горы и деревья — всё видел я новыми глазами резко и чётко*. Я вновь поглядел на луну, и она не расплылась в мутное облачко.

Зрение полностью вернулось ко мне.

Услышав мой смех, Ганелон отпрянул назад и так и не рискнул спросить о причине.

подавив желание запеть, я вскочил на коня, и мы снова припустили к тропе. Тёни густели, в ветвях над головой заискрились созвездия. Я вдохнула полной грудью наступившую ночь, задержал подольше и выпустил. Теперь я *стал снова собой*. Чувствовать это было отрадно.

Ганелон подъехал ко мне и тихо сказал:

— Вне сомнения, впереди нас ждут часовые.

— Да, — согласился я.

— А не лучше ли съехать с дорóги?

— Нет. Я не хочу скрываться. Не так уж важно, если мы приедем и под конвоем. Мы простые путешественники.

— Для путешествий должна быть причина.

— Тогда... мы наёмники, слышавшие о битве и прискакавшие наниматься.

— Хорошо. Наш вид вполне соответствует этой роли. Будем надеяться, что у них окажется время приглядеться к нам повнимательней.

— Если они не сумеют нас разглядеть, то и мишени из нас аховые.

— Верно, только эта мысль меня не очень утешает.

Я прислушивался, чтобы первым уловить топот копыт по дороге. Она извивалась, петляла из стороны́ в сторону и наконец, изогнувшись, пошла вверх. Когда мы въехали на гребень, деревья вокруг совсем поредели.

Мы были на вершине холма, перед нами открывался широкий простор. Через несколько шагов коней пришлось остановить: склон впереди кончался крутым обрывом высотой десять-пятнадцать метров, переходившим в отлогий уклон к равнине, через милю⁸⁵ он сменялся поросшими редколесьем холмами. Долина была усеяна кострами, поближе к центру виднелось несколько шатров. Всюду паслись лошади, воинов можно было насчитать несколько сотен.

Ганелон вздохнул.

— По крайней мере, выглядят как люди, — сказал он.

— Да.

— И если это нормальные солдаты, то за нами уже следят. Место здесь слишком удобное, чтобы его не использовать.

— Да.

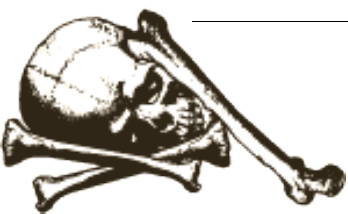
Тут позади раздался шорох. Мы стали было оборачиваться, как голос вблизи произнёс:

— Не двигаться!

Я всё же повернул шею и увидел вблизи четверых. Двое с поднятыми луками держали нас на прицеле, двое сжимали мечи. Один из них шагнул вперёд.

— С коней! — приказал он. — На *эту* сторону! И *не торопясь!*

85 В метрической системе 1 миля — это более 1609 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы слезли с коней и повернулись к нему, стараясь держать руки подальше от оружия.

— Кто такие? Откуда? — потребовал он.

— Наёмники, — отвечал я, — из Лоррейны. Услыхали, что у вас есть работа, и предлагаем свои мечи. Мы едем *туда*, в лагерь. Он *ваш*, я надеюсь?

— А если я скажу — *нет* и мы — дозор тех, кто *окружил* этот лагерь?

Я пожал плечами:

— В таком случае, быть может, и вам нужна пара клинков?

Он сплюнул.

— Хранителю *не нужны такие*. — А потом спросил: — Откуда вы?

— С востока, — ответил я.

— А... с *неприятностями* по дороге не сталкивались?

— Нет, — ответил я, — откуда им было взяться?

— Трудно сказать... Снимайте оружие, я отошлю вас в лагерь. Там захотят узнать обо всём, что вы видели на востоке, обо всём *необычном*...

— Ничего *такого* мы не видели.

— Что бы *там* ни было, вас, вероятно, покормят. А нанимать — едва ли. Вы немного опоздали. Теперь давайте сюда оружие.

Пока мы отстёгивали мечи, он махнул рукой, и из-за кустов выступили ещё двое. Старший приказал им отвести нас в лагерь. Лошади должны были следовать за нами на поводку. У нас забрали оружие, и, когда мы уже повернулись, чтобы идти, допрашивавший крикнул:

— Стойте!

Я обернулся.

— Ты, как твоё имя? — спросил он.

— *Кори*, — ответил я.

— Постой.

Он подошёл совсем вплотную и секунд десять рассматривал меня.

— В чём дело? — спросил я.

Вместо ответа он запустил руку в висевший на поясе кисет. Вытащил горсть *монет* и поднёс их к глазам.

— Слишком темно, чёрт побери, а огня зажигать нельзя...

— Для чего? — удивился я.

— Да не то чтобы это было так важно, — проговорил воин. — *Лицо твоё показалось мне знакомым*, и я постарался припомнить,⁸⁶ откуда. *Твой профиль похож на тот, что отчеканен на старых монетах.* Иногда они ещё попадаются. Похож, правда? — обратился он к ближайшему лучнику.

Тот опустил лук и подошёл поближе ко мне.

— Да, — согласился лучник, — похож.

— А кто *этот...* о ком ты подумал?

— Из *старых королей.* Правил очень давно. До меня.

— И до меня тоже. Хорошо... — Лучник пожал плечами. — Ерунда. Вперёд, Кори. Отвечайте на вопросы честно, и вас не тронут.

Я повернул к лагерю, оставив его в лунном свете на гребне холма удивляться и чесать затылок.

Наши провожатые оказались неразговорчивыми — это было неплохо.

Спускаясь с холма, я вспоминал рассказ мальчишки и пытался представить, чем завершилась битва: ведь этот мир соответствовал тому, что я искал, и теперь нужно было правильно сориентироваться, чтобы потом не ошибиться.

Лагерь благоухал приятной для ноздрей воина смесью мужского и конского пота, дыма, жареного мяса, кожи и масла... Люди в свете костров толковали, чистили оружие, чинили снаряжение, ели, играли, пили и спали, провожали нас глазами на пути к трём потрепанным шатрам, располагавшимся в центре. И когда мы проходили мимо костров, разговоры смолкали.

Мы остановились возле второго, отличного от других шатра. Один из наших конвоиров что-то сказал расхаживавшему вблизи воину. Тот несколько раз кивнул ему в сторону самого большого шатра. Конвоир прошёл туда, через несколько минут вернулся и обратился к другому часовому, что стоял слева. Наконец,⁸⁷ наш конвоир кивнул часовому и подошёл ко мне. Часовой тем временем подозвал кого-то от ближайшего костра.

— Офицеры на совете в шатре Хранителя, ваших лошадей мы стреножим и пустим пастись. Снимайте поклажу и располагайтесь здесь. Придётся подождать капитана.

Мы отвязали пожитки от сёдел, почистили коней. Я потрепал Звезду по холке. Низкорослый человек, прихрамывая, повёл его вместе с Огнедышащим Драконом Ганелона к другим лошадям, а мы уселись на поклажу и стали ждать. Один из стражей принёс нам горячего чая; в ответ я угостил его табаком. Потом все они ушли куда-то за наши спины.

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я смотрел на большúю палатку, прихлёбывая чай, вспоминал Амбер и маленький ночной клуб на улице Возчиков хлеба⁸⁸ в Брюсселе, в Тёни Земля, где я провёл столько времени. Раздобыв здесь шлифовальный порошок, я вернусь в Брюссель, где снова поговорю с дельцами Оружейной биржи. Заказ мой будет сложным и дорогим, ведь производителя боеприпасов придётся убедить создать новую линию. Но я знал на *той* Земле разных дельцов, не только из «Интерармко», спасибо моему опыту «военного советника», и через несколько месяцев дело должно быть сделано. Я начал обдумывать детали, и время пробежало приятно и быстро.

Часá через полтора по стенам большой палатки задвигались тэни. А ещё через несколько минут изнутри откинули полог, и из шатра неторопливо стали выходить люди, переговариваясь и вновь заглядывая обратно. Последние двое задержались на пороге, всё ещё не закончив разговора с оставшимся внутри.

Двое у входа расступились, лица их были обращены внутрь шатра. До меня донеслись звуки разговора, но слов я разобрать не мог. Наконец,⁸⁹ я сумел различить того, с кем они говорили. Свет был у него за спиной, офицеры заслоняли его от меня, я видел только, что он худой и очень высокий.

Наши часовые замерли — похоже, один из двоих офицеров и был упомянутым капитаном. Я, не отрывая от них глаз, внутренне приказывал им расступиться, чтобы можно было,⁹⁰ наконец,⁹¹ разглядеть их предводителя.

Ещё немного, и вышло по-моему, а ещё через миг — он сделал шаг вперёд.

Сперва мне показалось, что *полумрак подиутит надо мной... Нет!* Он снова шагнул, и какое-то мгновение никто не загораживал его от меня. У него не хватало правой руки, чуть ниже локтя. По количеству бинтов я понял — рана совсем недавняя.

А потóм он повёл вниз левой рукой, остановив её на порядочном расстоянии от тéла, обрубок правой при этом дёрнулся. И *что-то шевельнулось в моей памяти*. Длинные каштановые волосы его прямыми прядями спадали на плечи, я увидел очерк скулы...

Он вышел из шатра, дуновением вéтра плащ отнесло вправо. Жёлтая рубашка была заправлена в коричневые брюки, плащ пламенел оранжевым цветом. Неестественно быстрым движением левой руки он поймал плащ за край и дёрнул, чтобы прикрыть культю.

Я быстро встал, и голова его резко повернулась ко мне.

Наши взгляды встретились, на несколько биений сёрдца мы застыли в неподвижности.

88 В иных версиях недоперевода «Rue de Char et Pain». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

91 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Оба офицера тоже повернули головы, он отстранил их и, широко шагая, направился ко мне. Ганелон заворчал и стал подниматься во весь рост. Наши стражи тоже застыли от изумления.

Он остановился в нескольких шагах, внимательный взор скользнул по мне. Он редко улыбался, но на сей раз губы его слегка дрогнули.

— Пойдѣм со мной, — сказал он и повернулся к палатке.

Мы последовали за ним, оставив свои пожитки.

Взглядом он отпустил обоих офицеров, остановился у входа и пригласил нас войти. Пропустил вперѣд и вошел следом, задѣрнув за собой полог. Я заметил скатку с постелью, столик, скамьи, оружие, походный сундук. На столе светила масляная лампа, лежали книги, карты, стояли бутылки и чаши. На сундуке мерцала еще одна лампа.

Он пожал мою руку и снова улыбнулся.

— *Корвин*, — сказал он, — и еще живой.

— *Бенедикт*, — ответил я, улыбнувшись, — и еще дышащий. Чертовски давно не виделись.

— Действительно. Кто твой друг?

— Его зовут *Ганелон*.

— *Ганелон*, — повторил он, кивнув, но не подавая руки.

Затем подошел к столу, налил три чаши вина, протянув одну из них мне, другую Ганелону, а третью взял сам.

— Твое здоровье, *брат*, — произнес он.

— И твоѣ.

Мы выпили.

— Садитесь, — он показал нам на скамьи, а сам уселся за стол. — Добро пожаловать в Авалон.

— Благодарю вас... *Хранитель*.

Бенедикт скривился.

— Впрочем, прозвище мной вполне заслужено, — сказал он ровным голосом, продолжая изучать мое лицо. — Хотелось бы знать, мог ли их *предыдущий* Хранитель сказать то же самое.

— Это было *не совсем* здесь, — ответил я, — и, как мне кажется, он мог.

Бенедикт пожал плечами:

— Конечно. Но довольно об этом! Где ты был? И что делал? И почему явился сюда? Расскажи о себе. Мы так давно не встречались.

Я кивнул. К несчастью, *фамильный этикет требовал, чтобы я ответил сперва на его вопросы, а потом уже задавал свои. Он был старше, и я — пусть случайно — вторгся в область его интересов.* Не то чтобы мне не хотелось быть с ним вежливым, он принадлежал к числу тех немногих моих родственников, кого я уважал. Более того, Бенедикт мне всегда нравился. Просто мне не терпелось повыспросить его. Как он и сказал, мы не встречались так давно! ...

И что можно ему поведать? Я даже не представлял, на чьей стороне он теперь, и уж вовсе не хотелось мне случайным и неловким словом намекнуть на причины его длительного самоустранения из Амбера. Следовало начинать с какой-нибудь нейтральной темы и быть настороже во время нашего разговора.

— Ну, уж как-нибудь начинай, — догадался он, — неважно,⁹² с чего.

— Начал может быть много, — ответил я. — И трудно... Пожалуй, начну с самого начала. — И пригубил вина. — Да, — добавил я решительным тоном, — так будет проще всего... хотя припомнил я всё это сравнительно недавно...

Итак, через несколько лет после победы над Лунными всадниками из Генеша и твоего отбытия у нас с Эриком произошла крупная ссора — как всегда, из-за права наследования. Папаша снова забурчал об *отречении, но преемника не называл.* Тут же ожили прежние распри, стали выяснять, кто более законный наследник. Конечно, и ты, и Эрик старше меня, но *Файелла*⁹³, наша с Эриком мать, была его женой после смерти Климнеи, и...

— Довольно! — рявкнул Бенедикт, грохнув рукой по столу так, что тот треснул.

Лампа вздрогнула, расплескалось масло, но каким-то чудом она не перевернулась. Полог моментально отдёрнулся, в палатку заглянул встревоженный часовой. Бенедикт сверкнул глазами, и он исчез.

— Я не желаю более слушать разговоры о нашей взаимной *незаконнорожденности*, — тихо выговорил Бенедикт. — Эти *непристойности* — одна из причин, которые заставили меня устраниваться от наследования. Будь добр, продолжай без дальнейших отступлений в *этом* направлении.

— Ну,⁹⁴ хорошо... — Я слегка кашлянул. — Как я уже говорил, вопрос вызвал у нас горячий спор. И однажды вечером спор зашёл дальше слов. Мы *подрались*.

— На дуэли?

92 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 Сомнительное Файла в иных версиях перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

94 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ничего столь формального. Точнее,⁹⁵ это можно было бы назвать *взаимным желанием убить другого*. В любом случае,⁹⁶ дрались мы долго. В конце концов,⁹⁷ Эрик одолел и захотел стереть меня в порошок. Чуть забегаю вперёд, я должен добавить, что *всё это мне удалось припомнить только пять лет назад*.

Бенедикт согласно кивнул.

— Могу только предполагать, *что* случилось, когда я был без сознания, — продолжал я. — Эрик не стал убивать меня... Очнулся я в Тёни Земля, в месте, именуемом *Лондоном*. Вокруг свирепствовала чума, но я справился с нею. Когда я выздоровел, *ничего, что произошло до Лондона, я не помнил*. Столетия провёл я в этом теневом мире, пытаюсь понять, *кто* я. Я прошёл по всем его дорогам, чаще всего в составе той или иной армии. Посещал университеты, разговаривал с тамошними мудрецами, обращался к знаменитым врачам. Но нигде не мог отыскать разгадки своего прошлого. Было ясно, что *я не такой, как все, и мне пришлось тщательно скрывать это*. Я был разъярён: я мог добыть всё, что пожелаю, кроме того, в чём нуждался больше всего, — кроме моей памяти, моей личности.

Годы прошли, но гнев и тоска по себе не угасли. Я получил травму головы в автокатастрофе и вдруг начал что-то припоминать. Это было пять лет назад. Ирония судьбы заключается в том, что есть все основания видеть за дорожной аварией руку Эрика. *Флора* всё время жила на этой призрачной Земле, приглядывая за мной.

Однако возвратимся к моим предположениям... Должно быть, Эрик в последний момент сдержал себя: он желал мне смерти, но не хотел, чтобы её могли приписать ему. Потому-то он и забросил меня в Тень, в такой мир и такое место, где меня ожидала быстрая и почти неминуемая гибель, — несомненно, чтобы иметь возможность, вернувшись домой, сказать: дескать, *Корвин в гневе отбыл и бормотал по пути, что не желает возвращаться. В тот день мы вдвоём охотились в Арденском лесу...*

— Странно, — перебил меня Бенедикт, — чтобы в подобных обстоятельствах двое соперников решили поохотиться вместе.

Я пригубил вина, усмехнулся и ответил:

— Быть может, всё было несколько интереснее, чем я рассказываю. Возможно, мы оба обрадовались представившейся нам возможности поохотиться вдвоём... без свидетелей.

— Понятно, — произнёс он. — Значит, всё могло быть и наоборот?

95 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

96 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, — ответил я, — трудно сказать. Не думаю, чтобы я зашёл *так* далеко. Конечно, я говорю это *сейчас*, все мы меняемся. А *тогда*? ... Быть может, я обошёлся бы с ним не ласковей. Утверждать не берусь, но не исключаю.

Бенедикт кивнул, а мимолётная вспышка гнева сменилась во мне удивлением.

— К счастью, я не собираюсь оправдывать свои поступки, — продолжал я. — Потом я догадался, что Эрик, конечно, всё время следил за мной... Сперва он был разочарован, что я уцелел, однако удовольствовался тем, что отныне я безвреден. Поэтому велел Флоре приглядывать за мной, и повсюду воцарился мир. А потом, должно быть, папаша отрёкся, не уладив вопроса о престолонаследии...

— Чёрта с два! — отвечал Бенедикт. — *Не было никакого отречения. Он просто исчез.* Однажды утром его не оказалось в собственных покоях. Кровать даже не была смята и никакой записки. Вечером отец вошёл туда, это видели, но чтобы он куда-то отбыл — свидетелей не нашлось. Сперва это никому не показалось странным. Все решили, что он снова отправился в Тень, должно быть, за новой невестой. И только потом, через достаточно долгое время, *начали подозревать в этом либо чьи-то козни, либо новый способ отречения.*

— Я не знал этого, — ответил я. — Твой источник информации, похоже, намного ближе к центру событий, чем мой.

Бенедикт кивнул, подлив масла в огонь моих подозрений относительно того, с кем он имел дело в Амбере. Похоже, в то время он был настроен в пользу Эрика.

— А когда ты сам был *там* в последний раз? — попробовал я изменить ход разговора.

— Чуть больше двадцати лет назад, — ответил он. — Но я постоянно поддерживаю связь.

И никто даже не упомянул мне об этом! Бенедикт, конечно, знал, что *эти слова будут для меня предупреждением или угрозой.* Конечно, колода с полным набором Козырей у него была. В уме я развернул их веером и лихорадочно взгляделся в лица. Рэндом совсем ничего не знал о местонахождении Бенедикта. Бранд уже давно пропал; скорее всего,⁹⁸ заточён в каком-то весьма неприятном месте и не может сообщить о себе в Амбер. Быть в контакте с Флорой Бенедикт явно не мог, да и она тоже до недавнего времени находилась в Царстве Теней. Ллевелла была в Ребме, Дейдра тоже, да и в Амбере в то время она была не в чести. Фиона? Джулиан говорил мне, что *она где-то на юге.* Точнее он не знал. *Кто загнал её туда?*

98 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Оставались сам Эрик, Джулиан, Джерард и Каин. Вычеркнем Эрика. О мнимом отречении папаши он не стал бы говорить так, как Бенедикт это воспринял. Джулиан поддерживал Эрика, но имел и собственные интересы на лучшую участь. Он мог поделиться сведениями, если видел в этом выгоду для себя. То же самое относилось и к Каину. С другой стороны, мне казалось всегда, что для Джерарда благополучие Амбера важнее, чем то, кто занимает престол. Он не слишком симпатизировал Эрику, а когда-то даже собирался помочь мне или Блейзу против него. С его точки зрения, осведомлённость Бенедикта о событиях была чем-то вроде страхового полиса для всего Королевства. Вне сомнения, сообщил ему кто-то из них троих. Джулиан ненавидел меня, Каин не проявлял ко мне ни особых симпатий, ни антипатий, а с Джерардом нас связывали тёплые воспоминания детства...

Я должен был немедленно понять, кто это, а Бенедикт, естественно, не собирался мне помогать, ничего не зная о моих нынешних намерениях. Его связь с Амбером могла быть опасна для меня или полезна — всё зависело от того, куда тянулась связующая нить. Она была и мечом, и щитом Бенедикта, и я почувствовал себя уязвлённым оттого, что он так быстро прибёг к этому оружию. Я предпочёл считать, что чрезмерную осторожность вызвала свежая рана — ведь сам я не подал ему ни малейшего повода для беспокойства. А потому мне следовало проявить особую осторожность — печально было сознавать это, встретив брата через столько лет.

— Интересно, — сказал я, задумчиво поглаживая кубок. — Похоже, что все несколько поторопились.

— Не все, — ответил Бенедикт.

Я слегка покраснел и сказал:

— Извини.

Он отрывисто кивнул:

— Будь добр, продолжай свой рассказ.

— Далее цепь предположений, — сказал я, — приводит меня к выводу: когда Эрик решил, что трон пустует уже достаточно долгое время и наступила пора действовать, ему показалось, будто амнезии для меня мало и все мои возможные претензии следует вырвать с корнем. Тут-то он и устроил мне на теневой Земле ту аварию, что должна была покончить со мной. Но вышло всё наоборот.

— Почему ты так думаешь? Быть может, это —⁹⁹ только твои подозрения?

— Флора почти признала это, когда у меня появилась возможность повыспросить её, с учётом её собственного участия во всём, конечно.

99 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Очень интересно. Продолжай.

— Простой удар по черепу сделал то, чего не сумел сделать и сам Зигмунд Фрейд, — сказал я. — Память стала возвращаться сперва понемногу, а потом всё быстрее, в особенности после встречи с Флорой, которая помогала мне многое припомнить. Я сумел обмануть её: сестрица решила, что память ко мне возвратилась полностью, и говорила обо всём: о людях и вещах. А потом появился Рэндом, от чего-то спасавшийся.

— Спасавшийся? От чего? И почему?

— От каких-то странных тварей из Теней. А почему — я так и не узнал...

— Интересно, — промолвил Бенедикт, и я вынужден был согласиться.

Я часто думал ещё в своей камере — *почему вдруг на сцене оказался преследуемый фуриями Рэндом?* С того момента, как мы встретились¹⁰⁰ и пока не расстались, нас обступала опасность. Я был поглощён своими делами, а он молчал о причинах своего внезапного появления. Все эти мысли пришли мне в голову, конечно, сразу, но я не был тогда уверен, что *за его появлением что-то кроется*, и потому пустил все на самотёк. Последующие события заслонили тайну, но я не забыл — и тогда в камере, и сейчас в компании Бенедикта. *Интересно? Безусловно. И небезопасно.*

— Я попытался использовать Рэндома, — продолжал я. — Он решил, что я добиваюсь трона, а я всего лишь пытался вспомнить себя. Он согласился доставить меня в Амбер и выполнил своё обещание. Почти... — поправился я. — Мы попали в Ребму. Там-то я и признался ему в моём истинном состоянии, и он предложил мне пройти Образ, чтобы полностью восстановить память. Возможность была под рукой, я воспользовался ею и таким образом перенёсся в Амбер.

Бенедикт улыбнулся:

— Должно быть, ты несколько огорчил Рэндома.

— Ну, петь от счастья ему было не с чего, — ответил я. — По приговору *Мойры* он вынужден был жениться — она выбрала для него слепую девушку по имени *Виала* — и не покидать жену раньше чем через год. Рэндом остался там, а потом я узнал, что он исполнил все требования. Дейдра тоже была там — она бежала из Амбера, и мы встретили её по дороге в Ребму и попали туда втроём. Там она и осталась.

Я допил вино, и Бенедикт кивком указал мне на бутылку. Там почти ничего не осталось, и ему пришлось достать из сундука непочатую, после чего мы налили по новой. Я глотнул. Вино было явно получше, чем в первой бутылки. Видно, из его личных запасов.

100 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Во дворце, — продолжал я, — мне пришлось отправиться в библиотеку, где я отыскал колоду Таро. Но прежде чем я успел что-либо сделать, явился Эрик, и мы бились с ним прямо в библиотеке. Я сумел ранить его и, наверное, смог бы прикончить, но тут к нему подоспела помощь, а я был вынужден бежать. Я успел связаться с Блейзом, и тот укрыл меня в Тэни. Остальное ты, должно быть, знаешь из собственных источников. Мы с Блейзом объединились, попытались атаковать Амбер и проиграли. Блейз упал с Колвира. Я бросил ему свою колоду, он успел поймать её на лету. Насколько мне известно, тела его не нашли. Лететь к подножию долго, хотя прилив тогда был высоким. Не знаю, жив он или нет.

— И я тоже, — отозвался Бенедикт.

— Меня заключили в тюрьму, а Эрик короновался. Меня заставили участвовать в коронации, что позволило мне внести толику неразберихи в церемониал. *Я сумел примерить корону себе на голову*, прежде чем этот ублюдок — в генеалогическом смысле — вырвал её у меня и возложил на собственную голову. А потом он велел *ослепить* меня и заточить в темницу.

Наклонившись вперёд, Бенедикт внимательно изучал моё лицо.

— Да, — сказал он, — эту часть я слышал. Как они *это* сделали?

— Раскалённым железом. — Я непроизвольно вздрогнул и подавил желание прикрыть глаза руками. — К счастью, я скоро потерял сознание.

— Произошёл ли контакт с глазными яблоками?

— Да. По-моему, так.

— Сколько же времени потребовалось на регенерацию?

— Я смог видеть примерно через четыре года, — ответил я. — А полностью восстановилось зрение буквально на днях. Значит, на всё про всё около пяти лет.

Бенедикт откинулся назад, вздохнул и слабо улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он. — Теперь у меня есть некоторая надежда. Другие наши родственники теряли некоторые детали анатомии и отращивали их заново, но мне прежде не доводилось терять ничего существенного.

— Что говорить, — ответил я, — полный реестр впечатляет. Иногда я освежаю его в памяти. Коллекция укусов и обрубков, большая часть её утрачена, но в общем и целом, плюс мой личный опыт, это пальцы на руках и ногах, мочки ушей и прочее. Я бы сказал, рука у тебя восстановится. Не сразу, конечно. Так что хорошо, что ты одинаково владеешь обеими руками, — добавил я.

Улыбка то появлялась на его лице, то исчезала. Он приложился к чаше. Нет, он не собирался рассказывать мне о своих делах.

Я сделал ещё глоток. Рассказывать ему о Дворкине мне не хотелось, Это туз в рукаве, на самый крайний случай. *Пределов силы его мы не знали, но он явно сошёл с ума.* А ведь им можно было управлять. Даже папаша когда-то начал бояться его и упрятал подальше. *О чём же Дворкин говорил мне тогда в камере? Папаша заточил его, когда он объявил, что открыл способ уничтожить Амбер.* Если эти слова не бред сумасшедшего и именно они явились причиной заключения Дворкина, значит, папаша повёл себя куда благороднее, чем поступил бы я, случись мне оказаться на его месте. Такой человек слишком опасен, чтобы оставлять его в живых. С другой стороны, папаша пытался вылечить его. Дворкин говорил о врачах, которых он распугивал и уничтожал, обращая на них свою мощь.

Я помнил его мудрым и добрым стариком, преданным моему отцу и всей семье. Поднять на него руку было трудно, пока оставалась надежда. Дворкина заключили в место, откуда нельзя было бежать. И всё-таки, *соскучившись, он просто вышел оттуда.* Сквозь Тень — и это в Амбере, где нет Теней. То, что сделал Дворкин, просто не укладывалось в голове — как-то это было связано с фундаментальными принципами работы Козырей. Пока он ещё не вернулся к себе, я уговорил его создать для меня мой личный выход из камеры, и рисунок Дворкина перенёс меня к маяку на Кабре, где я немного пришёл в себя, а потом отправился в плавание, приведшее меня,¹⁰¹ в конце концов,¹⁰² в Лоррейн. Скорее всего,¹⁰³ *никто так и не понял, что позволило мне бежать.*

Сколько я понимал, вся наша семейка всегда обладала особыми талантами, но именно Дворкин изучал и анализировал их, а потом формализовал эти таланты, создав Образ и колоду Таро. Он часто пытался обсудить с нами эти вопросы, однако большинству наших эти разговоры казались слишком абстрактными и скучными. Чёрт побери, *мы всегда были слишком практичны.* Бранд был чуть ли не единственным, кто проявлял какой-то интерес к этой теме. Да ещё Фиона. Я почти позабыл о ней. Иногда Фиона слушала тоже. И отец... Он вообще знал ужасно много, но помалкивал. Времени на нас у него не хватало, и мы не так уж много знали о нём. Должно быть, в основах он разбирался не хуже Дворкина. Разница заключалась в том, как они использовали знания. Дворкин был художником, а кем был папаша, я так и не понял. Ни с кем из нас он не сближался, хотя назвать его чёрствым отцом тоже нельзя. Когда ему случалось заметить кого-нибудь из нас, он тут же осыпал подвернувшееся чадо подарками и развлечениями. Но воспитание наше доверил придворным. Мне кажется, *он просто терпел нас как неизбежное последствие своих увлечений.* И я, в сущности, удивлён, что семейка не столь велика, как могла бы быть. Тринадцать живых детей и ещё двое братьев и сестра, которые ныне мертвы, — и это за пятнадцать веков его любовной активности. Я слышал, правда, ещё о нескольких, что жили задолго до нас; никто из них не уцелел. Не столь уж впечатляющий итог для похотливого владыки. Правда, и среди нас излишне плодовитых не было. Как только мы обучались заботиться о себе и передвигаться в Тёни, отец сразу же

101 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

103 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

отправляя нас туда, чтобы мы отыскиали для себя местечки, где жили бы спокойно и счастливо. Так и я попал в *тот* Авалон, которого теперь уже не было. Насколько я знал, о происхождении папаши знал лишь он сам. *Я никогда не встречал таких, кто помнил бы те времена, когда Оберона не было.* Странно? Не зная, откуда родом собственный отец, имея в запасе столетия, чтобы удовлетворить своё любопытство? Увы, он был скрытен, проницателен и всемогущ — как и мы, в известной мере. Он хотел, чтобы мы жили долго и счастливо — но так, чтобы *не представлять угрозы его собственному правлению.*

Чувствовалась в отце, по моему мнению, какая-то *неуверенность*, какая-то непонятная *осторожность*, когда речь заходила о нём и *давнем прошлом.* Вряд ли он мог представить себе, что когда-нибудь перестанет править в Амбере. Иногда в шутку отец начинал ворчать об *отречении*, но мне всегда казалось, что делает он это *специально* — чтобы выяснить, *кто и как станет на то реагировать.* Он вполне понимал, к чему приведёт его уход от дел, но всё не верил, что *такое* возможно. А всех его обязанностей, дел и тайных обязательств не знал никто из нас. И сколь пресной ни казалась такая мысль, во мне почему-то крепло убеждение, что *на самом деле никто из нас не пригоден для трона.* Не раз хотелось мне обвинить папашу в некомпетентности, но, к несчастью, я слишком долго был знаком с Фрейдом, чтобы не усматривать в этом личных мотивов.

И ещё: *я начинал сомневаться в законности наших претензий.* Раз он жив и отречения не было, мы могли рассчитывать не более чем на регентство. Мне не хотелось бы дожидаться возвращения папаши, сидя на его троне в качестве преемника. Если честно, *я боялся его, и не без причины.* Только дурак *не боится высших сил, которых не понимает.* Но король или регент, у меня было больше прав на *этот* титул, чем у Эрика, а значит, я должен был добиваться своего. И если некая сила, вынырнув из тёмного прошлого папаши, могла помочь мне, а Дворкин и был такой силой, — пусть о нём не узнает никто, пока мне не удались мои планы.

«Даже если эта сила способна разрушить сам Амбер, уничтожить все призрачные миры и все подлинные?» — спрашивал я себя.

«В особенности, если она такова, — отвечал я себе. — Разве можно доверить кому-нибудь подобную силу?»

Все мы действительно весьма практично настроены.

Допив вино, я потянулся к кисету за трубкой, прочистил её и набил.

— Вот, в сущности, и всё на сегодняшний день, — сказал я, разглядывая результат своих трудов, и, поднявшись, прикурив от лампы. — А после того я вновь обрёл зрение, бежал из Амбера, попал в страну под названием Лоррейн и встретил там Ганелона, а потом явился сюда.

— Зачем?

— Невдалеке отсюда был *тот* Авалон, что я знал когда-то.

Я сознательно не упомянул, что был прежде знаком с Ганелоном, и надеялся, что он поймёт меня правильно. Ведь *эта* Тень была вблизи *нашего* Авалона, так что Ганелону непременно покажутся знакомыми вся страна и её обычаи. Это может оказаться полезным, а потому Бенедикт не должен пока знать об этом.

Как я и надеялся, он пропустил это мимо ушей, увлечшись более занимательными подробностями.

— Как тебе удалось бежать? И как ты только ухитрился?

— Конечно, мне помогли, — признался я, — выбраться из камеры. А уж потём... Там есть ещё и такие ходы, о которых не знает даже Эрик.

— Понимаю, — произнёс Бенедикт, якобы не выказывая интереса, надеясь, естественно, что я стану продолжать и выложу имена своих сообщников.

Я пыхнул трубкой, улыбнулся и откинулся назад.

— Хорошо, когда у тебя есть *друзья*, — сказал он, словно соглашался с моей не высказанной вслух мыслью.

— Думаю, в Амбере у каждого из нас найдутся верные люди.

— Хотелось бы *так* думать, — ответил он. — Помнится, дверь твоей камеры оказалась изрядно оцарапанной, ещё ты спалил лежанку и разрисовал стены.

— Да, — согласился я. — *Долгое заключение влияет на рассудок*. По крайней мере,¹⁰⁴ на мой — *временами я просто терял его*.

— Не завидую твоему опыту, брат, — сказал Бенедикт, — ничуть не завидую. Что ты собираешься делать дальше?

— Ещё не решил.

— Не хочешь остаться *здесь*?

— Не знаю, — ответил я. — А как *тут* идут дела?

— На меня возложена большая ответственность, — сказал он, и это было не хвастовством, а просто констатацией факта. — Я считаю, что уничтожил главную угрозу. Впереди время относительного спокойствия, и куплено оно дорогой ценой... — Тут он глянул на обрубок руки. — Победа стоила того, однако нормальной обстановка станет не скоро.

А потём он в основном пересказал то, что мы уже знали от юного дезертира. Добавились только детали битвы. Когда предводительница адских дев была убита, её всадницы кинулись врассыпную и разбежались;

104 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

большинство погибло, пещеры удалось завалить вновь. Бенедикт решил оставить на поле битвы трофейную команду — его разведчики прочёсывали окрестности, разыскивая бежавших.

Он не стал даже упоминать о своей встрече с их предводительницей, Линтрой.

— А кто убил предводительницу? — спросил я.

Неожиданно дёрнув культией, брат с искажённым лицом ответил:

— Это удалось сделать мне. Хотя я чуть-чуть промедлил с первым ударом.

Я отвернулся, Ганелон тоже. Когда мы рискнули вновь глянуть на него, лицо Бенедикта обрело нормальное выражение, он опустил руку.

— Мы искали тебя, Корвин. Разве ты не знал? Бранд и Джерард искали тебя в Тёни повсюду. Ты не ошибся: Эрик всё рассказал именно так, как ты предположил. Но мы не полагались на его слова. Не раз тебя пытались отыскать с помощью Козыря, но ты не отзывался. Должно быть, *повреждение мозга блокирует вызов*. Любопытно. Ты не отвечал, и мы решили, что ты умер. Потом к поискам присоединились Джулиан, Каин и Рэндом.

— Все? В самом деле? Я потрясён!

Бенедикт улыбнулся.

— О! — Я усмехнулся в ответ.

Всеобщее участие в травле означало, что не моё благополучие заботило их, а возможность скомпрометировать Эрика: покушение на братоубийство — хороший повод для низложения или шантажа.

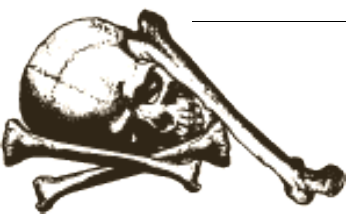
— Я искал тебя вблизи Авалона, — продолжал он, — наткнулся на эту страну, и она очаровала меня. В те дни она была в весьма плачевном состоянии, поколениями трудился и я, возвращая ей былой блеск. Начинал этот труд в память о тебе, а потом полюбил и страну, и народ. Они считают меня своим Хранителем, и я вижу в себе защитника этой земли.

Я был и тронут, и обеспокоен. Не намекал ли он, что я тут *напакостил и ему пришлось застрять здесь, приводя землю в порядок, так сказать, прибирать после меньшого брата*? Или он понял, что я любил это место, то есть похожее на него, — и старался сделать его таким, каким я бы хотел его видеть? А может быть, я просто стал свехмнителен? ...

— Приятно узнать, что вы искали меня, — сказал я, — но ещё приятнее знать, что ты — защитник этой земли. Мне бы хотелось повидать эти края; они напоминают о том, привычном мне Авалоне.

— И это всё, что ты хочешь? Просто побывать тут?

— Ничего другого пока не пришло мне в голову.

— Знай тогда, в этом Авалоне не поминают добром твою тень, что правила здесь. Детей тут не называют твоим именем, и Корвин здесь не брат мне.

— Понимаю, — ответил я, — меня зовут Кори. Мы можем быть и просто старыми друзьями.

Он кивнул.

— Здесь всегда рады моим старым друзьям, — ответил он.

Я улыбнулся.

Само предположение, что у меня могут быть какие-то виды на Тень другой Тёни, было оскорблением для меня. Ведь на челе моём — пусть мгновение — горел холодный огонь короны Амбера.

Я размышлял, что будет, если Бенедикт узнает, кто, в сущности, виноват в появлении этих наездниц. В некотором смысле я был причиной и его ранения. Правда, если вернуться ещё на один шаг назад, можно считать виновным во всём Эрика. В конце концов,¹⁰⁵ именно его действия вызвали к жизни моё проклятие.

И всё же я надеялся, что Бенедикт не узнает об этом.

Теперь следовало определить, какую позицию займёт Бенедикт по отношению к Эрику. Поддержит его, выступит за меня или просто не будет мешать, когда я сделаю свой ход? К тому же я был уверен, что он озадачен и размышляет, тлеют ли ещё мои амбиции или угасли, а если тлеют, то каковы будут мои планы. Итак...

Но кто первым коснётся этой темы?

Я несколько раз со вкусом затянулся, допил вино, подлил ещё, вновь затянулся. Я слышал гомон лагеря, шум ветра, урчание в собственном желудке.

Бенедикт пригубил вино.

А потом, почти мимоходом, спросил:

— И какие же у тебя дальнейшие планы?

Я мог бы сказать, что ещё ни о чём не думал, что просто рад быть на свободе, жить, снова видеть... наконец, что я уже сыт всем этим по горло и больше не строю планов... И он понял бы, что я лгу. Ведь он прекрасно знал меня. Поэтому я ответил:

— Ты всё прекрасно представляешь сам.

— Если ты ищешь моей поддержки — не рассчитывай. Амбер сейчас слишком слаб и без грызни за власть.

105 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Эрик — *узурпатор*.

— Я предпочитаю считать его просто *регентом*. В такой ситуации каждый из нас окажется на троне *узурпатором*.

— Значит, ты веришь, что отец жив?

— Конечно. Он жив и весьма расстроен. Несколько раз пытался связаться со мной.

Я сумел сохранить на лице равнодушие. Значит, *отец являлся не только мне*. И открывать свои впечатления от нашей последней встречи я просто не вправе — они могли сойти за ханжество, приспособленчество и прямую ложь. Ведь *тогда*, пять лет назад, *Оберон велел мне занять трон...* Конечно, он имел в виду просто *регентство*.

— Ты не поддерживал Эрика, когда он занял престол, — сказал я. — выступишь ли ты на его стороне сейчас, когда он на троне, — если будет предпринято выступление против него?

— Я уже объяснил тебе, — ответил Бенедикт. — Я считаю его регентом. Не могу сказать, что хорошо к нему отношусь, но *междоусобиц в Амбере не одобряю*.

— Значит, ты поддержишь его?

— Я уже сказал всё, что думаю. Приглашаю тебя посетить *мой Авалон*, если только ты не собираешься воспользоваться им для подготовки вторжения в Амбер. Надеюсь, я достаточно ясно выражаю своё отношение ко всему, насчёт чего ты сейчас раздумываешь?

— Достаточно ясно.

— И ты всё ещё хочешь посетить Авалон?

— Теперь не знаю, — ответил я. — А твоё желание избежать войны в Амбере простирается в обе стороны?

— Ты о чём это?

— А о том, что, если меня вдруг против воли пожелают доставить в Амбер, я лягу костью и затею такую драку, чтобы вся эта история не повторилась...

Лицо его стало менее жёстким, он потупил взор.

— Я не собирался создавать у тебя впечатление в том, что выдам тебя. Корвин, я же не бессердечен и вовсе не хочу, чтобы тебя снова заточили в темницу, ослепили... или хуже того. Я всегда рад тебя видеть, и свои страхи вместе с амбициями можешь оставить по *ту* сторону границы.

— Тогда я хотел бы посетить Авалон. Армии у меня нет, и рекрутов я не набираю.

— Тогда я вновь скажу — *добро пожаловать*.

— Благодарю, Бенедикт. Я не рассчитывал встретиться здесь с тобой, но рад, что так случилось.

Он слегка покраснел и кивнул в ответ.

— Мне очень приятно, — сказал он. — А больше ты пока не видел никого из наших? Я имею в виду,¹⁰⁶ после своего бегства.

— Нет, но я просто изнемогаю от любопытства. Серьёзные новости были?

— Обошлось без новых смертей.

Мы оба усмехнулись, и я понял, что *придётся выслушивать семейные сплетни обо мне*. Овчинка, впрочем, стоила выделки.

— Я собираюсь задержаться в поле, — сказал Бенедикт, — с дозором, пока не перебьём врагов окончательно. Должно быть, с неделю мы ещё простоим здесь.

— О! Значит, победа не была окончательной?

— Полагаю, что была, просто предпочитаю быть осторожным. Уж лучше потратить ещё немного времени, чтобы потом быть уверенным...

— Рисковать не следует, — кивнул я в ответ.

— ... поэтому, если у тебя нет большого желания оставаться в лагере, не вижу, почему бы тебе не проследовать в город, поближе к центру событий. Вблизи Авалона у меня есть несколько резиденций, тебе я могу предоставить скромную усадьбу неподалёку от города. По-моему, там хорошо.

— Просто изнемогаю от нетерпения.

— Утром я дам тебе карту и письмо к управляющему.

— Благодарю тебя, Бенедикт.

— Я присоединюсь к тебе сразу же, как только закончу здесь все свои дела, — продолжал он, — но каждый день буду направлять к тебе вестников. Буду держать тебя в курсе дел.

— Очень хорошо.

— Тогда выбери себе сейчас клочок земли поукромнее. Уверен, что ты не проспичь сигнала к завтраку.

— Нечасто позволяю себе такое, — ответил я. — Не возражаешь, если мы останемся ночевать там, где сейчас лежат наши вьюки?

— Пожалуйста, — ответил он.

106 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И мы допили вино.

Когда мы выходили из шатра, я поднял полог повыше и ухитрился сдвинуть его на несколько дюймов¹⁰⁷ вбок. Бенедикт пожелал нам *доброй ночи* и опустил полог, не заметив образовавшейся сбоку щели.

Постель себе я устроил подальше от наших пожитков, лицом к шатру Бенедикта, сами тюки, устраиваясь, тоже сдвинул подальше. Ганелон вопросительно глянул на меня, в ответ я кивнул, указав глазами *на шатёр*. Он посмотрел *туда*, понимая, качнул головой и стал укладываться ещё правее.

Я бросил оценивающий взгляд и сказал:

— Знаешь, твоё место мне нравится больше. Не хочешь ли поменяться? — Для надёжности я подмигнул.

— Мне всё равно. — Он пожал плечами.

Костры повсюду гасли, большинство воинов уже спало. Лишь часовые пару раз обратили на нас внимание. Лагерь почти затих, на небе не было ни облачка, способного затмить блистание звёзд. Я устал, запахи дыма и сырой земли приятно тревожили ноздри, напоминая об иных временах и иных местах, где доводилось мне стоять лагерем, и об отдыхе тоже.

Но, вместо того чтобы смежить глаза, я взял один из выюков, положил себе под голову, набил трубку табаком и раскурил.

Бенедикт расхаживал по шатру, и я дважды вынужден был менять своё положение. Однажды он исчез из виду на несколько секунд, а потом свет в глубине шевельнулся, и я понял, что *он открыл сундук*. Затем он вновь появился, очистил стол, на мгновение отступил, снова приблизился к столу, присел.

Я опять сдвинулся, чтобы видеть его левую руку.

Он листал книгу или перебирал что-то примерно такого же размера.

Быть может, карты?

Конечно.

Многое отдал бы я сейчас за то, чтобы глянуть на *тот Козырь*, что он выбрал,¹⁰⁸ наконец,¹⁰⁹ и держал перед собой. Не меньше отдал бы я и за то, чтобы Грейсвандир оказался у меня под рукой — на случай, если в шатре вдруг появится некто, причём не через вход, за которым я следил. Ладони и пятки мои свербели в предчувствии бóя или бегства.

Но Бенедикт оставался один. И сидел неподвижно, наверно, более получаса, а потом встал, убрал колоду обратно в сундук и погасил лампы.

107 В метрической системе 1 дюйм — это чуть более 2 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

109 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Стражи монотонно расхаживали рядом. Ганелон уже храпел.

Я выбил трубку и лёг на бок.

Завтра, сказал я себе. Завтра, если я проснусь, всё будет хорошо.

Глава 5.

Посасывая травинку, я следил, как крутится колесо мельницы. Я лежал на траве на противоположном берегу ручья, подперев голову обеими руками. В облачке брызг у колеса горела крошечная радуга, время от времени капли долетали и до меня. Плеск воды и шум колеса скрывал все посторонние шумы. Мельница была заброшена, о чём я очень сожалел — чертовски давно такой не видел. Смотреть на вращающееся колесо и слушать, как плещется вода — это не просто отдых, это не хуже гипноза.

Третий день мы гостили у Бенедикта. Ганелон развлекался в городе. Прошлым вечером я был с ним и разведал всё, что хотел узнать. Теперь времени на увеселения у меня не оставалось. Надо было думать и быстро действовать. В лагере всё сложилось нормально, Бенедикт приглядел, чтобы нас покормили, выдал обещанную карту и письмо. Мы тронулись на рассвете, а к полудню оказались уже возле замка.

Приняли нас хорошо, и, после того как нам показали отведённые каждому комнаты, мы отправились в город, где и провели остаток дня.

Бенедикт собирался задержаться в поле ещё на несколько дней. И я должен был покончить с делами прежде, чем он вернётся домой. Так что предстояла адова скачка — к лёгкому и приятному путешествию время не располагало. Мне нужно припомнить должные тени и поскорее отбывать.

Как чудесно было оказаться в месте, столь похожем на мой Авалон — то есть *было бы чудесно*, да только мои намерения почти доросли до *одержимости*. Понимать я это понимал, но пересилить себя не мог. Так что знакомые виды и звуки отвлекли меня лишь ненадолго, а потом я занялся намеченными делами.

Всё должно было сработать. Одной прогулкой я решил бы сразу две проблемы, если удастся сделать это незаметно. Значит, придётся пропадать всю ночь, но я позаботился об этом и попросил Ганелона прикрыть меня.

Голова моя стала покачиваться в такт вращению колеса, и я заставил себя выбросить из головы всё лишнее, думать только о песке, о зёрнах его и цвете... температуре, ветре, запахе соли в воздухе и облаках...

Потом я спал и видел сны, только не о том, что искал.¹¹⁰

Предо мной было колесо какой-то большой рулетки, все мы — мои братья, сёстры, я сам и прочие, кого я знал и не забыл, — все мы были на нём и то опускались, то поднимались вместе с ним. Оказываясь наверху, все

110 В оригинале далее без пропуска абзаца, т. е. без пустого абзаца, хотя резкий переход по месту и времени действия (в видение). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

требовали немедленно остановить колесо, а когда оно шло вниз — раздражались протестами и воплями. Колесо стало замедлять ход, я снова был на подъёме. Рядом *вверх ногами висел светловолосый юнец* — молил и предупреждал о чём-то, но голос его тонул в неразборчивом гуле других голосов. Его лицо потемнело, исказилось, стало *омерзительным и нечеловеческим*. Я перерезал верёвку на лодыжке, он упал вниз и исчез из виду.

Я приближался к вершине, колесо вращалось ещё медленнее, и тогда я увидел Лоррейн. Она махала мне, подзывая, выкрикивала моё имя. Я склонился к ней — она была прямо передо мной. Я хотел её, хотел ей помочь. Но колесо вращалось, и меня унесло прочь.

— Корвин!

Я попытался отмахнуться от её крика — ведь я был уже почти на вершине. Вершина приближалась, и я напрягся, готовясь выскочить. Если колесо не остановится здесь, я выпрыгну из этой проклятой штуковины, даже если погибну при этом. Я приготовился к прыжку. Колесо щёлкнуло ещё раз...

— Корвин!¹¹¹

Колесо отдалилось, снова приблизилось и поблекло... Я опять глядел на мельничное колесо, имя моё эхом отдавалось в ушах, сливаясь с плеском воды и растворяясь в нём.

Я моргнул и провёл рукой по волосам. На плечи мне посыпались одуванчики, рядом раздалось довольное хихиканье.

Я быстро обернулся.

Она стояла в дюжине шагов от меня — высокая, стройная девушка с тёмными глазами и коротко стриженными каштановыми волосами. На ней был фехтовальный жилет, рапира — в правой руке, маска — в левой. Девушка смотрела на меня и смеялась. У неё были ослепительные зубы, пусть и крупноватые, загорелые щёки¹¹² и небольшой нос усеяли веснушки. В ней чувствовалась жизненная сила, это особенно привлекает, даже больше, чем просто красота. По крайней мере,¹¹³ с вершины моего возраста.

Она отсалютовала клинком.

— К бою, Корвин! — сказала она.

— Какого чёрта, кто ты? — спросил я и заметил рядом с собой на траве жилет, рапиру и маску.

111 В оригинале далее без пропуска абзаца, т. е. без пустого абзаца, хотя резкий переход по месту и времени действия (возвращение из видения). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

113 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ни вопросов, ни ответов, — объявила девушка. — Сейчас говорят клинки.

Она надела маску и приготовилась.

Я поднялся, прихватив жилет. Проще было фехтовать, чем спорить. Меня беспокоило, что она знает моё имя, и чем больше я думал о ней, тем более знакомой она мне казалась. Ну что же, *доставим девушке удовольствие*, решил я, надев и застегнув жилет.

Я поднял клинок, надвинул маску.

— Хорошо, — сказал я, изобразил короткий салют и сделал шаг вперёд. — Хорошо!

Она шагнула навстречу, мы сошлись. Я позволил ей атаковать.

Она начала очень резво: удар — финт — финт — выпад. Мой ответный укол был вдвое быстрее, но она сумела отразить его и с той же скоростью ответить. Тогда я начал отступать, вытягивая её на себя. Девушка расхохоталась и обрушила на меня град ударов. Фехтовала она отлично и знала это. И хотела *показать себя*. Дважды она чуть не достала меня из низкого выпада, что отнюдь не понравилось мне. И я постарался скорее поймать её на контратаке. Она беззлобно чертыхнулась, признавая пропущенный удар, и продолжала бой.

Обычно я не люблю фехтовать с женщинами, как бы хорошо ни владели они оружием, но на этот раз я просто наслаждался боем и собой. С таким искусством и изяществом отражала она атаки и наносила удары, что биться с ней было чистым удовольствием. И я задумался о том разуме, который крылся за этим стилем.

Поначалу мне хотелось побыстрее вымотать её, а потом закончить бой и выпросить обо всём. Теперь я понял, что хочу продлить поединок.

Особой усталости в ней не было заметно. На это теперь надеяться не приходилось. И пока мы двигались взад-вперёд по берегу, звеня клинками, я потерял представление о времени.

Должно быть, его прошло достаточно, когда девушка,¹¹⁴ наконец,¹¹⁵ топнула ногой и в прощальном салюте подняла вверх клинок. Потом сорвала маску с лица и улыбнулась мне.

— Благодарю, — сказала она, тяжело дыша.

Я отсалютовал в ответ и снял с головы чёртову корзинку. Отвернулся, принявшись за пряжки жилета, а потом вдруг сообразил, что *она рядом и целует меня в щёку. И ей не пришлось для этого вставать на цыпочки*. Я слегка смутился, но улыбнулся ей. И прежде чем успел что-нибудь сказать, она взяла меня за руку и повернула лицом назад, туда, где мы только что были.

114 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

- Я принесла с собой корзинку с припасами.
- Отлично. Я голоден. И очень хочу знать...
- Я скажу тебе всё, что ты хочешь знать, — весело ответила она.
- А как насчёт твоего имени? — спросил я.
- *Дара*. Дара, в честь прабабушки¹¹⁶.

Она глянула на меня, словно ожидая определённой реакции. Ужасно неприятно было разочаровывать её, но я просто кивнул и повторил это имя.

- А почему ты зовёшь меня *Корвином*? — спросил я.
- Потому что *это* —¹¹⁷ *твое* имя, — ответила девушка, — я тебя узнала.
- Откуда ты знаешь меня?
- Она отпустила мою руку.

— Вот корзинка. — Девушка достала из-за ствола дерева стоявшую там на корнях корзинку. — Надеюсь, муравьи до неё ещё не добрались, — сказала она и, выбрав у ручья тенистое место, расстелила там салфетку.

Я повесил фехтовальное снаряжение на ближайший куст.

- И ты всегда носишь с собой столько всего? — удивился я.
- Моя лошадь вон *там*, — она показала вниз по течению.

А потом снова занялась салфеткой и корзинкой.

- А почему там? — спросил я.
- Естественно, чтобы было удобнее следить за тобой. Услышь ты рядом конскую поступь, ты точно проснулся бы.
- Вероятно, ты права.

Она замолчала, словно бы задумавшись, а потом нарушила молчание смешком:

- Но в первый раз ты не услышал. Всё-таки...
- *В первый раз?* — переспросил я, чувствуя, что *она хочет этого*.

— Да, *сперва я чуть не раздавила тебя. Ты спал беспробудным сном*. А когда я узнала тебя, то сразу отправилась за фехтовальным снаряжением и корзинкой.

- Понятно.
- Теперь присаживайся, — пригласила девушка. — Откроешь бутылку?

116 В иной версии перевода лишь бабушки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
117 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она водрузила передо мной бутылку, осторожно развернула два хрустальных бокала и поставила на середину салфетки.

— Парадный сервиз Бенедикта, — заметил я, откупоривая бутылку.

— Да, — согласилась она, — и, пожалуйста, не опрокинь бокалы, когда будешь разливать вино... Вряд ли нам обязательно чокаться.

— Согласен, не будем чокаться, — ответил я, разливая.

Она подняла бокал.

— За наше воссоединение!

— Какое *воссоединение*?

— *Наше*.

— Я никогда не встречал тебя.

— Не будь таким нудным.

Я пожал плечами:

— За воссоединение.

Девушка принялась за еду, и я тоже. Она так наслаждалась атмосферой таинственности, что мне не хотелось портить ей удовольствие.

— И где же я мог тебя встречать? — попробовал я всё-таки выяснить. — При дворе великого повелителя? В гареме, должно быть...

— Должно быть, в Амбере. Ты был...

— *В Амбере*? — Я удивился и, вспомнив, что в руке моей бокал из парадного сервиза Бенедикта, постарался ограничить свои эмоции голосом. — Кто ты на самом деле?

— Ты был красив, самодоволен и окружён поклонением дам, — продолжала она, — а я, скромный, тихий мышонок, любовалась тобой издали. Серенькая мышка... пастельные тона... скромная Дара... тихий ребёнок, отдавший тебе своё сердце...

Я пробормотал под нос лёгкую непристойность, девушка расхохоталась.

— Разве неправда? — спросила она.

— Нет, — отвечал я, проглотив кусок мяса. — Скорее всего,¹¹⁸ дело было в том борделе, где я растянул спину. Той ночью я был пьян...

— Значит, *помнишь*! — вскричала она. — Я *там* работаю по совместительству. Люблю разнообразие.

— Сдаюсь, — ответил я, подливая вина.

118 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Меня беспокоило что-то ужасно знакомое в ней. *По виду и поведению ей было лет семнадцать. А значит, наши пути едва ли могли пересечься.*

— Фехтованию тебя учил Бенедикт? — спросил я.

— Да.

— Кто он тебе?

— Конечно, *любовник*, — ответила девушка. — Украшает меня драгоценностями и мехами, а потом *фехтует* со мной.

Она снова рассмеялась.

Я вглядывался в её лицо. Что ж, *такое было возможно.*

Наконец,¹¹⁹ я выпалил:

— Я оскорблён.

— Чем? — спросила она.

— Бенедикт не угостил меня сигарой.

— Какой *сигарой*?

— Ты его *дочь*, не так ли?

Она покраснела, но качнула головой.

— Нет, — ответила она, — но уже горячо.

— Тогда *внучка*? — спросил я.

— Ну... *что-то вроде того.*

— Боюсь, не понял.

— Он любит, когда я зову его *дедушкой*. На самом деле это не так, он *отец моей бабушки*...

— Понятно. А кроме тебя, есть ещё кто-нибудь?

— Нет, я одна.

— А мать... и твоя бабка?

— *Умерли.*

— Как?

119 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Насильственной смертью. И оба раза это случилось, когда Бенедикт гостил в Амбере. Мне кажется, что именно поэтому он так долго не возвращается туда. *Боится оставить меня без защиты*, даже зная, что я уже способна сама постоять за себя. Ты ведь понимаешь, что мне по силам это, правда?

Я согласился. Это кое-что объясняло, по крайней мере,¹²⁰ становилось понятным, *почему* он стал здесь Хранителем. Девушку надо было где-то прятать, а брать её в Амбер Бенедикт не хотел. Он решил не извещать нас о её существовании — слишком уж легко могли мы использовать этот факт против него. И потому ни разу даже не упомянул о её существовании.

Я твёрдо произнёс:

— Мне кажется, тебе не положено здесь быть. Боюсь, Бенедикт разгневается, если узнает об этом.

— И ты такой же, как он! Я *взрослая*, чёрт побери!

— Разве я спорю? Но тебе положено быть совсем в другом месте.

Вместо ответа она пригубила вино. Я последовал её примеру. В принуждённом молчании мы закусили, я решил возобновить разговор.

— А как ты узнала меня? — задал я вопрос.

Дара глотнула, запила вином и ухмыльнулась:

— Конечно, *по картинке*.

— По какой?

— На *карте*, — пояснила она. — Мы часто играли, когда я была маленькой. Так я познакомилась со всеми родственниками. Я знаю, что вы с Эриком хорошие фехтовальщики. Вот почему я...

— А колода у тебя есть? — перебил я её.

— Нет, — ответила она, надувшись, — мне он карт не давал. Хотя *у него несколько колод*, я точно знаю.

— Да ну? А где же он держит их?

Сузив глаза, Дара внимательно посмотрела на меня. *Проклятие! Получилось уж слишком прямолинейно*. Но она ответила:

— Одну колоду он почти всё время носит с собой, а где остальные, я не знаю. А зачем? Разве он тебе не показывал их?

— Я не просил его об этом, — ответил я. — Ты знаешь их *назначение*?

120 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Были вещи, которые мне не позволялось делать рядом с картами. Я так понимаю, у них есть особый смысл и назначение, но дед никогда мне не рассказывал. *Эти карты — очень важная вещь, а?*

— Да.

— Я так и думала. Он всегда очень осторожен с ними. А у тебя есть такая колода?

— Да, но я её как раз одолжил кое-кому.

— Понятно. И тебе нужна ещё одна для какого-то сложного и зловещего дела.

Я пожал плечами:

— Колода нужна мне, только цели мои скучны и несложны.

— Например?

Я посмотрел на неё исподлобья:

— Если Бенедикт не хочет, чтобы ты знала, зачем они, то и я не собираюсь рассказывать об этом.

Девушка сначала тихо пробурчала что-то.

— Ты *боишься* его, — заявила она чуть погодя.

— К Бенедикту я испытываю огромное уважение, не говоря уже о некоторой симпатии.

Она рассмеялась:

— Он лучший боец, чем ты, и лучше фехтует?

Я поглядел в сторону. *С какой луны она свалилась? В городе все знали о руке Бенедикта. Такие вести распространяются быстро.* Я не собирался просвещать её.

— Считай как хочешь, — ответил я. — А где ты жила?

— В горной деревеньке. Дед отвёз меня туда к своим друзьям по имени Теки. Ты знаком с Теки?

— Нет.

— Мне уже приходилось бывать у них, — продолжала девушка. — Он всегда отвозит меня в эту деревню, если здесь начинается заварушка. У этого места нет имени. Я зову его просто *деревней*. Там всё странное — и люди, и деревня. Они... они... *поклоняются нам*, что ли. Они обращаются со мной, будто я святая, и никогда не рассказывают мне того, что хотелось бы узнать от них. Ехать недалеко, но *там и горы другие, и небо — всё там иное*. И когда я оказываюсь там, *путь обратно, сюда, словно исчезает*. Раз я попробовала

вернуться назад сама и только потерялась. Дед всегда приезжает за мной, и тогда дорога приятна. Теки выполняют всё, что он ни прикажет. Они относятся к нему, словно к какому-то *богу*.

— Он и есть бог, — ответил я, — для них.

— А ты сказал, что не знаешь их.

— В этом нет нужды. Я знаю Бенедикта.

— А как он *делает это*? Расскажи!

Я покачал головой.

— Как *ты* сделала это? — спросил я. — *Как ты сейчас попала сюда?*

Дара допила вино и подставила мне бокал. Когда я поднял глаза, она свесила голову на правое плечо и нахмурила брови, словно разглядывая что-то вдали.

— Я действительно не знаю, — ответила она, подняв вновь наполненный бокал и поднося его к губам. — *Я не знаю, как мне это удалось.* — Левой рукой девушка прикоснулась к своему ножу, наконец,¹²¹ взяла его. — Я просто рассвирепела, прямо как дьявол, когда дед снова упёк меня туда. Я сказала ему, что *хочу остаться и биться*, а он взял меня с собой будто на прогулку, а через некоторое время мы оказались в деревне. Как — понятия не имею. Ехали мы недолго — и вдруг оказались там. Я знаю здешние края. Я здесь родилась и выросла, изъездила всё на сотни лиг¹²² вокруг и никогда не натыкалась ни на что подобное. А тут *мы только выехали — и вдруг оказались у Теки*. Только я за эти несколько лет выросла и теперь точно знаю, чего хочу. Я решила вернуться сама. — Она принялась скрести и чертить ножом по земле, не замечая этого. — Я подождала ночи, чтобы по звёздам определить путь. Небо было каким-то нереальным: *все звёзды были иными, я не смогла найти ни одного знакомого созвездия*. Даже слегка испугалась, не зная, что делать. На следующий день попыталась выудить хоть что-нибудь из Теки и других жителей деревни. Это было как в кошмарном сне. Или они безнадёжно глупы, или сознательно пытались запутать меня. Они не знали точно, где находится наше «здесь» и их «там». Той ночью я снова попыталась сориентироваться по звёздам и начала верить им.

Теперь она водила ножом взад и вперёд, словно выравнивая и сглаживая пыль. А потом начала рисовать схемы.

— Следующие несколько дней я пробовала найти обратный путь, — продолжала она. — Думала, что сумею обнаружить наш след и вернуться по нему, но он словно в воду канул. А затем я принялась за единственное, что мне оставалось. Каждое утро я выезжала в какую-то сторону, ехала до полудня, а потом возвращалась. И так и не встретила ничего знакомого. Я была совершенно озадачена. И каждый вечер укладывалась спать всё более

121 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 См. 9. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

расстроенная и сердитая... Но решимость найти обратный путь в Авалон всё росла. Я должна была доказать деду, что он не смеет больше обращаться со мной как с ребёнком и ожидать, что я буду паинькой.

Потом, через неделю, я начала видеть сны, что-то вроде кошмаров. Тебе когда-нибудь снилось, что ты всё бежишь и бежишь и не можешь сдвинуться с места? Это было похоже на горящую паутину. Только на самом деле это была не паутина, не было ни паука, ни огня! Но эта штука не отпускала меня, я ходила и в ней, и вокруг неё. На самом деле я, впрочем, и не шевелилась. Всё это совершенно не те слова, но я не знаю, как правильно называть подобные вещи. И я всё пыталась... я так хотела... научиться ходить. А когда я просыпалась — такой уставшей, словно трудилась всю ночь... Так продолжалось много ночей, и с каждым разом видение становилось всё сильнее, отчётливей и длилось дольше.

А проснувшись сегодня утром — сон ещё не выветрился из головы, — я вдруг поняла, что могу ехать домой. И выехала, похоже, в полудрёме. Не останавливалась нигде, да и на окрестности по пути не обращала внимания, просто думала об Авалоне, и, пока я ехала, всё вокруг становилось всё более знакомым. И вдруг я оказалась дома. Всё это произошло так, будто я просто проснулась. Теперь и деревня, и Теки, и то небо со своими звёздами, и лес, и горы — всё кажется мне сном. И я не знаю, найду ли я дорогу назад. Странно ведь, да? Как это вышло, ты не знаешь?

Я поднялся и несколько раз обошёл вокруг салфетки с остатками нашего завтрака. А потом сел рядом с девушкой.

— Ты помнишь, как выглядела эта самая горящая паутина, которая на самом деле не была паутиной и не горела? — спросил я.

— Да... более или менее, — ответила Дара.

— Тогда давай сюда нож, — приказал я.

Она молча передала его мне.

Остриём я начал направлять нарисованные ею в пыли закорючки, добавлять линии, удлинять и укорачивать их. Ничего не говоря, девушка следила за каждым движением моей руки. Потом я закончил, отложил в сторону нож, и воцарилось молчание.

Наконец,¹²³ она очень тихо произнесла:

— Да, такой она и была. — И поглядела на меня. — А как ты узнал? Как сумел ты угадать мой сон?

123 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Потому что тебе приснилось нечто, присущее самим твоим генам. Как, почему — не знаю. Но это доказывает, что ты и в самом деле дочь Амбера. То, что ты сделала, называется «ходить в Тёни». Снился тебе Великий Образ Амбера. Властью его мы, сыны королевской крови, правим миром Теней. Ты понимаешь, о чём я говорю?

— Не уверена, — ответила она. — По крайней мере, не совсем. Просто я слышала, как дед клянёт тэни, но я никогда не понимала, о чём он говорит.

— Значит, тогда ты не знаешь, где на самом деле искать Амбер.

— Нет. Он всегда уклонялся от ответа. Дед рассказывал мне об Амбере и о семье. Но я не знаю даже, в какой стороне лежит Амбер. Знаю только, что он далеко.

— Он везде, — ответил я. — Словом, иди, куда пожелаешь. Только...

— Да! — перебила она. — Я забыла об этом! Тогда я решила, что он дурачит или смешит меня... Бранд говорил то же самое. Хотя я не понимала, что это значит!

— Бранд! А когда Бранд был здесь?

— Давно, — ответила девушка, — я была тогда ещё маленькой. Он часто наезжал сюда в ту пору... Я очень любила его и безжалостно докучала. Он рассказывал мне сказки, учил играм...

— А когда ты видела его в последний раз?

— Лет восемь или девять назад, мне кажется...

— Кто-нибудь ещё здесь бывал?

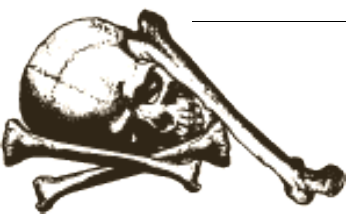
— Да, — ответила она. — Джулиан и Джерард, совсем недавно — несколько месяцев назад.

Внезапно мне стало очень неудобно. Бенедикт умалчивал о многом. Уж лучше получить дурной совет, чем вообще ни о чём не знать — после куда легче сердиться. Беда в том, что Бенедикт слишком честен. Врать он не любит и предпочтёт просто промолчать. Да, в таком случае неприятностей будет по горло, времени рассиживаться никак нет, действовать нужно без промедления. Да, адова скачка за камнями будет тяжкой. И всё же следует разузнать ещё кое-что. Время, чёрт бы его побрал!

— Ты видела их впервые? — спросил я.

— Да, — ответила она, — и меня очень обидели. Дед не позволил мне сказать, что я с ними в родстве, он представил меня как воспитанницу. И отказался что-либо объяснить мне. Чёрт побери!

— Я уверен, что на это у него были веские причины.

— Наверняка были. Но от этого не легче, если ты всю жизнь хочешь познакомиться с родственниками. А ты знаешь, *почему он так поступил?*

— В Амбере настали суровые времена. Ситуация будет ухудшаться, а потом всё изменится к лучшему, — пояснил я. — И чем меньше людей будут знать о твоём существовании, тем больше у тебя будет шансов уцелеть и не оказаться замешанной во всей этой дряни. Он поступил так, чтобы *защитить тебя*.

— Тьфу, — сказала она, — я не нуждаюсь в защите и могу постоять за себя.

— Фехтуешь ты хорошо, — согласился я. — К несчастью, *жизнь много сложнее, чем поединок на рапирах*.

— Знаю! Я не ребёнок. Но...

— Никаких «но»! На его месте я сделал бы то же самое. Защищая тебя, он защищает и себя. Меня удивляет, что он позволил Бранду узнать о тебе. Бенедикт придёт в бешенство, если ему станет известно, что мы познакомились.

Дара вздрогнула и, откинув голову, поглядела на меня округлившимися глазами.

— Но ты же не сделаешь нам ничего плохого, — сказала девушка, — мы же... мы же *родственники*.

— Какого дьявола ты решила, будто знаешь, *зачем я здесь?* И о чём думаю? — ответил я. — Быть может, *ты сама сунула сегодня свою шею в петлю, и не только свою, но и его тоже!*

— Ты ведь *шутишь*, скажи, что ты пошутил! — проговорила девушка медленно и, словно защищаясь, подняла правую руку вверх.

— Не знаю, — ответил я. — Мне и не нужно. И разве я стал бы говорить тебе *такое*, имея я на уме *подобную гнусность?*

— Нет... Мне кажется, нет.

— Теперь я хочу сказать тебе то, что Бенедикт должен был объяснить уже много лет назад. *Никогда не доверяй родственникам. Это опаснее, чем довериться первому встречному — есть шанс, что он не причинит тебе вреда.*

— Ты в самом деле *так считаешь?*

— Да!

— И *к тебе это относится тоже?*

Я улыбнулся:

— Ну нет, это не может относиться ко мне. *Я просто воплощение любви, чести, добра и милосердия. Верь мне во всём.*

— Придётся, — сказала она, и я рассмеялся. — Нет, я правда верю тебе, — произнесла она, — я знаю:¹²⁴ *ты нам зла не причинишь.*

— Расскажи мне о Джулиане и Джерарде, — попросил я, как всегда, *чувствуя неловкость от искреннего доверия ко мне.* — Какова же была причина их визита?

Девушка помолчала немного, внимательно глядя в мои глаза, а потом как бы выдавила из себя:

— Я и так уже наговорила кучу лишнего. Ты прав. *Слишком осторожной быть невозможно. По-моему, теперь твоя очередь говорить.*

— Хорошо. Ты уже *привыкаешь иметь с нами дело.* Что же ты хочешь узнать?

— А где в самом деле *деревня?* И Амбер? У них есть что-то общее, а? И что ты имел в виду, когда сказал, что *к Амберу можно ехать в любую сторону?* И что такое *тэни?*

Я встал рывком, поглядел на неё сверху вниз и протянул ей руки. Испуганная, она казалась ещё моложе, но руку всё-таки не отвела.

— Куда? ... — начала она, вставая.

— В *ту* сторону, — показал я и повёл её. Мы остановились на том самом месте, откуда я глядел на мельничное колесо и где уснул.

Она стала говорить что-то, но я остановил её:

— Не надо. Просто *смотри.*

Мы постояли, глядя на всё это — шум, верчение и плеск, пока я не *настроился.* А потом сказал ей:

— Идём.

И, взяв под руку, повёл её к лесу.

Пока мы шли среди деревьев, появившаяся откуда-то тучка затмила солнце. Спустились тэни, стали пронзительнее голоса птиц, воздух сделался влажным. Мы переходили от дерева к дереву, и листья их удлинялись и расширялись. А когда солнце вышло из-за тучки, оно оказалось просто золотым.

За поворотом тропинки деревья уже были обвиты виноградной лозой. Голоса птиц охрипли, их стало больше. Тропа забирала вверх. Миновав гранитную скалу, мы вышли на пригорок. Где-то вдалеке за спиной еле

124 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

слышно гроыхнуло. Когда мы снова вышли на прогалину, синева неба приняла совсем другой оттенок, и мы вспугнули большую коричневую ящерицу, устроившуюся греться на камне.

Обойдя другую скалу, Дара сказала:

— Я и не знала, что *тут есть такое*. Никогда раньше не...

Я не отвечал — некогда было говорить, я *раздвигал Тэни*.

А потом перед нами опять оказался лес, дорога снова шла в гору. Теперь деревья стали тропическими гигантами, возвышающимися над папоротниками, звуки изменились, слышался лай, шипение и жужжание. Грохот всё усиливался, сама земля дрожала под ногами. Дара прильнула к моей руке, ничего не спрашивая больше, только внимательно оглядываясь по сторонам.

Вокруг виднелись крупные плоские бледные цветки, в лужицы между ними сверху звонко капала вода. Стало гораздо жарче, и мы уже взмокли. Грохот превратился в могучий рёв; наконец, когда мы вышли из леса, он сделался подобным грому. Я подвёл девушку к краю обрыва и показал вперёд. Могучий водопад перед нами терзал воду. Вниз обрывались тысячефутовые¹²⁵ струи. Течение уносило пузыри и песок вдаль. Перед нами, быть может, в полумиле¹²⁶ за радугой и туманом, словно раскрученное титаном, поблёскивало, медленно вращаясь, *гигантское колесо*. Невероятной величины птицы, словно *летучие распятия*, бороздили небо высоко вверху.

Мы постояли. Говорить было невозможно, да это и не требовалось. Потом, когда Дара глянула вновь на меня и нерешительно сузила глаза, я кивнул и молча показал на лес. И мы пошли в обратную сторону.

Возвращались мы тем же путём, и он дался мне значительно легче. Можно было снова говорить, но девушка хранила молчание, явно догадавшись, что *перемены вокруг связаны со мной*.

Она заговорила вновь, лишь когда мы опять оказались на берегу ручья, перед мельничным колесом.

— Это было такое же место, как деревня.

— Да. Тень.

— И как Амбер?

— Нет. Амбер *отбрасывает Тэни*. Можно придать им любую форму, если знаешь как. Это место было лишь Тенью, твоя деревня была Тенью, и тут, где мы сейчас, тоже Тень. Любое место, которое ты можешь только *представить, существует где-то в Тэни*.

125 В метрической системе 1000 футов — это почти 305 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 См. 61. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ты, дед и остальные родственники способны расхаживать там, приходить туда или сюда по своему желанию?

— Да.

— Значит, именно это я сделала, вернувшись из деревни?

— Да.

Лицо её стало как бы этюдом на тему «Постижение истины». Уголки почти чёрных бровей опустились на полдьюма¹²⁷, она шумно вдохнула.

— Я тоже могу это делать... — заявила Дара. — Ходить, куда захочу.

— Эта способность заключена в тебе самой.

И вдруг, неожиданно, она поцеловала меня и отвернулась — короткие волосы над тонкой шеей, — словно пытаюсь охватить взглядом всё сразу.

— Значит, я могу всё, — сказала она и замерла.

— Ну, есть некоторые ограничения и опасности...

— Такова жизнь, — отрезала она. — А как научиться управлять этим?

— Ключ ко всему — Великий Образ Амбера. Сквозь него следует пройти, чтобы приобрести нужные способности. Он вычерчен на полу в одной из подземелий под Амбером. Довольно большой узор, ты должна будешь ступить на край и пройти по линии до середины без остановки. Это трудно, сопротивление очень велико. Если ты остановишься или попробуешь сойти с линии, не завершив пути, Образ уничтожит тебя. Но пройди его — и твоя власть над Тенью будет лишь вопросом самоконтроля.

Дара подошла к месту нашего пикника и поглядела на землю. Я медленно последовал за нею.

Когда я подошёл поближе, она сказала:

— Я должна попасть в Амбер и пройти этот Образ!

— Совершенно уверен, что и Бенедикт рассчитывает на это... в будущем.

— *В будущем?* — возмутилась она. — *Сейчас!* Я должна сделать это прямо сейчас! Почему он никогда не рассказывал мне обо всём этом?

— Потому что сейчас ты не сможешь этого сделать. Дела в Амбере таковы, что вам обоим будет опасно не то что появляться там, а открыть собственное существование. Так что в Амбер тебе пока хода нет.

— Но это *нечестно!*

Дара буравила меня возмущённым взором.

127 В метрической системе ½ дюйма — это почти 13 мм. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Конечно, — согласился я. — Но пока всё обстоит именно так. И не я тому виной.

Последние слова дались мне с некоторым трудом. *Часть вины, конечно, лежала на мне.*

— Тогда, раз это недоступно мне, лучше бы ты ничего и не рассказывал.

— Ну, всё не так страшно, — ответил я, — положение в Амбере скоро прояснится... Правда, придётся немного подождать.

— А как я узнаю об этом?

— Бенедикт будет знать. Он и скажет.

— Что-то прежде он не так много мне рассказывал!

— А почему, знаешь? Чтобы ты не расстраивалась. Он ведь заботится о тебе, он добр. Когда настанет время, он поступит так, как лучше для твоего блага.

— А если нет? Ты мне поможешь?

— Сделаю,¹²⁸ что смогу.

— Как же мне связаться с тобой? Как известить?

Я улыбнулся. Тема всплыла без малейших усилий с моей стороны. Действительно, *важные подробности ей можно и не говорить. Только то, что в будущем может оказаться для меня полезным.*

— Карты, — ответил я. — Семейные Козыри. Это больше чем сентиментальные картинки — это средство связи. Найди мой Козырь и внимательно всмотришься в него, сконцентрируй всё своё внимание, выбрось из головы остальные мысли, представь, что это я и есть, — и начинай говорить. Ты вдруг увидишь меня на самом деле, и я отвечу тебе.

— Вот именно этого-то дед и не велел мне делать с картами.

— Естественно.

— А как всё это получается?

— В другой раз, — ответил я. — У нас бартер, не забыла? Я рассказал тебе об Амбере и о Тёни. А теперь скажи, что делали здесь Джулиан и Джерард.

— Хорошо, — ответила Дара. — Хотя рассказывать почти нечего. Однажды утром, пять или шесть месяцев назад, дед прямо замер на месте. Мы тогда подрезали деревья в саду, он любит делать это сам, а я помогала. Он стоял на лестнице, вытянувшись вперёд, и вдруг замер, опустил ножницы и не

128 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

шевелился несколько минут. Я решила было, что он просто отдыхает, и продолжала сгребать ветви граблями. А потом услышала, что *он говорит* — *не бормочет себе под нос, а просто разговаривает с кем-то.*

Сперва я подумала, что он обращается ко мне, и переспросила его. Он просто не обратил на меня никакого внимания. Теперь, когда я знаю о Козырях, я понимаю, что *он разговаривал с кем-то из родни.* Должно быть, с Джулианом. Во всяком случае, он сразу же спустился с лестницы, сказал, что *ему придётся уехать на день-другой,* и немедленно отправился к дому. С полпути вернулся и сказал, что, *если сюда явятся Джулиан и Джерард, он представит меня как воспитанницу, осиротевшую дочь верного слуги.* А потом сразу же уехал с двумя лошадьми в поводу. Клинок был при нём.

Около полуночи он вернулся, а с ним и они оба. Джерард был почти без сознания. Левая нога сломана, весь левый бок — сплошной кровоподтёк. Джулиан тоже был изранен, но кости у него были целы. Они пробыли с нами больше полумесяца, и *раны их исцелились очень быстро.* Потом братья взяли двух лошадей, и мы распрощались. С тех пор я их не видела.

— А что сказали они о том, как получили эти раны?

— Только что это был *несчастный случай.* Со мной ничего не обсуждали.

— Где? Где это случилось?

— На *чёрной дороге.* Я несколько раз слышала, как они говорили о ней.

— А где эта чёрная дорога?

— Не знаю.

— Что они говорили о ней?

— Кляли на все корки. И всё.

Глянув вниз, я увидел, что в бутылке ещё оставалось вино. Я нагнулся, разлил оставшееся по бокалам и один передал ей.

— За воссоединение, — сказал я и улыбнулся.

— За воссоединение, — поддержала она.

Мы выпили.

Дара стала убирать, я помогал ей, но чувство острой необходимости вновь вернулось ко мне.

— Сколько мне ждать, прежде чем попробовать связаться с тобой? — спросила она.

— Три месяца. Дай мне три месяца.

— И где ты будешь тогда?

— Надеюсь, в Амбере.

— А долго ты пробудешь у нас?

— Не очень. Прямо сейчас я должен кое-куда отлучиться. Завтра вернусь, но это всего на несколько дней.

— Я бы хотела, чтобы ты задержался подольше.

— Если бы я мог! Теперь, после нашей встречи, мне тоже хотелось бы этого.

Она покраснела и с деланным усердием принялась упаковывать корзинку. Я собрал фехтовальные принадлежности.

— Ты сейчас домой? — спросила Дара.

— В конюшню. Я уезжаю немедленно.

Она подобрала корзинку.

— Значит, едем вместе. Моя лошадь по дороге.

Я кивнул и ступил следом за ней на тропинку, уводившую направо.

— Полагаю, — спросила она, — мне не следует говорить о нашем знакомстве никому, деду в особенности?

— Так будет благоразумнее.

Плеск и бормотание ручья, бегущего к реке, что неторопливо катила свои воды к морю, становились всё тише и тише, пока не исчезли совсем, и только какое-то время ещё доносился скрип колеса, надетого на вал и рассекавшего воду.

Глава 6.

Движение без остановки в основном более важно, чем скорость. Пока есть постоянная смена мысленных декораций для зацепки ментальных крючков, есть и пространство для физического движения. С пониманием принципа, быстрота перемещения становится вопросом осторожности.

Я двигался медленно и настойчиво, осторожности для. Незачем было утомлять Звезду. Быстрые перемещения достаточно тяжелы и для человека, а животные не привыкли обманывать себя подобно людям и иногда доходят просто до бешенства.

По небольшому деревянному мосту я пересёк речушку и некоторое время ехал вдоль неё. Я хотел обогнуть город по окраине и следовать по течению до побережья. Был полдень. Я ехал в прохладной тени, на поясе у меня висел Грейсвандир.

Углубившись на запад, я вскоре добрался до высоких холмов и,¹²⁹ наконец,¹³⁰ достиг места, откуда с высоты открывался прекрасный вид на самое большое поселение в этом районе. Город был похож на мой Авалон. Он носил то же имя, в нём жили и работали тысячи людей. Серебряных башен здесь было поменьше, да и речушка пересекала город под несколько иным углом. К югу она расширялась или её расширили раз в восемь. Над кузнями и тавернами клубились дымки, лёгкий ветерок сносил их к северу; люди на конях, пешком, на повозках и в экипажах двигались по узким улочкам, входили в лавки, гостиницы, жилые дома и выходили из них; стаи птиц кружились, взмывали и приносили к земле возле привязанных лошадей; вяло шевелились несколько ярких вымпелов и флагов, вода поблёскивала сквозь марево. Я был слишком далеко, чтобы различать голоса, стук, бряцание, грохот, скрип и прочие звуки по отдельности: всё сливалось для меня в монотонный шум. Не ощущал я и каких-то особенных запахов, но даже если бы оставался слепым, я узнал бы о близости этого города, только потянув воздух.

Этот вид с высоты пробудил во мне некоторую ностальгию, грустные обрывки воспоминаний да слабую скорбь о городе, который был ему тёзкой в исчезнувшей давным-давно Тени... Жизнь тогда была проще, да и я был счастливее, чем ныне.

Но невозможно прожить столь долгую жизнь, как моя, сохранив хоть каплю наивности; обычно среди нас сентиментальность не приветствуется.

129 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Былые дни миновали, моего города¹³¹ давно не было, и все мои мысли поглощал Амбер. Я повернул к югу, исполнившись желания одержать победу. Амбера мне не забыть...

Солнце. Ослепительный палящий диск солнца вспыхнул над головой, взвизгнул ветер... От горизонта до горизонта протянулась пустыня. Холмы стали каменистыми. Я спускался по склону, скалы вокруг удивляли формой и цветом. Разразилась пыльная буря. Едва я выехал из предгорий, как пришлось сощуриться и поплотнее закутать лицо. Чалая моя то и дело чихала¹³², ржала коротко, но топала вперёд. Песок, ветер, камень, оранжевое небо, синевато-серые облака на горизонте, к которым клонилось солнце...

И сразу — длинные тени, затихающий ветер и тишина. Лишь копыта стучат по камням да ещё слышится дыхание... Мгла и тучи мчатся навстречу, солнце тонет за их пеленою...

Обрушился гром, словно загрохотал сам день, разваливаясь на части... Неестественно прозрачный воздух, прохладный, голубой, электрическое покалывание в нём... снова гром. А потом стеклянистая неровная пелена дождя по правую руку... синие ломаные разрывы в облаках... Стало холодно, шаг размерен... Мир вокруг — одноцветное поле...

Гонг раскатов, белая вспышка, пелена всё ближе и ближе... Две сотни метров... полторы... Накатило!

Капли молотят землю, вздымая фонтанчики пыли и воды. Запахло мокрой пылью... Лошадь заржала... Рывок.

Медленно потекли ручейки — они сливаются, впитываются землёй, наполняют лужи... запрыгали пузырьки... а вот уже и сплошной поток, и в него отовсюду вливаются струйки.

Мускулы Звезды подо мною вздымаются и опадают, вздымаются и опадают снова, лошадь прыгает через ручейки и речонки, шлёпает по бурлящей воде, взбирается вверх по склону... Копыта высекают искры о камень, а ревущий, пенящийся и кипящий внизу поток отзывается здесь только дальним шумом.

Всё выше, выше... Теперь обсушиться, выжать край плаща... Потом вниз — и за спиною справа штормовая волна бьёт в подножие утёса, на котором мы оказались.

И от моря — в клеверные поля, навстречу вечеру, а прибой гулко ухает за спиной...

Следом за звёздами, что падают с неба к востоку в вечную тьму, и молчанием...

131 В оригинале недостаточное «город». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

132 В оригинале недостаточное «чихал». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Красноглазые тени встают за нами, перебегают дорогу... Тень — зеленоглазая... Тень — желто¹³³... Тень... Исчезли.

Тёмные пики в снеговых колпаках обступили меня... Мёрзлый снег — снежная сухая пыль, унесённая с вершин ледяными порывами... снег, как пудра... словно мука... снежные волны, вздымаясь, ометаю скалы, словно в итальянских Альпах на лыжах... Белый огонь в ночном воздухе... Ноги мои студенеют в мокрых сапогах... Лошадь возбуждённо фыркает, осторожничает, на каждом шагу качает головой, не доверяя глазам...

Тени за скалами, склон стал положе, сухой ветер, снега меньше.

Вьющийся, штопором кружащий путь, дорога к теплу... Вниз, вниз, вниз. Вокруг ночь и разные звёзды сменяют друг друга над головой.

Час назад меня обступали снега, теперь вокруг приземистые кусты, равнина... Вдалеке, оторвавшись от своей падали, в воздух взмывают грифы и хрипло ругают нас, кружа над нею...

Снова медленно и осторожно... Травы — волною, приятный ветерок... Кашель охотящейся кошки... Уносящаяся крупными прыжками тень, похожая на оленю... И вконец изыбшие было ноги начинают ощущать бока Звезды.

... Вдруг лошадь взметнулся на дыбы. Испугалась — чего? Не заметил... Долго утешаю её, потом снова ласкаю, пока дрожь не прошла.

Полумесяц сосульками осыпается на вершины далёких деревьев... от влажной земли исходит светящийся туман... Мотыльки пляшут в лунном свете.

Земля дёрнулась и вздрогнула подо мной, словно горы переступили с ног на ногу... У каждой звезды — двойник... Сияющий нимб вокруг гантели-луны... Всё: и равнина, и воздух над ней — наполнено летящими силуэтами.

Словно заведённые до отказа часы, земля тикает, тикает и успокаивается... *стабильность. Инерция...* Тела луны и звёзд вновь объединились со своими душами.

Краем густеющей рощи еду на запад. Подумалось: *джунгли — это одуревшие змеи под маслянистой водой.*

На запад, на запад... Там будет река с широкими ровными берегами — лёгкая дорога к морю.

Стук копыт, несущиеся тени... Ночной воздух омывает лицо... Мелькнули какие-то яркие создания на высоких тёмных стенах, сверкающие башни... Воздух стал сладок. Видение уплывает... Тени.

Словно кентавр, мы со Звездой покрыты единой попоной пыли... с трудом вдыхаем воздух и с усилием выталкиваем его наружу. Шея обвита громом, ноздри извергают жар... Поглощаем пространство.

133 В оригинале чрезмерное «желтая». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я рассмеялся — запах воды вокруг, слева подступают деревья...

И среди них... Лоснится кора, свисают лианы, широкие листья с яркими капельками влаги. В лучах луны поблёскивает паутина, что-то колышется в центре её. Вязкая почва... фосфорный свет грибов на упавших деревьях...

Проголина... Шелест высокой травы...

Снова деревья...

Опять пахнет рекой.

Звуки... Звуки... В траве захихикал ручеёк.

Всё ближе, ближе и, наконец, рядом... Небо и деревья бьются и плещутся в чреве воды. Чистая, прохладная, вкусная... и налево отсюда, сразу, как перейду... течет лёгкая, переливается. Мы следом...

Пить... Расплескав воду у берега, зайдя по колено в реку, чалая тянет воду, словно насос... пена летит с ноздрей. Чуть вверх по течению вода лижет мои сапоги, увлажняет мокрые волосы, стекает вниз по рукам... Звезда оборачивается на смех...

И снова вниз вдоль реки — чистой, медленной, извилистой. А потом она спрямляется, становится всё шире и тише...

Лес то густой, то редет...

Слабый свет на востоке.

А теперь вниз по склону меж редких деревьев. Место скалистое. И вновь охватывает темнота...

Первые смутные признаки: запах моря возник и пропал... Цок-цок по ночному морозцу... И снова на мгновение запах соли...

Вспышка между стенами камней... Задетые камешки исчезают в бешеном потоке, звуки падения тонут в раскатах грома. Долина глубже и шире...

Вниз, вниз.

Ещё дальше.

Вновь светлеет восток, склон положе. Опять запах моря трогает щёки, но теперь он сильнее...

Глина, гравий... За угол, вниз, всё светлее...

Осторожно, тихо и спокойно ступая...

Бриз и светлый день, бриз и светлый день. За выступом скалы.

Я натянул поводья.

Передо мною, внизу, застывшее море — дюны, ряд за рядом, их шевелит юго-западный ветер, вздымает песчаные облачка, в утренней дымке тонет дальний блеклый берег.

Восток накинута на море розоватую пелену. То там, то тут из-под летучих песков выглядывает гравий. Над водой нависают зубастые скалы. А перед могучими дюнами высотой в сотни футов¹³⁴, между ними и мной, в рывинах и щебёнке — равнина: угловатые скалы. Из ада почти грядущие во славу дня и словно шевелящиеся тенями.

Да, теперь правильно.

Я спешил и подождал, пока солнце вытаскивало всем напоказ суровый и яркий день. Этот белый свет я и разыскивал. Нужно место было именно здесь, вдали от людей. Я увидел его впервые десятилетия назад в Тёни Земли, куда был изгнан. Только здесь нет бульдозеров, фильтров и грохочущих чернокожих рабочих¹³⁵; нет закрытых городов вроде Оранжемюнде¹³⁶. Нет рентгеновских аппаратов, колючей проволоки, вооружённой охраны. Ничего этого нет, ибо в этой Тёни и слышать не слышали про сэра Эрнста Оппенгеймера и про объединённые алмазные копи Юго-Западной Африки, а здешнее правительство не следило за разработкой природных ресурсов побережья в интересах народа.

Здесь была просто пустыня Намиб милях в четырёхстах¹³⁷ от Кейптауна, полоса песка и гравия шириной когда в пару¹³⁸, когда в дюжину миль¹³⁹, что простёрлась на три сотни миль¹⁴⁰ вдоль гор Рихтерсвальда¹⁴¹; в их тени-то я и находился. Здесь, в отличие от обычных рудников, алмазы просто попадались в песке, как птичий помёт. Разумеется, лопатку и сито я прихватил с собой.

Сперва я достал еду и приготовил завтрак. День обещал быть жарким и пыльным.

Просеивая дюны, я думал о Доyle — маленьком лысом ювелире из Авалона с прожилками на кирпичных щеках. Шлифовальный порошок... Зачем же, дескать, мне понадобился этот порошок в количестве,

134 См. 125. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 В оригинале невразумительное «и чернокожих с грохочущими цветных», в иной версии перевода просто «чернорабочих», но исправить полноценно (ввиду отсутствия англоязычного оригинала не представляется возможным). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В иной версии перевода «тайной полиции оранжевого города», а под «Оранжемюндом», очевидно, подразумевается производное от двух немецких слов: Orange — апельсин, оранжевый и Mund — рот (поэтически уста), отверстие, вход (он же выход); устье; горловина; дуло (винтовки). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 В метрической системе 400 миль — это более 643,7 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В метрической системе 2 мили — это чуть более 3,2 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 В метрической системе 12 миль — это более 19,3 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 В метрической системе 300 миль — это чуть более 482,8 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале великомогучее «Рихтерсвальда», хотя несомненно речь про наименование, образованное из немецких слов Richter (судья, эксперт, бракёр) и Wald (лес). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

достаточном для целой армии ювелиров на дюжину их жизней? Я пожал плечами. К чему ему знать, для чего нужен этот порошок, раз я в состоянии заплатить за покупку? Ну, если нашёлся новый способ применения этого порошка, на котором можно подзаработать, тогда надо быть дураком... Другими словами, неужели он не может поставить мне за неделю такое количество? Крохотные квадратные смешки вылетали из брешей в его зубах. Неделя? О нет! Конечно, нет! Просто смешно, не может быть речи. Понятно. Что ж, быть может, его конкурент из соседней лавки окажется сговорчивее и сумеет доставить необходимое, и может быть, его заинтересуют несколько необработанных алмазов, партию которых я ожидаю на днях? ... Алмазы, я сказал? Позвольте, ведь его всегда интересовали алмазы... Да, но что касается ювелирного порошка... Рука поднята. Должно быть, он слегка поторопился, говоря о возможности доставить полировочный материал. Просто его удивило количество. Впрочем, ингредиенты вполне доступны, а состав прост. Да, разумеется, нет никакой весомой причины, почему бы не поработать в этом направлении. В течение недели, конечно же. Ну,¹⁴² а теперь об алмазах...

И прежде чем я вышел, работа уже началась.

Как думают многие, порох в ружьях взрывается. В общем, это неверно, просто он быстро горит, и давление пороховых газов выбрасывает пулю из патрона, гонит её по стволу, а взрывается лишь капсюль-детонатор, когда по нему бьёт боёк. С обычной для нашего семейства предусмотрительностью я годами изучал горючие и взрывчатые вещества. Порох не горел в Амбере, как и иные его заменители, и моё разочарование умерялось лишь сознанием того, что и моим родственникам огнестрельное оружие в Амбере ни к чему. Много позднее, когда однажды я оказался в Амбере и полировал браслет, добытый в подарок для Дейдры, — вот тогда-то и выяснилось замечательное свойство шлифовального порошка из Авалона, когда я выкинул в камин использованную тряпку. К счастью, порошка оказалось немного, а в комнате я был один.

В Амбере он обращался в отличную взрывчатку, непосредственно готовую к употреблению. А если смешать порошок с должным количеством инертного вещества, гореть он будет точно как надо.

Эти наблюдения я приберёг, предвидя, что однажды они позволят прояснить кое-какие основополагающие вопросы насчёт *кто есть кто в Амбере*. К несчастью, наша стычка с Эриком произошла раньше, чем мне удалось реализовать этот план, а посему сам факт просто канул на дно моей памяти. Потом, когда моё положение,¹⁴³ наконец,¹⁴⁴ прояснилось, судьба свела меня с Блейзом, готовившим нападение на Амбер. Во мне он тогда не слишком нуждался, но взял с собой — боюсь, лишь затем, чтобы приглядеть за мной. Если бы я помог ему ружьями, он стал бы непобедим и во мне не было

142 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

бы никакой нужды. И что ещё более важно, если бы мы овладели Амбером так, как задумал он, возникла бы двусмысленная ситуация: войска по большей части были его, и офицеры с немалой охотой подчинились бы ему же. Тогда мне потребовалось бы бросить на весы нечто, способное изменить положение в свою пользу. Скажем, несколько бомб и автоматов.

Приди я в себя хоть на месяц раньше, всё было бы совсем по-другому. Я бы уже сидел себе в Амбере, и не было бы нужды жариться, мёрзнуть и обдираться в кровь, не упуская из головы предстоящую адову скачку обратно и узел проблем, что ожидает меня по прибытии.

Я выплюнул песок, чтобы не поперхнуться от хохота. Клянусь пеклом, у каждого из нас своё «если».

Лучше обдумывать то, что ещё предстоит, чем то, что уже свершилось. И мне, и Эрику...

Я помню *тот* день, Эрик. Я, в цепях, силой поставленный на колени перед тронем. Я ведь успел уже, насмехаясь над тобой, возложить корону себе на голову и был избит за это. Во второй раз, когда корона попала в мои руки, я просто швырнул её в тебя. Но ты поймал её и улыбнулся. Раз уж не удалось помять физиономию тебе, хорошо, что и сама корона не была помята. Она так прекрасна, с семью остриями, изумруды такие, что затмевают алмазы. И два громадных рубина на висках. Ты короновался в тот день, в спешке, но с надменной пышностью. И когда отзвуки слов «*Да здравствует король!*» затихли, ты шепнул мне кое-что. Я помню каждое слово: «*Глаза твои видели сегодня величайшее зрелище из всех, какие ты когда-либо увидишь снова*», — сказал ты. А потом приказал: «*Эй, стража! Отвести Корвина обратно в кузницу и выжечь ему глаза! Пусть сегодняшняя церемония будет последним, что они увидят. А потом заточить пленника в самом глубоком и тёмном подземелье, и да будет имя его предано забвению!*»

— Теперь ты правишь в Амбере, — сказал я громко, — но глаза мои вновь видят, и я ничего не забыл, и моё имя не забыто.

Впрочем, нет, подумал я. Завернись в свой титул как в мантию, Эрик. Стены Амбера высоки и прочны. Оставайся за ними. Окружи себя зыбкой сталью клинков. Словно муравей, сооружаешь ты крепость свою из пыли. Ибо знаешь: *пока я жив, никогда тебе не быть в безопасности*, а я обещал вернуться. И я *вернусь*, Эрик. Привезу с собой ружья из Авалона и в щепы разобью твои ворота и перебью телохранителей. Так всё и будет, быстро, и на этот раз твои люди не успеют прийти тебе на помощь. Тогда мне досталось лишь несколько капель твоей крови. Теперь я возьму всю.

Я раскопал очередной алмаз, шестнадцатый или около того, и опустил его в подвешенный к поясу кошелёк.

Подставив лицо лучам рассвета, я думал о Бенедикте, Джулиане и Джерарде. Какая может быть связь между ними? Мне претил любой расклад, в котором возникнет Джулиан. С Джерардом всё в порядке. Я смог даже уснуть в лагере, когда решил, что с ним-то и связывался Бенедикт. Но если сейчас он объединится с Джулианом, мне есть о чём беспокоиться. Сильнее Эрика меня ненавидит лишь Джулиан. И если ему известно, где я нахожусь, опасность становилась нешуточной. Я ещё не был готов к противостоянию.

Бенедикт мог подыскать какое-нибудь моральное оправдание и всё-таки выдать меня. Он понимал, что бы я ни замышлял — а что я что-то замышляю, он точно знал, — результатом этого будет усобица в Амбере. И я понимал его, даже сочувствовал его убеждениям. Он был всецело поглощён сохранением царства. Он не Джулиан, он человек принципа, ссориться с ним не хотелось. Надежда была на короткий и безболезненный переворот, всё равно как вырвать зуб под наркозом, а потом оба мы, естественно, вновь окажемся на одной стороне. После встречи с Дарой такой вариант казался ещё лучше и для её безопасности.

Бенедикт рассказал мне слишком мало, чтобы я мог оставаться спокойным. Я даже не мог проверить, действительно ли он пробыв в лагере всю эту неделю или на самом деле совместно с Амбером подстраивал мне ловушку, готовил мою гибель. Следовало торопиться, хотя и хотелось мне побыть ещё в Авалоне.

Я завидовал Ганелону — в кабаке он или в борделе, на охоте, за кружкой, со шлюхой или занят мордобоем. Он-то здесь дома. А не оставить ли его за этими занятиями, хоть он и собирался биться вместе со мною за Амбер? ... Впрочем, нет. Если я исчезну, им займутся... Допросят — с пристрастием, если этим займётся Джулиан, а потом,¹⁴⁵ в лучшем случае,¹⁴⁶ просто изгонят, и будет он отверженным в родной земле. Кроме как снова в разбойники, податься ему будет некуда, а в третий раз судьба не будет благосклонна к нему. Да, придётся выполнять обещание. Ганелон отправится со мной, если ещё не передумал. Если же он изменил свои намерения, пусть... Я даже позавидовал ему: *стать разбойником в Авалоне...*

И мне бы хотелось задержаться здесь подольше, съездить с Дарой в горы, побродить по полям и лесам, поплавать по рекам. Я подумал о девушке. Теперь я знал о её существовании. Как-то это влияло на нынешнюю партию, но как именно, я точно не знал. Всё-таки, несмотря на все наши свары и козни, мы, амбериты, очень тесная семейка — всегда с нетерпением ждём вестей друг о друге, следим за положением всех остальных в вечно меняющемся раскладе. *Желание выслушать новые сплетни, вне сомнения, остановило в нашей семье не один смертельный удар.* Иногда наша семейка представляется мне *компанией подлых старух, занятой чем-то средним между отдыхом и скачкой с препятствиями.*

145 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я не мог понять, как Дара во всё это укладывается, потому что она и сама не знала, в какой расклад желает войти. О, она всему научится. Как только станет известно о её существовании, сразу найдутся превосходные учителя. Теперь, когда она услышала от меня о собственной уникальности, её участие в игре — лишь вопрос времени. Там, в роще, я чувствовал себя мгновениями просто змием, но, клянусь пеклом, Дара имела право знать всё. Она и так всё узнает, и чем раньше, тем быстрее научится обороняться. Так будет лучше для её же собственного блага.

Конечно, вполне возможно, даже наверное, её бабка и мать прожили свою жизнь, не подозревая о своём происхождении. И куда оно завело их? Дара говорила, что умерли обе насильственной смертью.

Возможно ли, подумал я, чтобы длинная рука Амбера достала их даже в Тэни? И если так, не ударит ли она снова?

Бенедикт мог быть столь же крут, настырен и подл, как и любой из нас, когда хотел того. Даже круче. Чтобы защитить своё достоинство, он будет драться. И без тени сомнений убьёт кого угодно, если сочтёт это необходимым. Он решил, что безопаснее всего держать существование Дары в секрете, а её саму — в невежестве. И рассердится, когда узнает, что я сделал — вот ещё одна причина убираться немедленно. Но я рассказал ей всё это вовсе не назло братцу. Я хочу, чтобы она уцелела, а он, по-моему, подходит к вопросу не с той стороны. Когда я вернусь, она многое обдумает и наверняка задаст массу вопросов, а уж я использую возможность в процессе предупредить её и объяснить, что сумею.

Я закрипел зубами.

Всё это не потребуется. Когда я воссяду на трон Амбера, всё будет иначе. Должно быть.

Но почему никто до сих пор не нашёл способа изменить саму суть человека? Мне стёрли память, отправили меня жить в неизвестном и новом для меня мире... и что? — остался тот же старый Корвин. Такая мысль могла бы привести меня в отчаяние. Если бы я не был доволен собой.

В тихой заводи у реки я смыл пыль и пот, размышляя о чёрной дороге, на которой так пострадали мои братья. Нужно было разузнать ещё многое.

Я купался, но Грейсвандир был всё время неподалёку. Каждый из нас может увязаться по свежему следу, оставленному родственником в Тэни. Но как бы то ни было, омовению моему никто не помешал. На обратном пути, правда, мне трижды пришлось воспользоваться Грейсвандиром — для защиты от существ менее мирских, чем мои братья.

Однако этого следовало ожидать, поскольку я весьма спешил.

Рассвет уже приближался, хотя было ещё темно, когда я ввёл коня в конюшню своего брата. Я почистил Звезду, чалаая дико косилась на меня. Поговорил с ней, приласкал, а потом дал корм и воду. Огнедышащий Дракон Ганелона приветствовал меня из соседнего стойла. Я расчистил место между насосом и задней стенкой конюшни и всё думал, где бы мне улечься на ночлег.

Нужно было отдохнуть. Хватило бы нескольких часов, но под крышей Бенедикта я спать не решался. Я, конечно, говорил, что *собираюсь умереть в постели...* но если точнее, я хочу, чтобы на эту постель наступил слон, когда глубокий старик —¹⁴⁷ я занимаюсь любовью.

Впрочем, к выпивке за счёт Бенедикта у меня отвращения не было, и душа просила чего-нибудь покрепче. В доме было темно, я вошёл и на ощупь добрался до буфета.

Налил себе бренди, пропустил, налил снова и подошёл со стаканом к окну. Видно мне было далеко. Дом стоял на склоне холма. Бенедикт выбрал хорошее место.

— *«Лентою белой дорóга легла, белеет луна над ней»*¹⁴⁸, — процитировал я, удивляясь звукам собственного гóлоса, а луна застыла в вышине...

— *Так. Так. Именно так*, друг Корвин, — донеслись до меня слова Ганелона.

— Я не заметил, что ты здесь, — промолвил я, не оборачиваясь.

— Это потому, что я сидел тихо,¹⁴⁹ как мышь, — объяснил он.

— О! — отозвался я. — И насколько же ты пьян?

— Ни насколько, по крайней мере,¹⁵⁰ сейчас. Но если ты будешь хорошим другом и поднесёшь мне стаканчик...

Я повернулся.

— А сам не можешь?

— *Больно шевельнуться.*

— Хорошо.

Я отправился к буфету, налил стакан и поднёс ему. Он благодарно кивнул, медленно поднял её и пригубил.

— Ах, как хорошо! — вздохнул Ганелон. — Может, *это* утешит меня.

— Ты *дрался*, — решил я.

— Да, — согласился он. — И *не однажды*.

147 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 Альфред Хаусмен, «White in the moon the long road lies». (ориг. прим.)

149 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

150 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тогда терпи, как подобает воину, и избавь меня от необходимости выказывать своё сочувствие.

— Но я *победил*!

— Боже! Где лежат *трупы*?

— Что ты, соперники были не настолько плохи. Во всём виновата эта *девчонка*.

— Тогда ты получил, что хотел, за свои деньги.

— Речь совсем не о том. Похоже, я *подвёл нас обоих*.

— *Нас?* Как?

— Я не знал, что она-то и есть хозяйка *дома*. Я явился в весёлом расположении духа и подумал, что она из служанок...

— *Дара?* — спросил я, внутренне напрягаясь.

— Да, она самая, я *шлёпнул* её по корме и решил сорвать поцелуй-другой. — Он застонал. — Тогда она подняла меня вверх, *подняла как щепку над головой* и объяснила мне, что *она здесь хозяйка*. А потом отпустила *руки*. *Во мне сто четырнадцать кило, а до земли было далеко...* — Он пригубил ещё раз, я усмехнулся. — И она тоже *смеялась*, — жалобно продолжил Ганелон, — а потом милостиво помогла мне встать. Я, конечно же, извинился... Этот твой брат, должно быть, богатырь! *Такой* девушки я никогда не встречал. Что она может сотворить с мужчиной! ... — В голосе его слышалось *благоговейное удивление*. Он медленно качнул головой и вылил в глотку остальное. — Мне было *страшно*... ну, по крайней мере, *неудобно*...

— Она приняла твои извинения?

— О да! Весьма благосклонно. Велела мне забыть обо всём и обещала, что тоже забудет.

— Тогда отчего ты *не лечишь горе сном*?

— Я поджидал тебя, решил не спать, когда бы ты ни явился. Нам надо переговорить.

— Ну, в чём дело?

Он медленно встал и взял свой бокал.

— Давай-ка выйдем отсюда.

— Хорошо.

Ганелон подхватил на ходу бутылку бренди — *правильная мысль* — и мы направились по тропинке за дом. Наконец,¹⁵¹ он грузно плюхнулся на старую каменную скамью у ствола большого дуба. Потом наполнил наши бокалы и пригубил первым.

— О! И в напитках твой брат знает толк!

Я сел рядом с ним и набил трубку.

— Когда я принёс извинения и назвался, мы немного поговорили, — сказал он. — Едва она поняла, что я приехал с тобой, сразу же захотела *узнать всё об Амбере и Тэни, и о тебе, и о других членах семьи.*

— Ты ей рассказал что-нибудь?

Я раскурил трубку.

— Не мог, даже если бы захотел, — пожал плечами Ганелон. — Мне нечего было ответить.

— Молодец.

— Но меня это заставило задуматься. Похоже, Бенедикт не говорит ей о многом, и я понимаю,¹⁵² почему. Я поостерёгся бы много разговаривать в её обществе, Корвин. Уж *слишком она любопытна.*

Пыхнув трубкой, я кивнул.

— Тому есть причина, и очень веская. Впрочем, мне приятно знать, что ты не теряешь головы, когда пьёшь. Спасибо, что рассказал.

Он пожал плечами и приложился к бутылке.

— *Хорошая трёпка отрезвляет.* К тому же *твоеё благо — моё благо.*

— Верно. Нравится тебе *этот* вариант Авалона?

— *Вариант?!* Это же и есть *мой* Авалон! Другое поколение, но страна совсем не изменилась. Сегодня я забрёл на Терновое поле — там когда-то я победил Джека Хейли и обратил себе на службу всю его банду.

— *Терновое поле...* — произнёс я, припоминая.

— Да, это *мой* Авалон, — продолжал он, — и я *вернусь сюда доживать свои дни*, если мы не падём перед Амбером.

— И ты всё ещё хочешь идти со мной?

— Всю свою жизнь я мечтал попасть в Амбер... Ну, с тех пор, как услышал о нём впервые от тебя, в гораздо более счастливые времена.

151 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я и в самом деле не помню, что говорил тогда. Должно быть, получился недурной рассказец.

— В ту ночь мы были потрясающе пьяны, и ты говорил недолго, порой с надрывом, — о могучей горé Колвир, о зелёных и золотых шпилях на башнях, о гульбищах, навесах, террасах, цветах, фонтанах... *Этот разговор мне казался коротким, но длился он целую ночь...* Когда мы доковыляли к постелям, занялся рассвет. Боже! Я, кажется, мог бы по памяти нарисовать карту! Перед смертью я должен увидеть Амбер.

— Той нóчи я не помню, — медленно проговорил я. — Должно быть, я тогда и в самом деле изрядно набрался.

Ганелон усмехнулся.

— Бывали у нас когда-то весёлые денёчки, — сказал он. — И нас обоих ещё здесь не позабыли. Только *мы для них — давнее прошлое, и все эти их рассказы о нас так перевераны!* ... К чертям! Разве хоть кого-то в этом мире обошли *небылицы?* — Я молча курил и думал. — И всё это заставляет меня задать пару вопросов, — добавил он.

— Выкладывай.

— Твоё нападение на Амбер вконец рассорит тебя с Бенедиктом?

— Я и сам хотел бы знать это. Наверно, да, по крайней мере,¹⁵³ этого сто́ит ожидать. А потому *всё должно закончиться прежде, чем он успеет отсюда добраться до Амбера по сигналу тревоги.* То бишь добраться с подкреплениями, сам-то он может попасть в Амбер мгновенно, если кто-нибудь оттуда поможет. Но толку от этого будет мало. Нет, он не станет разрывать Амбер на части, он будет с тем, кто сохранит в целостности всю страну — в этом я уверен. Если я свалю Эрика, Бенедикт захочет, чтобы борьба немедленно прекратилась, и примирится с тем, что трон достался мне. Просто чтобы положить конец усобице. Но поначалу мои действия он не одобрит.

— Вот и я о том же. А из-за всего происходящего между вами не прольётся кровь?

— Едва ли, это просто *политика.* Мы с ним знаем друг друга целую жизнь и всегда лучше ладили между собой, чем с Эриком.

— Понятно. Раз мы сейчас вместе и Авалон теперь в руках Бенедикта, я подумал: а как он отнесётся к моему возвращению сюда когда-нибудь потóм? ... *Не возненавидит ли меня за помощь тебе?*

— В этом я очень сомневаюсь. *Он раньше не был мелочным.*

153 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тогда сделаем ещё шаг. Господу вѣдомо, что я опытный воин, и если мы сумеем захватить Амбер, это будет неплохим доказательством. Раз теперь он безрукий, как ты думаешь, не захочет ли Бенедикт *взять меня командиром своего ополчения?* Местность я знаю прекрасно. Могу отвести его на Терновое поле и описать подробности битвы. Клянусь пеклом! Я могу недурно послужить ему, не хуже, чем тебе. — И он расхохотался. — Прости. *Лучше, чем тебе.*

Я усмехнулся и приложился к бокалу.

— Сложновато будет, — сказал я. — Конечно, идея неплохая. Впрочем, *едва ли он тебе доверится. Такая комбинация слишком уж пахнет моими кознями.*

— Проклятая политика! Но я же не суюсь в неё! Моё дело — солдатское, и я люблю Авалон!

— Верю. Только *зачем ты ему?*

— Однорукому правителю не обойтись без хорошего полководца. Он мог бы...

Я было рассмеялся, но быстро умолк, памятуя, что *смех разносится далеко*, да и чувства Ганелона следовало щадить.

— Очень жаль, — сказал я. — Извини меня, пожалуйста. Ты *не понимаешь*. Ты просто не понимаешь, с кем ты говорил вчера в палатке. Быть может, он показался тебе *обычным человеком...* и калекой к тому же. Это не так. Я боюсь Бенедикта. Он иной, не такой, как прочие, и в реальности, и в Тѣни. Он — *Оружейник Амбера*. Ты можешь мыслить в масштабах эпох? Представь себе тысячу лет, а лучше *несколько тысяч лет*. Можешь ли ты представить себе человека, который *всё это время, почти каждый день проводит хотя бы несколько часов с оружием... или за тактикой и стратегией?* Ты встретил его в крошечном королевстве во главе малюсенького ополчения, где садик на заднем дворе хорошо ухожен — не обманывайся. Всё, что вообще есть в военной науке, умещается в его голове. Он часто странствовал из Тѣни в Тень, чтобы просмотреть все варианты какой-нибудь битвы в слегка изменившихся обстоятельствах, проверяя свои теории. Ему приходилось командовать такими армиями, которые шли бы мимо тебя днями, и конца колоннам не было бы видно. Увечье доставляет ему неудобство, но даже теперь я бы не хотел встретиться с Бенедиктом в поединке — с оружием или врукопашную. К счастью, *он не рвѣтся к трону, иначе ужé сейчас занимал бы его*. И если бы он хоть слово сказал, я бы первым отказался от своих претензий и присягнул ему. Я боюсь Бенедикта.

Ганелон долго молчал, а я ещё раз приложился к выпивке — в глотке пересохло.

— *Этого я, конечно, не представлял,* — произнёс он, помедлив. — И теперь буду счастлив, если он просто позволит мне вернуться в Авалон.

— Ну, *на это* он согласится. Я *знаю*.

— Дара сказала, что получила от него сегодня известие. Он решил сократить своё пребывание в поле. И вернётся,¹⁵⁴ скорее всего,¹⁵⁵ завтра.

— Проклятие! — сказал я, вставая. — Значит, надо торопиться. Надеюсь, Дойль¹⁵⁶ приготовил состав. На рассвете следует отправиться к нему и всё забрать. Я хочу быть подальше отсюда, когда Бенедикт вернётся.

— Значит, *красотульки* уже у тебя?

— Да.

— Не покажешь?

Я отвязал мешочек от пояса и передал ему. Ганелон открыл его, высыпал несколько камней на левую ладонь и повертел их пальцами правой.

— Не слишком-то броски, — заключил он. — Конечно, в темноте судить трудно. Подожди-ка! Блестит! Нет...

— Это *необработанные* камни. На твоей ладони поблёскивает *целое состояние*.

— Удивительно, — промолвил он, стряхивая их обратно в мешочек и завязывая его. — Для тебя это оказалось *так просто*.

— Ну, не так уж и просто.

— И всё-таки *иметь возможность так быстро собрать состояние — не к добру*.

Он передал мешочек мне.

— Я пригляжу, чтобы у тебя оказалось состояние, когда наши труды завершатся, — заверил я. — Так сказать, *компенсация*, если Бенедикт не предложит должности.

— Теперь я знаю, *кто* он, и более прежнего стремлюсь когда-нибудь ему послужить.

— Посмотрим. Может, и удастся.

— Спасибо, Корвин. Как будем отбывать?

— Сейчас я хочу, чтобы ты отдохнул: вставать придётся рано. Звезде и твоему Огнедышащему предстоит везти груз, хотя это и унизит их достоинство. Думаю занять у Бенедикта фургон и на нём отправиться в город. Мне придётся подпустить тумана в обстоятельства нашего отъезда. Едем

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

156 В оригинале так и было «Дойль» (не меняю и далее по тексту отдельно не комментирую), хотя, очевидно, подразумеваемую английскую фамилию «Doyle» принято транскрипировать без мягкого знака, т. е. «Дойл». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

прямо к ювелиру Дойлю, получаем товар, грузим и сразу же исчезаем в Тэни. Чем скорее всё сделаем, тем труднее будет Бенедикту нас догнать. Нужно иметь в запасе хотя бы половину дня, тогда всё в порядке.

— А зачем ему так поспешно пускаться в погоню?

— Он не верит мне ни на грош, в чём совершенно прав. Бенедикт просто выжидает, пока я сделаю ход. Он знает, что *я ищу здесь нечто*, но не знает, *что именно*, и хочет выяснить, чтобы *отвести ещё одну угрозу от Амбера*. И когда он убедится, что мы смылись, то поймёт, что я нашёл нужное, и явится посмотреть.

Ганелон зевнул, потянулся, потём допил вино.

— Да, — согласился он. — Сейчас лучше отдохнуть, чтобы хватило сил торопиться. Теперь, узнав побольше о Бенедикте, я не так удивлён, как обескуражен, и хочу ещё кое-что тебе рассказать.

— Что же?

Он тихонечко поднялся, осторожно указал бокалом *вдоль тропы*.

— Если ты направишься в *ту* сторону, выйдешь за забор в конце этого сада и углубишься по ложбине в лес, а затем сделаешь сотни две шагов, то по левую руку окажется рощица: там на глубине фута три¹⁵⁷ под сучьями и листьями укрыта свежая могила. Я обнаружил её сегодня, когда гулял и остановился облегчиться...

— Откуда ты знаешь, что это *могила*?

Ганелон усмехнулся:

— Так обычно называют ямы, если в них зарыты человеческие останки. Она не слишком глубокая, я слегка поковырял палкой. Их четверо — *трое мужчин и одна женщина*.

— Убиты недавно?

— Несколько дней назад, не больше.

— И ты оставил всё, как было?

— Я не дурак, Корвин.

— Извини. Ты меня озадачил: я ничего не понимаю.

— Видно, *они навредили Бенедикту, и он рассчитался с ними*.

— Может быть. Кто они? И как умерли?

— Да ничего особенного. Все средних лет, всем перерезали глотку... одному, правда, распороли живот.

157 В метрической системе 3 фута — это почти 91 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Странно. Хорошо, что мы скоро уезжаем. У нас хватит и собственных проблем, так что ввязываться в местные свары...

— Согласен. Ну что — по постелям?

— Иди первым, я ещё не совсем готов.

— Воспользуйся лучше собственным советом и отдохни, — сказал он, поворачивая к дому. — Сидеть и размышлять бесполезно.

— Я не буду.

— Тогда спокойной ночи.

— До утра!

Я смотрел ему вслед. Он был прав, конечно, но я ещё не был готов предаться сну. Я снова стал обдумывать свои планы, чтобы убедиться, что ничего не пропущено, допил остатки вина и поставил стакан на скамью. А потом поднялся и зашагал, время от времени выпуская облака табачного дыма. Откуда-то из-за спины прорывался лунный свет, до рассвета оставалось ещё несколько часов... Я твёрдо решил провести остаток ночи вне дома и размышлял, куда же направиться.

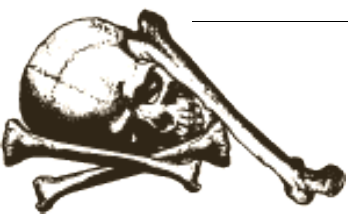
Разумеется, по тропинке я быстро набрёл на ту самую молодую рощу. Осмотревшись кругом, я понял, что *яма и вправду свежая*. Но я был не в настроении препарировать трупы при свете луны и положился на свидетельство Ганелона. Я и не понимал, зачем оказался здесь. Должно быть, из-за свойственных мне *извращённых наклонностей*. Впрочем, сегодня не было желания спать рядом с могилой.

Я отправился в северо-западную часть сада и нашёл там себе место, которое не просматривалось прямо из дома. Вокруг была высокая живая изгородь, приятно пахла мягкая высокая трава. Я расстелил плащ, сел на него, стащив сапоги, устроил ноги в прохладе зелени и вздохнул.

Не следует особенно медлить, решил я. *Тень — алмазы — ружья — Амбер. Таков мой путь*. Год назад я гнил в своей камере и столько раз переходил грань между безумием и рассудком, что воспоминание об этом следовало вырвать с корнем. Теперь я снова здоров, силен, свободен, глаза опять видели. У меня есть план, и я вновь стал воплощённой угрозой, куда более опасной, чем прежде. Ибо теперь я не связывал своих шансов на успех с чужими планами: паду я или достигну цели, ответственность на мне одном.

Душа отдыхала, тело расслабилось на мягкой траве, алкоголь потихоньку растворялся в крови и наполнял сердце приятным огоньком. Я выбил трубку, убрал её, растянулся, зевнул и был уже готов отдаться сну.

Тут поодаль что-то мелькнуло, я перевалился на живот и вгляделся. Долго ждать не пришлось.

Она вышла из тени куста, и лунный свет разом осветил её лицо. Понимая это, она улыбнулась мне, постепенно замедлила шаг, наконец,¹⁵⁸ остановилась передо мною и спросила:

— Так, значит, скромные апартаменты не подходят сэру Корвину?

— Вовсе нет, — возразил я. — Просто сегодня прекрасная ночь, а во мне проснулся бродяга.

— Похоже, бродяга просыпался и в прошлую ночь, хотя было дождливо, — заметила Дара, присаживаясь рядом со мной на плащ. — Ты спал в доме или нет?

— Я бродяжил всю ночь, — ответил я, — и не спал вчера вовсе. Сказать по правде, я не спал с того самого дня, как мы познакомились.

— А где ты был?

— У моря, просеивал песок.

— Унылое занятие.

— Ещё бы.

— А я много думала после нашей прогулки в Тэни.

— Могу себе представить.

— И тоже не слишком много спала. Поэтому-то я услышала, что ты приехал, говорил с Ганелоном, а потом остался где-то снаружи, раз он вернулся один.

— Ты не ошиблась.

— Ты ведь понимаешь, я должна попасть в Амбер. И пройти Образ.

— Я знаю. Ты пройдёшь.

— И скоро, Корвин. Скоро!

— Ты молода ещё, Дара. У тебя впереди много времени.

— Проклятие! Я ждала всю свою жизнь... и даже ничего не знала об этом. А нет ли способа сделать это прямо сейчас?

— Нет.

— Но почему же? Ведь ты бы мог быстро провести меня к Амберу через Тэни, а там я бы ступила на Образ.

— Если нас не убьют сразу же, возможно, нам отведут соседние камеры — или дыбы, — прежде чем казнить.

158 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это почему? Ведь ты —¹⁵⁹ принц Амбера и можешь поступать, как тебе заблагорассудится!

Я расхохотался:

— Милая, *я вне закона*. Стоит мне вернуться в Амбер, и меня *казнят* — это если повезёт... А если нет, сделают кое-что *похуже*. Если учесть, *как* я разыграл расклад в прошлый раз, меня,¹⁶⁰ скорее всего,¹⁶¹ убьют быстро. И ту же любезность окажут всем моим спутникам.

— Оберон не сделал бы такого.

— Имея соответствующий повод, сделал бы, не сомневайся. Но это — вопрос гипотетический. Оберона больше нет, а на троне сидит мой братец Эрик и зовёт себя *владыкой Амбера*.

— Когда это случилось?

— Несколько лет назад — по календарю Амбера.

— Зачем ему убивать тебя?

— Чтобы я не убил его, конечно.

— А ты бы убил?

— Да, и *убью*. Достаточно *скоро*,¹⁶² к тому же.

Она приблизила ко мне лицо.

— *Почему?*

— Чтобы самому занять трон. Понимаешь, престол по праву принадлежит мне. Эрик — *узурпатор*. Я лишь недавно бежал из заточения после нескольких лет мучений. Он допустил ошибку — позволил себе роскошь оставить меня в живых, чтобы тешиться моими страданиями. Он и не помышлял, что я сумею освободиться и снова бросить ему вызов. Впрочем, я и сам не надеялся на это. И раз мне невероятно повезло и выпал ещё один шанс, теперь я должен действовать безошибочно, не повторять чужих промахов.

— Но он же *твой брат*!

— Мало кто осведомлён об этом больше нас обоих, заверяю тебя.

— И как скоро ты собираешься осуществить свою цель?

— Я тебе уже сказал, если сумеешь добраться до Козырей, свяжись со мной через три месяца. Если не сумеешь, но всё сложится удачно, я найду тебя сам, как только возьму власть. Ты должна иметь шанс пройти Образ ещё до конца года.

159 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

161 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А если ты проиграешь?

— Тогда тебе придётся подождать подольше, пока Эрик не утвердится на троне и Бенедикт не признает его королём. Ты же видишь, он не слишком-то этого хочет. Его давно не было в Амбере, и Эрик считает, что его уже нет и в живых. Если Бенедикт решит объявиться там, ему придётся либо поддержать Эрика, либо наоборот. *Если он выступит на его стороне, власть Эрика не будет вызывать ничьих сомнений, а Бенедикт не желает такой ответственности. Для себя он короны тоже не хочет.* Поэтому сохранение спокойствия в стране достижимо лишь тогда, когда он полностью устранился из расклада. Если он появится и откажется встать на ту или другую сторону, из расклада это его уберёт, зато *такой поступок будет означать неподчинение власти Эрика и может привести к смуте.* А появившись он с тобой, он тем самым вообще лишается выбора, потому что Эрик несомненно будет давить на него через тебя.

— Значит, если ты потерпишь поражение, я никогда не попаду в Амбер.

— Я просто описываю тебе ситуацию, какой её вижу. Наверняка кое-что мне неизвестно. Меня ведь достаточно давно сбросили с рук.

— Ты должен победить! — сказала она. И вдруг выпалила: — А дед будет тебя поддерживать?

— Сомневаюсь. Но здесь всё иначе. Я знаю и что он жив, и о тебе. И не стану просить его о помощи. С меня хватит, если он не станет мне противиться. И если я буду действовать быстро, эффективно, он не успеет выступить против меня. Ему не понравится, что я узнал о твоём существовании, однако когда Бенедикт поймёт, что *я не желаю тебе зла*, он сразу успокоится.

— Но почему же ты сам *не воспользуешься мной?* Это было бы логично.

— Согласен. Просто я понял, что *ты мне нравишься*, — ответил я. — Так что *этот вариант отпадает.*

Дара рассмеялась;

— Я очаровала тебя!

Я улыбнулся в ответ:

— Деликатно, в собственном стиле — остриём рапиры.

Внезапно она посуровела:

— Дед возвращается завтра. Твой человек, этот Ганелон, тебе рассказал?

— Да.

— И как это влияет на твои планы?

— Теперь я адски спешу и собираюсь исчезнуть до его возвращения.

— А как он поступит?

— Во-первых, рассердится на тебя за то, что ты оказалась здесь. А потом захочет узнать, как же ты тут очутилась и что говорила мне о себе.

— И что же мне отвечать ему?

— Просто правду... *как ты вернулась. Это заставит его подумать.* Что же касается тебя самой, ты своим женским чутьём поняла, что я не стою доверия, а потому и вела себя со мной так же, как и с Джулианом и Джерардом. Где я? ... Скажешь, что мы с Ганелоном одолжили фургон и отправились в город, пообещав вернуться поздно вечером.

— А что ты будешь делать на самом деле?

— Заеду ненадолго в город. Но возвращаться не стану. Я просто хочу отъехать подальше — Бенедикт в состоянии отыскать меня по следу в любой Тэни.

— Я постараюсь задержать его, насколько возможно. А ты не собирался попрощаться со мной?

— Я хотел поговорить с тобой обо всём утром, но из-за своей непоседливости ты узнала всё раньше.

— Хорошо, что я такая непоседа. А как ты собираешься захватить Амбер?

Я покачал головой:

— Увы, милая Дара, у всех принцев-изгоев есть свои маленькие секреты. Это —¹⁶³ моя тайна.

— Просто удивительно, что в Амбере царят такие заговоры и недоверие.

— Почему же? Подобные свары существуют повсюду, пусть в иных формах. И они окружают тебя всегда, ведь все формы берут своё начало в Амбере.

— Трудно понять...

— Когда-нибудь поймёшь. Давай пока оставим эту тему.

— Тогда расскажи о другом. Раз я могу уже понемногу перемещаться в Тэни, ещё не пройдя через Образ, объясни мне поподробнее, как ты ходишь там сам. Я хочу лучше понять.

— Нет! — ответил я. — Не могу позволить тебе дурачиться в Тэни, ходить там тебе не по силам. *Это опасно даже для тех, кто уже проходил Образ.* Пытаться лезть в Тэни до этого — безрассудство. Один раз тебе повезло, не надейся на это снова. Я помогу тебе скорее тем, что ничего больше не скажу.

163 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно! — ответила Дара. — Извини, я действительно могу подождать.

— Действительно можешь, — согласился я. — Без обид?

— Нет. Ну... — Она рассмеялась. — Понимаю: *обижайся, не обижайся — ничего не изменить*. Ты, конечно, знаешь, о чём говоришь. Я рада, что ты *заботаешься обо мне*.

Я буркнул что-то в ответ, а она вдруг прикоснулась к моей щеке. Я снова обернулся. Её лицо медленно приближалось к моему... Улыбка исчезла невесть куда, губы приоткрылись. С полуприкрытыми глазами она поцеловала меня, обхватив руками шею и плечи. Мои руки невольно оказались в том же самом положении вокруг неё. И удивление моё сменилось нежностью, лаской и дополнилось известным возбуждением...

Если Бенедикт узнает, у него будет серьёзный повод рассвирепеть...

Глава 7.

Фургон монотонно поскрипывал, солнце клонилось к западу, но ещё припекало. Позади на ящиках храпел Ганелон, и я завидовал его шумному занятию. Он спал уже несколько часов, а я третий день проводил без отдыха.

Нас от города теперь отделяло миль пятнадцать¹⁶⁴, мы ехали на северо-восток. Дойль, увы, не успел вовремя выполнить *весь* заказ, но мы с Ганелоном живо убедили его *закрыть лавку и поторопиться*. А потому задержались на несколько часов. Тогда я был слишком заведён, чтобы спать, а сейчас вовсе не способен на это, ибо *управлял фургоном, раздвигая Тэни*.

Усилием воли я отогнал усталость, отодвинул вечер, прикрылся от солнца облаками. Мы тряслись по глубоким колеям, выбитым в сухой глине. Она была какого-то уродливо-жёлтого цвета, под колёсами раздавался хруст.

С обеих сторон торчала бурая трава, низкорослые изогнутые деревья покрывала толстая мохнатая кора. Вдоль дороги то и дело попадались выходы сланцевой глины.

Я хорошо заплатил Дойлю за его порошок, заодно купил и красивый браслет с условием доставить его леди Даре на следующий день. Алмазы были в мешочке на поясе, Грейсвандир под рукой. Звезда и Огнедышащий Дракон тянули размеренным шагом. Я двигался к своей цели.

Интересно, *вернулся ли уже Бенедикт домой? И сколько времени он потеряет на ожидание?* Опасность ещё не миновала. Тэни не были препятствием для него, а след за собой я оставлял отменный. Впрочем, выбирать не из чего. Без фургона я не мог обойтись, приходилось тащиться, к тому же на новую адову скачку сил у меня уже не было. Я осторожно и медленно раздвигал Тэни, понимая, что *устал и все ощущения мои притуплены*. Оставалось надеяться лишь на то, что постепенно увеличивающееся расстояние когда-нибудь отгородит меня от Бенедикта надёжной стеной, за которую он не сумеет проникнуть.

На следующих двух милях¹⁶⁵ я вернулся снова к полудню, но погоду сохранял пасмурной — мне нужен был свет, не жарá. Удалось даже отыскать лёгкий ветерок. Правда, запахло дождём, впрочем, риск был оправданным. *Нельзя получить всё сразу*.

Я старался совладать с дремотой и растущим желанием разбудить Ганелона — это можно будет сделать потом. А пока, в начале пути, это опасно, нужно отъехать подальше.

164 В метрической системе 15 миль — это чуть более 24 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

165 См. 138. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мне хотелось, чтобы стало светлее, чтобы улучшилась доро́га, — я устал от этой проклятой жёлтой глины, да ещё приходилось следить за облаками и не забывать, куда мы едем...

Я потёр глаза́ и несколько раз глубоко вздохнул. Мысли в голове начинали путаться, а мерное постукивание копыт и поскрипывание фургона просто *усыпляли*. Я уже не чувствовал ни тряски, ни качки. Ру́ки едва удерживали поводья, задремав, я даже выронил их. К счастью, лошади, казалось, сами понимали, *чего* от них ждут.

Через некоторое время въехав на холм по пологому длинному откосу, мы возвратились в утро. К тому времени небо и вовсе нахмурилось; чтобы хоть как-то разогнать собравшиеся над головой тучи, пришлось отъехать ещё на несколько миль и при этом ещё не раз сместиться. Дождь мигом превратит дорогу в жижу. Я поморщился, оставил небо в покое и переключил внимание на землю под ногами.

Наконец,¹⁶⁶ мы подъехали к ветхому мосту́ через пересохший ручей. Доро́га за ним стала поровнее и не такой жёлтой. По мере того как мы ехали, под копытами коней она становилась всё темнее, твёрже и глаже, зазеленела придорожная трава.

Тогда вот и *начался дождь*.

С ним я немного повоевал, не желая покидать ровную дорогу и траву. Голова моя болела, но ливень утих через четверть мили¹⁶⁷, и вновь проглянуло солнце.

Солнце... Ах да, *солнце*.

Мы громыхали дальше. Наконец,¹⁶⁸ доро́га змеей скользнула меж деревьев с яркой листвой по какой-то впадине. Мы спустились в прохладную долину, по небольшому мостику перебрались через узкую полоску воды́ на дне пересохшего ручья. Поводья пришлось накрутить на кулак — время от времени я клевал носом. Собственные мысли приходили ко мне откуда-то издалека, я с трудом перебирал их.

В перелеске по правую руку от меня птицы робко начинали провозглашать день. Блестящие капли росы́ усеивали траву и листья. Воздух стал прохладным, косые лучи утреннего солнца пробивались меж деревьев.

Их пробуждение в *этой* Тэни не могло одурачить моё тело, и я с облегчением услышал, что Ганелон пошевелился и ругнулся. Проспи он чуть подольше — пришлось бы его будить.

Хорошо. Я осторожно потянул за поводья, лошади поняли и остановились. Я поставил фургон на *тормоз* — мы были ещё на подъёме — и нащупал бутылъ с водой.

166 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

167 В метрической системе ¼ мили — это чуть более 402 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

168 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Эй! — сказал Ганелон, увидев, что я пью. — Оставь и мне глоток.

Я передал ему бутыль.

— Теперь *твоя* очередь. Мне надо *поспать*.

Он тянул воду с полминуты, потом шумно выдохнул.

— Да, конечно, — ответил он, переваливаясь через край фургона, — только подожди малость. *Природа требует своё*.

Ганелон сошёл с дороги, а я улёгся на его ложе и, подложив под голову вместо подушки плащ, сладостно растянулся там.

Вскоре он сел на место кучера и рывком отпустил тормоз. А потом цокнул языком и легонько прихлопнул вожжами.

— Сейчас утро? — спросил он, не оборачиваясь.

— Да.

— Боже, неужто я проспал целый день и всю ночь?

Я рассмеялся:

— Нет. Просто я *сдвигал Тэни* — ты спал шесть или семь часов.

— Не понимаю, но,¹⁶⁹ тем не менее,¹⁷⁰ не спорю. А где мы сейчас?

— Просто едем по дороге. Следует отъехать как можно дальше.

— Бенедикт ещё может нагнать нас?

— Думаю, да. Потому-то и нельзя сейчас дать лошадям отдохнуть.

— Согласен. Нужно опасаться чего-нибудь определённого?

— Нет.

— Когда тебя разбудить?

— Никогда.

Он замолчал...

Ожидая, пока сон подчинит себе сознание, я, конечно, думал о *Даре*. Я всё время думал о ней.

Для меня всё это оказалось совершенно неожиданным. Сперва я даже не воспринимал её как женщину; лишь оказавшись в моих объятиях, она заставила посмотреть на неё иначе. А секундой позже и мой *спинной мозг* принялся за дело, *ограничив свободу разума*, как говорил мне когда-то Фрейд. Алкоголь тут ни при чём, я выпил тогда не слишком много, да он и не подействовал на меня. Почему же я хотел свалить ответственность на что-то

169 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ещё? Просто чувствовал себя *виноватым*, вот и всё. Родство наше слишком отдалённое, чтобы принимать его во внимание. Не то. И я вовсе не воспользовался ситуацией — *она сама знала, зачем ищет меня*. Просто обстоятельства заставили меня усомниться в себе самом, прямо в процессе, так сказать. Я хотел добиться большего, чем её доверия и дружбы, когда мы говорили с ней в первый раз и я вёл её потом через Тэни. Я хотел, чтобы часть её привязанности, веры и любви с Бенедикта перешли на меня. Я хотел, чтобы она была на моей стороне, союзницей в лагере возможных врагов. Я надеялся, что сумею *воспользоваться ею*, если дела пойдут скверно и в этом окажется необходимость.

Всё так. Но я не хотел признаваться себе, что всё столь просто. Такое было, разумеется, и окрашивало мои действия в более чем неблагородные тона. С чего бы, интересно? В своё время я успел натворить достаточно куда как более пакостных вещей, и они меня не особенно беспокоили ни тогда, ни теперь. Я боролся с этим чувством, не желая признаться себе в том, но ответ был ясен: *девушка мне была безразлична*. Только и всего.

Это не Лоррейн, с которой мы дружили как два усталых ветерана, познавших мировую скорбь. И не Мойра, пробудившая во мне краткий порыв чувств перед тем, как я второй раз ступил на Образ. Всё было по-другому. Я и знал-то Дару слишком недолго, чтобы искать тут логику. За моими плечами столетия... но столетним старцем я себя не чувствовал. Наоборот. Я просто *позабыл это чувство*. Я *не хотел влюбляться*. Может быть, чуть попозже. А лучше — *никогда*. Она мне совершенно не пара. Это же ещё ребёнок. Всё, чего она может захотеть, всё, что может показаться ей новым и интригующим, я успел вкусить невесть когда. Нет, *всё неправильно. Не следует влюбляться в неё. Нельзя позволять себе...*

Ганелон, фальшивя, напевал чуть слышно какую-то непристойную песенку. Фургон, покачиваясь и поскрипывая, повернул вверх по склону. Лучи солнца упали мне на лицо, и я прикрыл глаза ладонью. Тогда-то забвение ухватило и стиснуло меня.

Проснулся я уже после полудня в мрачноватом настроении. Долго пил, потом плеснул воды на руку и освежил глаза. Причесался — пальцами. И оглядел окрестности.

Вокруг была зелень. Небольшие купы деревьев перемежались с заросшими высокой травой лужайками. Мы ехали всё по той же просёлочной дороге — жёсткой и гладкой. Небо было высоким, небольшие облака то и дело с поразительной регулярностью затмевали свет. Дул лёгкий ветерок.

— Ты вновь среди живых. Bravo! — сказал Ганелон, когда я перелез через переднюю стенку и уселся рядом с ним. — Лошади начинают уставать, Корвин, да и мне хотелось бы вытянуть ноги. К тому же я очень проголодался. А ты?

— Тоже. Поворачивай налево, в тень, остановимся и передохнём.

— По-моему, следует проехать *подалее*.

— Есть какие-нибудь *причины*?

— Да. Хочу кое-что тебе *показать*.

— Вперёд.

Так мы проскрипели ещё полмили¹⁷¹, там дорога поворачивала к северу. Поднялись на холм; за ним оказался другой, ещё выше.

— Куда ты собираешься ехать? — спросил я.

— Вон на *ту* горку, — ответил Ганелон. — Возможно, с неё будет видно.

— Поехали.

Лошади с трудом тянули фургон по крутому склону, я вылез подтолкнуть сзади. Когда мы,¹⁷² наконец,¹⁷³ взобрались наверх, пыль и пот совсем испортили мне настроение, но я снова чувствовал себя совершенно бодрым. Ганелон осадил коней и поставил фургон на тормоз. Потом перебрался внутрь, а оттуда повыше — на крышу. Он встал, поглядел налево и, притенив глаза, позвал:

— Корвин, поднимись *сюда*.

Я полез сзади; присев на корточки, он протянул руку, потом указал *вдаль*, и я внимательно взгляделся в *ту* сторону.

Где-то в трёх четвертях мили¹⁷⁴ протянулась *широкая чёрная полоса*, слева направо, так далеко, как я мог видеть. С высоты полукилометра нам открывался хороший вид на её часть примерно в полмили¹⁷⁵ длиною. Шириной она была в пару сотен метров. Полоса изгибалась и даже дважды поворачивала, но ширина её оставалась неизменной. На ней попадались и *деревья, абсолютно чёрные*. Казалось, *там что-то шевелится*, но различить ничего не удавалось. Возможно, просто ветер колебал чёрную траву. Тёмная полоса извивалась будто река, в ней словно бы различались отдельные струи.

— Что *это*? — спросил я.

— А я-то думал — ты знаешь, — ответил Ганелон. — Я решил, что это часть твоей магии теней.

Я медленно покачал головой:

171 См. 61. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

173 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 В метрической системе $\frac{3}{4}$ мили — это чуть более 1,2 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 См. 61. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я, конечно, почти отключился, но уверен, сотвори я что-нибудь подобное, непременно запомнил бы. А как ты узнал про неё?

— Просто пока ты спал, мы несколько раз проезжали неподалёку от неё, а потом отъехали в сторону. Мне почему-то *эта полоса не нравится*. Чувствуется что-то знакомое. Тебе она ничего не напоминает?

— Увы, увy, к сожалению, *напоминает*.

Он кивнул:

— Словно *тот проклятый Круг в Лоррейне*. Вот на что она похожа.

— Чёрная дорога, — сказал я.

— Что?

— Чёрная дорога, — повторил я. — Я даже не знал, *что* это такое, когда она упомянула про неё, но теперь начинаю догадываться. Ох, *не к добру это!*

— Ещё одно дурное знамение?

— Боюсь, что так.

Ганелон ругнулся, а потом спросил:

— Она опасна для нас? В смысле, прямо сейчас?

— Не похоже, но утверждать не могу.

Он спрыгнул на землю, я последовал за ним.

— Тогда давай поищем, где подкормить лошадей, — сказал Ганелон, — да и о собственных желудках порá позаботиться.

— Уговорил.

Он взял поводья, мы двинулись вперёд. Удобное местечко отыскалось у подножия холма.

Мы проторчали там чуть менее часа и говорили в основном об Авалоне. О чёрной дороге не было сказано ни слова, хотя мысли мои не отрывались от неё. Следовало, конечно, *глянуть на эту черноту поближе*.

А когда мы собрались в путь, поводья снова взял я. Слегка отдохнувшие лошади заспешили.

Ганелон сидел слева от меня и разглагольствовал. Только теперь начинал я понимать, *что* означало для него это странное возвращение домой. Он посетил все притоны своей развратной молодости, обошёл четыре поля боя, где покрыл себя неувядаемой славой уже как человек с авторитетом. Его воспоминания меня даже слегка растрогали. *Какая необычная смесь глины и золота в этом человеке! Родиться бы ему в Амбере.*

Миля проскальзывала мимо, и мы уже подбирались вновь к Чёрной Дороге, когда мой разум ощутил знакомое *прикосновение*. Я передал поводья Ганелону.

— Бери! — приказал я. — Правь!

— Что с тобой?

— Потом. Правь!

— Поторопиться?

— Нет. Езжай, как едем, только помолчи некоторое время.

Я закрыл глаза, сжал голову ладонями, опустошил ум и возвёл стену вокруг пустоты... *Никого нет дома. Закрыто на обед. Торговым агентам вход воспрещён. Ничейная собственность. Не беспокоить. Нарушители будут преданы суду. Осторожно, злая собака. Обвалы. После дождя скользко. Сносится для перестройки.*

Напряжение спало, тяжело навалилось вновь; я опять блокировал его. Потом пришла третья волна. Я справился и с нею.

А потом всё исчезло.

Я вздохнул, потёр глаза.

— Теперь всё в порядке.

— Что случилось?

— Со мной пытались связаться особым способом, наверняка это Бенедикт. Он, наверное, только что узнал кое о чём, и у него возникло желание *остановить нас*. Теперь я снова возьму поводья. Боюсь, он не замедлит пуститься в погоню.

Ганелон передал мне поводья.

— Есть у нас шанс ускользнуть?

— Кое-какой есть, ведь мы уже достаточно далеко. Я хочу ещё *потасовать Тёни*, как только голова перестанет кружиться.

Я правил. Дорога петляла и изгибалась... Некоторое время мы ехали вдоль чёрной ленты. А потом *дороги стали сходиться*. Наконец,¹⁷⁶ мы оказались лишь в нескольких сотнях ярдов¹⁷⁷ от неё.

Ганелон молча вглядывался вперёд и потом произнёс:

— Уж слишком она похожа на *то самое место*. Та же туманная пелена вокруг и ощущение, что сбоку что-то шевелится, а повернёшься — и ничего.

176 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

177 В метрической системе 1 ярд — это почти 91 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я закусил губу. Я взмок. *Я пытался сместиться от этой штуки, и что-то всё время противилось мне.* Не было ощущения монолитной недвижимости, той, что возникает, если ты вдруг соберёшься вступить в Тэни в Амбере. Здесь было другое чувство — неизбежности.

Мы, как положено, двигались, переносясь из Тэни в Тень. Солнце поднималось всё выше, к полудню, но рядом с этой полосой в голову лезли мысли про чёрную полночь. Небо утратило голубизну, деревья стали выше, вдалеке появились горы.

Неужели дорога прорезает и саму ткань Тэни?

Скорее всего. Иначе зачем бы вдруг Джулиан и Джерард заинтересовались ею, причём настолько, чтобы предпринять непосредственное изучение?

Увы — похоже, *и эта дорога имеет прямое отношение ко мне.*

Проклятие!

Мы довольно долго ехали неподалёку от неё, постепенно приближаясь к тёмной полосе. И скоро нас разделяла только сотня футов¹⁷⁸. Пятьдесят¹⁷⁹...

Наконец, как я ожидал, *обе дороги пересеклись.*

Я натянул поводья, набил трубку и раскурил её, не отрывая глаз от дороги. Звезда и Огнедышащий Дракон явно остерегались тёмной полосы, внезапно оказавшейся перед ними. Кони ржали и пытались сойти на обочину.

Дорога пересекала чёрную полосу наискось, и часть её скрывали от взгляда невысокие скалы. Темноту густо обрамляла чёрная трава, островки её попадались и у подножия скал. Повсюду липли клочки тумана, над впадинами клубились дымки. *Над тёмной полосой стояла лёгкая мгла, и небо сквозь марево казалось тёмным и грязноватым. В предстоящей тьме царило молчание, не имевшее ничего общего с покоем, словно кто-то невидимый спрятался там, затаив дыхание.*

А затем раздался визг. *Девичий. Или, может быть, пожилой дамы в отчаянии?*

Доносился он справа, прямо из-за холмов. *Подозрительно. Чёрт побери! Или же это всерьёз?*

Я перебросил поводья Ганелону, соскочил на землю, выхватил Грейсвандир.

— Пойду,¹⁸⁰ посмотрю, — сказал я, повернулся направо и перепрыгнул через придорожную канаву.

— Не задерживайся! — крикнул мне вдогонку Ганелон.

178 В метрической системе 100 футов — это почти 30 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

179 В метрической системе 50 футов — это более 15 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Раздвигая кусты, я дошёл до каменистого склона, продрался через такие же заросли с обратной стороны и полез вверх по следующему, ещё более высокому откосу. Визг повторился, и до меня донеслись новые звуки.

А потом я добрался до верхушки холма, откуда открывался вид вдаль.

Чернота начиналась внизу футах в сорока¹⁸¹ от меня, безобразие творилось уже в ней — ещё футов на сто пятьдесят¹⁸² подальше.

Чёрно-белую картинку нарушало одно лишь пламя. Женщина в белом платье — чёрные волосы разметались по плечам — была привязана к одному из тёмных деревьев. Ноги её тонули в тлеющем хворосте. Полдюжины волосатых альбиносов-мужчин, почти нагишом, продолжая на ходу раздеваться, копошились вокруг, бормотали и хихикали, тыкали в женщину и в огонь палками, что были у каждого, время от времени хватаясь за чресла. Языки пламени лизали одежду женщины, уже начинавшую тлеть. Длинное одеяние было разодрано в клочья, мне была видна её дивная фигура, хотя дым скрывал лицо.

Я рванулся вперёд на Чёрную Дорогу, перепрыгнув через длинные вьющиеся травы, и врёзался в толпу. Я срубил на ходу голову одному и пронзил мечом второго, прежде чем кто-нибудь из них что-то понял. Остальные повернулись ко мне, выставив палки, размахивая ими и крича.

Грейсвандир не останавливался, пока все они не умолкли и не свалились на траву. *Из тел текла чёрная жижа.*

Я обернулся и, задерживая дыхание, затоптал огонь. А потом приблизился к даме и разрезал её путы. Рыдая, она рухнула в мои объятия.

И только тут я увидел её лицо, точнее, отсутствие оно. Ко мне была обращена овальная маска слоновой кости, совершенно ровная и гладкая, лишь с двумя небольшими прямоугольными прорезями для глаз.

Я оттащил женщину подальше от кострища и чёрных луж. Тяжело дыша, она липла ко мне, прижимаясь всем телом. Выждав какое-то время, я попытался освободиться, но она не отпускала меня, проявив *неожиданную силу.*

— Теперь всё в порядке. — Я сказал это или что-то столь же заезженное и уместное в подобном случае, но она и не думала отвечать.

Женщина крепко обхватила моё тело, *неуклюже и ласково поглаживая, что не могло не обеспокоить меня.* Она становилась всё желаннее и желаннее. Вдруг я понял, что *глажу её по волосам, ласкаю её грудь...*

— Теперь всё в порядке, — повторил я. — Кто ты? Почему тебя жгли? Кто они?

181 В метрической системе 40 футов — это чуть больше 12 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
182 В метрической системе 150 футов — это почти 46 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она не отвечала. И теперь уже не рыдала, просто *тяжело дышала*, но уже *по-другому*.

— Почему на тебе *эта маска*?

Я потянулся за ней, она отклонила голову назад.

Впрочем, это было не так важно. Я был безволен, обессилен, как боги эпикурейцев, но что-то холодное, трезвое внутри меня отдавало себе отчёт в *неестественности подобной страсти*. Однако я желал её и был уже готов для этого.

Тут меня окликнул Ганелон. Я хотел повернуть голову, но женщина не позволила мне. Я был удивлён её силой.

— *Дитя Амбера*, — раздался полужнакомый голос. — Мы обязаны тебе за всё, что ты дал нам, и *сейчас ты полностью станешь нашим*.

Голос Ганелона донёсся до меня снова — мощный поток богохульств.

Все свои силы бросил я против этой хватки, и она ослабла. Моя рука потянулась вперёд — я ухватился за маску.

Женщина сердито вскрикнула, а потом процедила четыре слова:

— *Амбер должен быть разрушен!*

Лица под маской не было. Под ней *не было ничего... совсем*.

Одежда её осела вниз и повисла на моих руках. Она... точнее *оно...* исчезло.

Быстро обернувшись, я увидел на краю Чёрной Дороги Ганелона. Он стоял в неловкой позе с *неестественно вывернутыми ногами*. Клинок его методично вздымался и падал, но с кем он *воюет*, не было видно. Я побежал к нему.

Чёрная трава, через которую я перепрыгнул, опутала его ноги полностью. Он перерубал *эти пучки*, а другие стебли раскачивались вблизи, словно пытаясь вырвать из его рук меч. Ганелон сумел почти освободить левую ногу и качнулся вперёд, чтобы сделать шаг.

Я обошёл его со спины, стараясь держаться подальше от травы, и отбросил в сторону *маску*, которую, как оказалось, ещё сжимал в руке. Она упала на землю у края Тьмы и сразу же *вспыхнула*.

Подхватив Ганелона под руки, я оттащил его; куст яростно сопротивлялся, но я всё же одолел. Перепрыгивая через тёмные травы, что отделяли нас от мирной, *ручной* травки, я отнёс товарища за дорогу.

Поднявшись, Ганелон некоторое время не отпускал меня, потом согнулся и стал растирать ноги.

— Онемели, — сказал он, — словно *отнялись*.

Я помог ему добраться до фургона. Ухватившись за него, он сумел притопнуть.

— Покалывает. Начинают приходить в себя... о-о!

Наконец,¹⁸³ он прохромал к передней части фургона. Я помог ему забраться на сиденье и сам вспрыгнул следом.

Ганелон вздохнул.

— Стало получше, — заулыбался он, — чуть-чуть отошли — *эта дрянь просто высосала из них всю силу. И из всего меня тоже.* Что случилось?

— Дурное знамение,¹⁸⁴ наконец,¹⁸⁵ оправдалось.

— Что теперь?

Я взял поводья и спустил тормоз.

— Придётся переехать. Нужно узнать получше, что это за мерзость. Держи клинок наготове.

Ганелон осклабился и положил оружие поперёк колен. Лошади упирались идти вперёд. Но я слегка тронул их бока кнутом, и они сдвинулись с места.

Мы ехали по чёрной полосе, словно в кинохронике о второй мировой войне. Ехали будто в какой-то дали — близкой, мрачной, унылой. Даже скрип фургона и поступь копыт звучали глуховато, словно издалека. В ушах начало слабо и ровно звенеть. Трава у дороги шевелилась, и я старался держаться подальше от неё. Несколько раз мы проехали сквозь туманные облака. Они ничем не пахли, но мы невольно задерживали дыхание. Мы приближались к первому холму, и я начал *раздвигать Тени.*

Осторожно обошли холм.

Ничего.

Тёмная дорога дымилась на прежнем месте.

Тогда я *рассвирепел.* Извлёк из памяти Образ, запылявший перед моим внутренним взором. И вновь попробовал *сдвинуть Тень.*

Сразу же заболела голова. Раскалённой проволокой от лба до затылка пронзила голову боль. Но это только разожгло мой гнев, и я изо всех сил стал *сдвигать эту чёрную дорогу в небытие.*

Всё пошатнулось. Сгустились туманы, подушками поползли по дороге. Очертания расплылись. Я дёрнул вожжи. Лошади прибавили шагу. В голове моей теперь уже пульсировало, словно она вот-вот развалится на части.

183 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

185 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но вместо неё *раскололось всё вокруг*. Земля дрогнула, по ней поползли трещины, но это было ещё не всё. Вокруг всё задрожало, и трещины были не просто трещинами. Всюду зияли дыры: из одной торчала зелёная ветвь, в другой — поблёскивала вода, в третьей — синее небо, а ещё — абсолютная чернота, белесое ничто, фасад кирпичного дома, лица за окном, огонь, кусочек звёздного неба...

К тому времени лошади уже неслись галопом, а я прилагал все усилия, чтобы не вскрикивать от боли.

Накатилась волна голосов: животные, люди, машины — все что-то бормотали. Я, кажется, расслышал голос Ганелона; он ругался — впрочем, не помню.

Я уже было подумал, что вырублюсь от этой боли, но из чистого упрямства и гнева решил выстоять. Я воззвал к Образу, как умирающий вызывает к Богу, и всю свою волю бросил против самого существования чёрной дороги.

А потом давление исчезло, кони ринулись вперёд, в зелёное поле. Ганелон схватился за поводья, но я успел первым и остановил коней.

Мы пересекли чёрную дорогу.

Я сразу же обернулся назад и вгляделся. Передо мной всё дрожало, как в растревоженной луже. Но *наш след был непоколебим, будто мост в чёрной реке, и трава на нём стала зелёной.*

— Это было похуже той скачки, когда ты вёз меня в ссылку, — отметил Ганелон.

— Да, пожалуй, — согласился я и, ласково окликнув коней, вернул их на глинистую полосу дороги.

Здесь мир был ярче, а деревья, меж которых мы двигались теперь, оказались гигантскими соснами. Воздух благоухал их ароматом. Мелькали белки, перепархивали с ветки на ветку птицы. Земля стала тёмной и плодородной. Похоже, мы оказались повыше, чем были за чёрной дорогой. Меня порадовало, что Тёни всё-таки сдвинулись — и как раз в нужном направлении.

Дорога изогнулась, повернула ненадолго вспять, потом выпрямилась. Время от времени перед глазами оказывалась чёрная полоса — не слишком далеко справа. Мы ехали, в общем, вдоль неё. Она явно прорезала Тень. Было видно, что теперь она снова осела, застыла в своей мерзкой сути.

Головная боль утихла, на сердце стало легче. Мы въехали чуть повыше, отсюда открывался дивный вид на поросшие лесом холмы, напоминавшие мне о местах в Пенсильвании, которыми я так наслаждался когда-то.

Я потянулся... спросил:

— Как твои нóги?

— В порядке, — ответил Ганелон, оглядываясь. — Корвин, у меня очень острое зрение...

— Да?

— Я вижу *несущегося за нами во весь опор всадника*.

Я встал и обернулся. Кажется, я застонал, рухнув на сиденье и дёрнув вожжи.

Он был ещё слишком далеко, по *ту* сторону Чёрной Дорóги. Кто этот всадник, пока не было видно. Но *кто ещё мог так мчаться по нашему следу?*

Я выругался.

Мы приближались к гребню очередного холма. Я повернулся к Ганелону и сказал:

— Готовься к новой адовой скачке.

— Это Бенедикт?

— Думаю, да. Слишком много времени мы потеряли. А он умеет ездить потрясаяще быстро, в особенности сквозь Тéни и в одиночку.

— Ты думаешь, нам удастся оторваться?

— Скоро узнаем, — ответил я. — В сáмом деле *скоро*.

Я цокнул языком лошадям, хлопнул поводьями. Когда мы поднялись на гребень, в лицо ударил ледяной ветер. Мы свернули вбок, и скала слева затмила небосвод. Когда мы миновали её, тьма осталась, и мелкие кристаллики снéга понеслись навстречу, впиваясь в наши лóца и рúки.

Через несколько мгновений мы вновь повернули вниз, лёгкий снежок стал слепящей пургой. В ушах ревел ветер, фургон громыхал и раскачивался. Я быстро выровнял его. Вокруг были заносы, дорóга стала белой. При дыхании изо рта валил пар, вокруг всё занесло снегом.

Мы гнали вперёд, ветер бил нас, кусал и визжал у дорóги. Снежные заносы уже перекрыли её.

Обогнув поворот, мы выехали из бурана. Мир вокруг оказался политым белой глазурью, временами порхали случайные снежинки, но солнце вырвалось из-за облаков и осветило землю. Мы снова направились вниз и, пробив туманную пелену, оказались в безжизненной скалистой местности, усеянной камнями и ямами, но без единой снежинки...

Повернув направо, опять выехали под солнце, виляя меж высоких, похожих друг на друга синевато-чёрных каменных столбов...

И вдалеке справа в ту же сторону бежала чёрная дорóга.

Волной накатила жарá. Всё вокруг задымилось. В кратерах булькала жижа, добавляя зловоние и в без того вонючий воздух. Горстью старинных бронзовых монет поблёскивали мелкие лужи.

Кони понесли, почти обезумев, едва рядом с доро́гой закипели гейзеры. Земля изрыгала кипящую воду, вокруг пенились стру́и, обрушиваясь на камни парящими потоками. Сквозь медное небо мутным яблоком просвечивало солнце. Зловонный ветер задышался, как запыхавшийся пёс.

Земля задрожала. Слева вершина одной из дальних гор в столбах пламени взлетела к небесам. Обрушившийся на наши го́ловы страшный удар на время оглушил нас, землетрясение колыхало всё вокруг. Фургон приплясывал и качался. А вместе с ним и мы.

Земля содрогалась, ветер бил в наши ли́ца почти с ураганной силой. Мы мчались к це́пи черноверхих холмов.

Покинув дорогу, когда она повернула не в ту сторону, мы припустили по са́мой равнине. Колёса фургона то налетали на камни, то ухали в рытвины. Пляшущие в дрожащем воздухе го́ры неумолимо приближались.

Почувствовав на предплечье руку Ганелона, я обернулся. Он что-то выкрикивал, но я не слышал его. Тогда он указал *назад* — я посмотрел в *ту* сторону, однако не увидел ничего неожиданного. Горячий воздух был полон пы́ли, мýсора и пепла. Пожав плечами, я глянул на го́ры.

У ближайшего подножия виднелся какой-то *сгусток тьмы*. Я направился к нему. Размеры его всё росли, и доро́га вновь покатила вниз к *громадному входу в пещеру*, под завесой непрерывного потока пы́ли и гравия.

Я хлестнул кнутом над крупами коней — мы пронеслись последние пять-шесть сотен ярдов¹⁸⁶ и влетели внутрь пещеры.

Сразу же замедлив ход, я перевёл коней почти на шаг.

Всё ещё спускаясь, мы завернули за угол и въехали в просторный грот. Из отверстий в своде пещеры свет пятнами падал на сталагмиты и зелёные трепещущие лужицы. Земля мелко дрожала, но слух стал понемногу возвращаться ко мне. Я увидел, как неподалёку рухнул массивный сталагмит, и услышал,¹⁸⁷ наконец,¹⁸⁸ слабый шум.

Через мрачную узкую про́пасть мы переехали по громадному камню, кажется, песчанику; сразу за нами он рухнул вниз.

Сверху дождём сыпались мелкие камушки, иногда падали камни и покрупнее. В трещинах по сторонам светились красные и зелёные налёты грибка и плесени. Поблёскивали изогнутые жилы самоцветов, крупные кристаллы и плоские розы из бледного камня усиливали красоту этого

186 В метрической системе 500-600 ярдов — это примерно 457-549 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

187 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

188 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

странного сырого места. Мы неслись цепью связанных друг с другом пузырей-пещер, пересекали белопенный поток, исчезающий в какой-то тёмной дыре. Длинная галерея штопором завивалась вверх.

До меня донёсся слабый голос Ганелона:

— Я, кажется, видел... кто-то шевельнулся, похоже, всадник... на вершине холма... одно мгновение... позади.

Мы въехали в зал посветлее.

— Если это Бенедикт, ему придётся туго, — крикнул я.

Земля дрогнула, и позади нас послышался грохот обвала.

Мы ехали вперёд и вверх, над головой стали появляться синие пятна неба.

Цокот копыт и грохот фургона мало-помалу приобрели нормальную громкость, даже стало доноситься эхо. Земля успокоилась, вокруг замечались мелкие пичуги, посветлело.

Ещё один поворот — и мы оказались перед выходом из пещеры: низким широким отверстием. Пришлось даже пригнуться, проезжая под зазубренной притолокой.

Подпрыгнув на выступающем покрытом мхом камне, фургон вылетел на полосу гравия, серпом протянувшуюся по склону, вниз до гигантских деревьев. Я цокнул, подгоняя лошадей.

— Они уже *очень устали*, — заметил Ганелон.

— Знаю. Скоро *отдохнут* — так или иначе.

Гравий хрустел под колёсами. От деревьев пахло свежестью.

— Ты заметил *её*? Внизу справа.

— Что? ... — начал было я, повернув голову, и *охнул*.

Чёрная дорога была неподалёку, может быть, в миле¹⁸⁹ от нас.

— Через сколько же Теней она проходит? — удивился я.

— Похоже, через все, — предположил Ганелон.

Я медленно покачал головой:

— Надеюсь, что нет.

Мы направились вниз. На голубом небе клонилось к закату обычное солнце.

189 См. 85. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я даже боялся выезжать из *этой* пещеры, — признался Ганелон чуть погодя. — Трудно было предположить, *что* ждёт нас снаружи.

— Кони выдохлись. Надо было выйти на свет. Если мы видели Бенедикта, его лошадь чертовски хороша, учитывая, *как* он гнал бедное животное. А потом ещё всё, что я устроил... Думаю, он повернул назад.

— А может, он привык к подобным местам, — сказал Ганелон, когда мы свернули направо, потеряв из виду вход в пещеру.

— Возможность есть всегда, — кивнул я и вспомнил Дару: чем-то она занята в эту минуту?

Мы всё время спускались. Я медленно и незаметно *сдвигал Тэни*.

Дорога свернула направо, и я выругался, поняв, что *этот путь снова приведёт к чёрной дороге*.

— Проклятие! От неё не избавишься, как от страхового агента! — воскликнул я, чувствуя, что *мой гнев переходит в ненависть*. — Будет время, уничтожу её вовсе.

Ганелон не отвечал. Он тянул воду, а потом передал бутылку мне, и я в свой черёд припал к горлышку.

Наконец,¹⁹⁰ мы выехали на равнину, но *колея продолжала извиваться*. Нашим лошадям стало полегче, да и нагонять по *такой* дороге труднее.

Примерно через час я почувствовал некоторое облегчение, и мы остановились передохнуть, а заодно и подзаправиться. Мы как раз укладывали потом вещи, когда Ганелон, не отрывавший взгляда от склона, встал и прикрыл козырьком глаза.

— Нет, — вскрикнул я, вскакивая, — не верю!

Из устья пещеры вырвался одинокий ездок, я видел, как он на мгновение остановился и снова поспешил по следу.

— Ну, что будем делать? — спросил Ганелон.

— Быстрее собирайся и поехали, по крайней мере,¹⁹¹ чуть отложим неизбежное. Я хочу поразмышлять.

Мы не торопясь покатали дальше, но мои мысли гнали вовсю. *Должен же быть способ задержать его. Лучшие всего,¹⁹² не убивая*.

Но придумать я ничего не мог.

190 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

191 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

192 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мирный вечер в прекрасной местности портила только снова приблизившаяся чёрная доро́га. *Позорно портить такой закат кровью, особенно собственной.* Я боялся Бенедикта, пусть его клинок и в левой руке. От Ганелона толку никакого, Бенедикт его и не заметит.

Я сместился в Тень сразу же за поворотом, чуть позже до моих ноздрей донёлся слабый дымок. Я сместился снова.

— Он торопится! — объявил Ганелон. — Я только что заметил... *Дым! Огонь! Лес горит.*

Я рассмеялся и поглядел назад. Половина склона была затянута дымом, оранжевые языки лизали зелень, треск огня только сейчас достиг моих ушей. По собственной воле кони ускорили шаг.

— Корвин! Неужели ты? ...

— Да! Если бы склон был покруче и без деревьев, я попробовал бы спустить на него *лавину*.

Воздух кишел птицами. Мы подъезжали к чёрной дороге. Огнедышащий Дракон задрал голову и заржал, на губах его выступила *пена*. Он попытался вильнуть, потóm встал на дыбы, забив ногами в воздухе. Звезда, моя чалая, испуганно вскрикнув, рванулась направо. С трудом я справился с лошадьми, но решил отъехать чуть подальше.

— Он *нагоняет!* — крикнул Ганелон.

Я выругался, и мы помчались. Повернув, тропа привела нас к чёрной дороге. Здесь был длинный прямой участок; глянув назад, я увидел, что *полыхает уже весь склон*, только шрамом прорезает его опускающаяся вниз колея. Тогда-то я и заметил *всадника*. Он был где-то на половине склона, а мчался как на дерби в Кентукки. *Боже! Какой у него конь! И в какой Тэни отыскал он такого?*

Я натянул поводья, сперва слабо, потóm сильнее, и мы стали останавливаться в нескольких сотнях футов¹⁹³ от чёрной доро́ги. Я видел, что впереди это расстояние сужается футов до тридцати-сорока¹⁹⁴. Я умудрился завести лошадей в эту узкую по́лосу, едва мы до неё доехали, и кони,¹⁹⁵ дрожа,¹⁹⁶ встали. Я передал поводья Ганелону, извлёк из ножен Грейсвандир и спрыгнул на землю.

Почему бы и нет? Место было ровным и чистым, а может быть, чёрная пустошь рядом с цветущей по её обочине жизнью пробуждала во мне низменную симпатию.

— Что теперь? — спросил Ганелон.

193 См. 178. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В метрической системе 30-40 футов — это примерно 9-12 м (см. 181). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

195 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Больше нам его уже нечем удивить, — сказал я. — Если он пробьётся через огонь, то будет здесь через несколько минут. Бежать дальше не имеет смысла.

Ганелон намотал поводья на оглоблю и потянулся за клинком.

— Нет, — сказал я. — *Ты тут бесполезен.* Вот что, отъезжай, встань неподалёку и жди. Если всё закончится благополучно для меня — поедем дальше. Если же нет — *немедленно сдавайся Бенедикту.* Ему нужен лишь я, и только он может вернуть тебя в Авалон. Он сделает это. И ты хотя бы вернёшься домой.

Ганелон заколебался.

— Ступай, — повторил я, — да поживее!

Он посмотрел на землю, отвязал поводья и взглянул на меня.

— Желаю удачи, — сказал он и тронул лошадей.

Я сошёл с колёи, выбрал место у низкой поросли и стал ждать с Грейсвандиром в руке. Посмотрел на чёрную дорогу, затем снова на колёю.

Вскоре, окутанный огнём и дымом, из пламени появился наш преследователь. Вокруг трещали и падали ветви. Конечно же, это был Бенедикт, лицо его было чем-то обмотано, обрубок правой руки он защищал глаза — словно призрак, бежавший из ада. В облаке искр и пепла он вырвался на прогалину и припустил вниз по колее.

Вскоре я мог уже слышать стук копыт. Из благородства следовало бы вложить клинок в ножны... Но решился я на это — не знаю, удалось ли бы мне извлечь его оттуда снова.

А потом я задумался о том, как Бенедикт носит клинок и каков он. Прямой? Изогнутый? Длинный? Короткий? Брат дрался любым оружием с равной ловкостью. Он-то и научил меня фехтовать.

Вложить Грейсвандир в ножны было бы и благородно, и мудро. Бенедикт, быть может, захочет поговорить, а так я сам нарываюсь на неприятности. Но конская поступь становилась всё громче, и я понял, что боюсь решиться на это.

Прежде чем он показался, я успел вытереть ладонь. Должно быть, он увидел меня только сейчас и направился прямо ко мне, попридержав коня, но останавливаться явно не собирался.

Это была какая-то мистика. Как ещё назвать происходившее, не знаю. Бенедикт приближался, а мой ум опережал время, словно у меня была вечность, чтобы поразмыслить при приближении этого человека, бывшего моим братом. Одежда его была в грязи, лицо испачкано, обрубок

правой руки дёрнулся в каком-то жесте. Он ехал на громадном полосатом чёрно-красном звере с буйной рыжей гривой и хвостом. Но это была всё-таки лошадь — глаза её закатывались, вокруг рта была пена, она с трудом дышала.

Я увидел, что клинок у Бенедикта за спиной, а рукоять торчит над правым плечом. Всё ещё замедляя шаг, не отводя от меня глаз, он съехал с дороги, забирая слегка налево; бросив поводья, он правил коленями. Левая рука взметнулась, словно в приветствии: занеся её над головой, он выхватил рукоять меча. Клинок вышел из ножен без звука, описав над ним прекрасную дугу, и замер в смертельной готовности, похожий на крыло из тусклой стали с блестящим волоском лезвия. Бенедикт выглядел величественно, великолепия это странно трогало меня. Клинок был длинным, изогнутым, мне уже приходилось видеть, как он орудует им. Только *тогда* мы вместе отражали общего врага, которого я уже начинал считать непобедимым. В *ту* ночь Бенедикт доказал обратное. А теперь этот клинок был обращён против меня, и чувство собственной смертности стиснуло моё нутро, как никогда прежде. Словно с мира содрали какую-то пелену, и я вдруг ощутил *приближение самой смерти*.

Прошло мгновение. Я отступил в рощу и встал так, чтобы воспользоваться зарослями. Зашёл туда футов на двенадцать¹⁹⁷ и шагнул на два шага влево. В последний момент конь моего брата попятился, фыркнул и заржал, раздувая влажные ноздри. Разрывая копытами дёрн, он повернул. Рука Бенедикта двинулась почти незаметно, как язык жабы, и клинок его рубанул деревце дюйма в три¹⁹⁸ толщиной. Оно стояло, а потом медленно рухнуло.

Сапоги грохнули о землю, Бенедикт двинулся прямо на меня. Для этого мне и нужна была роща — здесь длинному клинку будут мешать и деревья, и заросли.

Но, приближаясь, он помахивал клинком в обе стороны почти непринуждённо, и деревца за ним падали. *Если бы в нём не было этого адского умения! Если бы это не был Бенедикт!*

— Бенедикт, — сказал я *нормальным* голосом, — она уже взрослая и может решать кое-что сама.

Но он словно бы и не слышал. Просто шёл вперёд, помахивая гигантским клинком. В воздухе тот словно звенел, потом слышалось мягкое «тюк», когда лезвие рассекало ствол, почти не замедляя движения.

Я поднял Грейсвандир на уровень груди.

— Бенедикт, не подходи, — заявил я, — биться с тобой я не хочу.

Он поднял клинок для атаки и выдохнул одно слово:

— *Убийца!*

197 В метрической системе 12 футов — это почти 366 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

198 В метрической системе 3 дюйма — это почти 8 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рука его дёрнулась, и мой клинок был просто отведён в сторону. Я парировал последовавший выпад; он вновь смёл в сторону мой контрвыпад и навалился на меня.

На этот раз я и не пытался контратаковать — я просто отбивался, отступал и,¹⁹⁹ наконец,²⁰⁰ встал за деревце.

— Не понимаю! — выкрикнул я, отбивая скользящий вдоль ствола клинок, едва не пронзивший меня. — Я давно не убивал никого, по крайней мере,²⁰¹ в Авалоне.

Вновь «тюк», и на меня повалилось дерево. Я шагнул в сторону и, защищаясь, опять стал отступать.

— *Убийца*, — повторил он.

— Не знаю, о чём ты, Бенедикт!

— *Лжец*!

Тогда я упёрся. *Проклятие! Бессмысленно умирать по ошибке.* Я контратаковал — быстро, как только мог, — выискивая слабое место. Таких не было.

— По крайней мере,²⁰² объясни, в чём дело, — крикнул я. — Пожалуйста!

Он, похоже, с разговорами закончил. И просто давил, а я отступал. С равным успехом можно было бы фехтовать с ледником. Я постепенно уверился, что *он не в своём уме*, правда, какого-нибудь утешения в этом не было, помешательство заставило бы любого другого потерять контроль над собой. Но рефлексy Бенедикта ковались столетиями, и я вполне серьёзно допускал, что, даже лишись он коры мозга, движения его не утратили бы своего совершенства.

Он уверенно гнал меня назад, я метался среди деревьев, а он сносил их и всё наступал. Я решил было атаковать и лишь волей случая остановил его контрудар в дюйме²⁰³ от груди. И подавил первую волну паники, заметив, что он гонит меня к краю рощи. Там, на открытом месте, деревья не будут мешать ему.

Внимание моё было уделено лишь его мечу, и я не видел ничего, пока это не случилось.

С могучим криком Ганелон рванулся вперёд и, обхватив Бенедикта, прижал его руку с мечом к телу.

199 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

200 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

202 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

203 См. 107. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Даже если бы я и хотел, то не смог бы убить его в этот момент — он был слишком быстр, Ганелон и не подозревал о его силе. Изогнувшись направо, Бенедикт отгородился им от меня и словно дубинкой ударил Ганелона обрубком правой руки в висок. А потом освободил левую руку, схватил Ганелона за пояс и, размахнувшись, бросил в меня. Пока я уклонялся, он успел нагнуться, подобрал клинок, что валялся у его ног, и снова пошёл в атаку. Я лишь на какое-то мгновение краем глаза успел увидеть, что Ганелон приземлился в какой-то куче в десяти шагах за моей спиной.

Я отбил удар и опять приготовился отступать. В запасе у меня оставался только один сюрприз, и родилось неприятное подозрение, что, *если и он не сработает, Амбер так и не дожждётся законного властелина.*

С хорошим левшой фехтовать намного труднее, это тоже мешало. Но приходилось экспериментировать. Кое-что нужно выяснить, даже если это рискованно.

Я широко шагнул назад, на мгновение вырвался из пределов его досягаемости, а потом кинулся вперёд и атаковал. Движение было заранее рассчитанным и мгновенным.

Неожиданным, и в этом была, я уверен, лишь доля удачи, оказалось то, что я пробил его защиту, пусть и промахнулся, — Грейсвандир молнией ударил по левому уху моего противника. На мгновение это замедлило его движение, однако серьёзной реакции не вызвало. Единственным результатом стало то, что он усилил защиту. Я продолжал атаковать, но пробиться было просто нелегко. Порез у Бенедикта был небольшим, хотя кровь стекала по мочке и капала на плечо. Это могло отвлечь меня, и я решил не обращать более на его рану внимания.

А потом я решился... Да, разумеется, опасно, но попробовать стоило. Я чуть приоткрылся, на миг, понимая, что теперь он может нанести удар прямо мне в сердце.

Так он и сделал, и я остановил клинок лишь в последний момент. Не хочу даже вспоминать, насколько близок он был тогда к своей цели.

А потом я снова начал сдавать назад, к краю рожи. Отбиваясь и отступая, я добрался до места, где лежал Ганелон. В защите, не нападая, я отступил ещё футов на пятнадцать²⁰⁴.

И открылся ещё раз.

Бенедикт снова сделал выпад, и я снова остановил его. Он возобновил атаку с ещё большим усердием, оттесняя меня к краю чёрной дороги.

Там я постарался удержаться, бочком передвигаясь в заранее выбранное место. Надо было задержать его подольше, чтобы...

204 В метрической системе 15 футов — это почти 4,6 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Положение было серьёзным, но я отчаянно сопротивлялся и был наготове.

А потом открылся снова.

Я знал — он отреагирует точно так же, и потому завёл правую ногу за левую и выпрямился после удара. Клинок его при этом я отбил в сторону и повалился спиной на Чёрную Дорогу, сразу же вытянув вперёд руку против контрвыпада.

И он сделал то, что я ожидал, отбив мой клинок, двинулся прямо, я ответил в кварту, заставив его отступить в куст чёрной травы, через которую я перепрыгнул.

Сперва я не осмеливался глянуть на него — просто стоял, предоставив растениям действовать.

Времени потребовалось немного. Бенедикт заметил их, едва попытался пошевелиться. Я видел, как по его лицу скользнуло удивление, затем озабоченность. И понял: он почувствовал действие травы.

Впрочем, я сомневался, что она может надолго удержать его, поэтому немедленно перешёл к атаке.

Я метнулся вправо, за пределы досягаемости его клинка, потом вперёд и перепрыгнул через траву по краю чёрной дороги. Бенедикт попытался обернуться, но стебли уже опутали его ноги до колен. Он пошатнулся, хотя всё же устоял.

Я обошёл его сзади и встал справа. Удар — и он мёртв; впрочем, теперь в этом не было никакой нужды.

Он махнул рукой назад, за спину, повернул голову, выставив клинок в мою сторону. Он даже начал уже выдирать левую ногу.

Но я сделал выпад направо и, пока он выкарабкивался, чтобы отбиться, врезал ему сзади по шее плоской стороной Грейсвандира.

Бенедикт ошеломлённо застыл, и я теперь смог подойти поближе, ударить левой ему в печень. Он слегка согнулся. Я перехватил его руку с мечом и ещё раз двинул по шее, на этот раз кулаком и крепко. Он упал без сознания. Вырвав клинок у него из руки, я отбросил его в сторону. Кровь из пораненного уха экзотической серьгой стекала на шею.

Отложив Грейсвандир, я ухватил Бенедикта под мышки и потащил его на дорогу. Трава сопротивлялась, но я потянул сильнее и,²⁰⁵ в конце концов,²⁰⁶ освободил его.

К тому времени Ганелон уже пришёл в себя. Хромая, он подошёл и встал рядом, глядя вниз на Бенедикта.

205 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

206 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вот это боец... Что ты собираешься с ним делать?

Я подхватил брата на плечи и встал.

— Для начала просто оттащить к фургону, — ответил я. — Принеси наши клинки.

— Хорошо.

Я зашагал по дороге. Бенедикт оставался без сознания, что было на руку, к тому же мне вовсе не хотелось бить его без особой надобности. У фургона я усадил его, прислонив к крепкому стволу.

Когда Ганелон подошёл, я вложил клинок в ножны и велел ему развязать верёвки на нескольких ящиках. Пока он делал это, я обыскал Бенедикта... и нашёл, что искал.

Потом привязал его к дереву, а Ганелон подогнал громадную лошадь и привязал её к соседнему деревцу, на который я повесил клинок.

Я взобрался на место кучера, Ганелон подошёл сбоку.

— И ты его оставишь *прямо так*? — спросил он.

— Ненадолго, — ответил я.

Мы тронулись по дороге. Я не оглядывался — в отличие от Ганелона.

— Он ещё не шевелится, — сообщил Ганелон, а потом добавил: — *Никто не мог так подхватить меня и бросить, да ещё одной рукой.*

— Поэтому я и велел тебе пережидать в фургоне и не идти в бой в случае моего поражения.

— Что с ним теперь будет?

— Я пригляжу, чтобы о нём побыстрее позаботились.

— С ним будет всё в порядке?

Я кивнул.

— Хорошо.

Мы проехали мили две²⁰⁷, я остановил лошадей и слез на дорогу.

— Не обращай внимания ни на что, — сказал я. — Теперь время позаботиться о Бенедикте.

Я сошёл с дороги и встал в тени, достав взятую у Бенедикта колоду. Перетасовав их, я достал Джерарда и вынул карту из колоды, остальные сложил обратно в обшитую шёлком коробочку из дерева с костяной обложкой, где их держал Бенедикт.

207 См. 138. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сжимая в руке Козырь с портретом Джерарда, я внимательно вгляделся в карту.

Спустя некоторое время она стала тёплой, живой, словно пошевелилась. Я почувствовал присутствие Джерарда.²⁰⁸ Он находился в Амбере — шёл по улице, которую я узнал. Джерард во многом похож на меня, только крупнее и тяжелее. Он по-прежнему был при бороде.

Он остановился и поглядел.

— Корвин!

— Да, Джерард. Ты неплохо выглядишь.

— Твои глаза! Ты видишь?

— Да, я вижу снова.

— Где ты?

— Иди ко мне, я покажу.

Взгляд его напрягся.

— Не уверен, что могу сделать это. Корвин, я очень занят.

— Речь идёт о Бенедикте, — сказал я. — Ты единственный, кому я могу довериться, чтобы помочь ему.

— Бенедикт? Он в беде?

— Да.

— А почему он сам не обращается ко мне?

— Не может. Он связан.

— Почему? Кем?

— Объяснять долго и сложно. Поверь мне, ему нужна твоя помощь, прямо сейчас.

Джерард закусил бороду зубами.

— А ты сам не в состоянии справиться?

— Совершенно исключено.

— Думаешь, я смогу?

— Уверен.

Он тронул меч в ножнах.

208 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не хотелось бы, чтобы за этим крылись какие-нибудь твои козни, Корвин.

— Не сомневайся. У меня было достаточно времени на размышления, я мог бы придумать и что-нибудь поумней.

Он вздохнул, а потом кивнул головой:

— Ладно. Иду.

— Давай.

На мгновение застыв, Джерард шагнул вперёд.

И встал рядом со мной. Протянул руку. Положил мне на плечо.

— Корвин, — с улыбкой сказал он, — я рад, что твои глаза опять на месте.

Я отвернулся.

— Я тоже.

— А кто там в фургоне?

— Друг. Его зовут Ганелон.

— Где Бенедикт? В чём дело?

Я показал *в рощу*.

— Там. Милых в двух²⁰⁹. Он привязан к дереву. Его лошадь рядом.

— Почему же ты тогда здесь?

— Я спасаюсь бегством.

— От кого?

— От Бенедикта. Я сам и связал его.

Джерард нахмурился:

— Не понимаю...

Я покачал головой.

— Вышло *недоразумение*. Я не смог убедить Бенедикта, и пришлось биться. Удалось оглушить его и связать. Освободить его сам я не могу — он снова набросится на меня. Но и оставлять его так нельзя, чтобы ничего не случилось, пока он связан. Поэтому я и вызвал тебя. Пожалуйста, ступай туда, освободи его и проводи до дома.

— А чем ты займёшься тем временем?

209 См. 165. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Молнией убегу отсюда к чертям собачьим и затаюсь в Тёни. Ты окажешь нам обоим большую услугу, если удержишь Бенедикта от погони. Не хотел бы я снова схватиться с ним.

— Может быть, ты объяснишь, что случилось?

— Я сам не понимаю. Он обозвал меня *убийцей*. Но даю тебе честное слово, что *не убивал никого в Авалоне за все те дни, что провёл у него. Пожалуйста, передай ему это.* Он мог разгневаться и ещё кое на что. Но пусть Дара сама всё ему объяснит.

— Так в чём же всё-таки дело?

Я пожал плечами:

— Не знаю, как сказать. Если он упомянет об этом, ты всё поймёшь. Если же нет — забудь.

— Так ты сказал — Дара?

— Да.

— Ну хорошо, я сделаю, как ты просишь. А теперь объясни мне: *как тебе удалось ускользнуть из Амбера?*

Я улыбнулся:

— Чисто научный интерес? Или чувствуешь, что однажды тебе самому понадобится этот путь?

Он засмеялся:

— Просто полезно знать, на мой взгляд.

— Сожалею, дорогой мой брат, но *мир ещё не созрел для подобной премудрости.* Желай я кому-нибудь рассказать, это был бы ты — но тебе от этого секрета проку не будет, а мне он ещё может послужить, пока остаётся секретом.

— Иными словами, *ты можешь посещать Амбер по личной тропке...* Что ты замышляешь, Корвин?

— А ты как думаешь?

— Ответ очевиден. Только я испытываю по этому поводу двойственные чувства.

— Не объяснишь?

Джерард махнул рукой в сторону *чёрной дороги*, часть которой была видна от места, где мы стояли.

— Эта дрянь, — сообщил он, — пролегла теперь к самому подножию Колвира. По ней перемещается всякая жуть и атакует Амбер. Пока мы сдерживаем их и побеждаем, но *нападения следуют всё ожесточённое. И чаще. Сейчас не время для твоего хода, Корвин.*

— А может быть, как раз теперь-то и время? — перебил я.

— Для тебя — может быть, но только не для Амбера.

— А как Эрик управляет с этим злом?

— Неплохо. Как я уже говорил, *мы пока побеждаем.*

— Я имею в виду не стычки, а всё целиком, *причину.*

— Я сам ездил по чёрной дороге, причём проехал достаточно далеко.

— И что же?

— До конца я не дошёл. Знаешь, ведь *чем дальше от Амбера, тем более дикими и странными становятся Тёни.*

— Да.

— ... Даже *разум порой отказывает там, подступает безумие.*

— Да.

— А где-то за Тенью лежит *Двор Хаоса.* Дорога ведёт туда, Корвин, я уверен, она пролегла от порога и до порога.

— Этого я и боюсь.

— Вот почему независимо от собственных симпатий я всё же не рекомендую заниматься мщением сейчас. Безопасность Амбера превыше всего.

— Вижу. Больше и сказать нечего.

— Ну, как теперь твои планы?

— Раз ты не знаешь, каковы они, то бессмысленно говорить, что они остались неизменными. Впрочем, это действительно так.

— Не знаю, желать ли тебе удачи, но добра я тебе пожелаю. Я и в самом деле рад, что зрение вернулось к тебе. А теперь надо спешить к Бенедикту. Он ранен?

— Только не мной. Я лишь приложил ему несколько раз по шее. Но не забудь передать ему мои слова.

— Не забуду.

— И проводи его обратно в Авалон.

— Попытаюсь.

— Значит, до скорого свидания, Джерард.

— До свидания, Корвин.

Он повернулся и зашагал по дороге. Я проследил, пока брат не скрылся из виду, а потом вернулся к фургону. Убрал его Козырь в колоду и отправился в *Антверпен*.

Глава 8.

Я стоял на холме и смотрел вниз, на дом. Меня окружали кусты, поэтому я был не слишком заметен.

Уж и не знаю, что я ожидал там увидеть. Обгорелый каркас? Машину в подъездной аллее? Семейство, уютно устроившееся на моей веранде, обставленной гарнитуром красного дерева? Вооружённую охрану?

Я заметил, что крышу не худо бы подновить, что лужайка давным-давно приняла естественный вид, но, как это ни странно, разбитым оказалось лишь одно окно — сзади.

Итак, дом выглядел заброшенным.

Я размышлял.

Постелив пиджак на землю, я сел, зажёг сигарету. Других домов поблизости не было.

За алмазы я выручил почти семьсот тысяч долларов. На это мне потребовалось полторы недели. Из Антверпена мы перебрались в Брюссель и провели там несколько вечеров на улице Угольщиков и Хлебопёков²¹⁰, прежде чем наткнулись на нужного человека для другой сделки.

Артур был весьма удивлён предложением. Худощавый, седовласый, с аккуратно подстриженными усами, бывший офицер британских ВВС, оксфордс, он начал покачивать головой почти с самого начала разговора и всё перебивал меня вопросами о поставке. Он не был сэром Базилем Захароффом²¹¹, но тоже искренне сожалел, когда заказчик появлялся со слишком уж сырыми планами. Если что-либо оборачивалось не так вскоре после поставки, он полагал, что такие случаи портят ему репутацию. И потому, когда речь шла об отгрузке, с ним было куда полезнее иметь дело, чем с кем-либо ещё. Моими планами относительно дальнейшей транспортировки он интересовался лишь потому, что у меня их явно не было.

Для оформления сделок подобного рода важно иметь сертификат получателя. В общих чертах документ подтверждает, что государство X заказало оружие. Эта бумажка нужна, чтобы вывезти партию из страны-изготовителя. Она позволяет заинтересованным сторонам сохранить лицо, даже если на самом деле всё немедленно будет переправлено в государство Y сразу же, едва оружие пересечёт границу. Обычно для этого стремятся заручиться поддержкой кого-нибудь из посольства государства X,

210 См. 88. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

211 В оригинале так и было «Базилем Захароффом» (не исправляю), хотя практически наверняка подразумевается сильно искажённое «Василий Захаров», причём мужское имя Basil принято переводить как Базил, Бэзил и, конечно, Василий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

лучше, если родственники или друзья вашего партнёра связаны с министерством обороны. Это полезно при оформлении документов. Обходятся они недёшево, и Артур, как мне кажется, *держал все текущие цены в уме*.

— Но на чём же вы всё повезёте? — спрашивал он. — Как будет осуществляться доставка?

— Ну, это моё дело, — отвечал я. — Мне и беспокоиться.

Но он всё качал головой.

— Не годится *так* срезать углы, *полковник*. — Полковником Артур звал меня уже дюжину лет, с первой встречи, а почему — не знаю. — В этом нет ничего хорошего. Сэкономить на таком пустяке несколько долларов и потеряешь весь груз, да ещё вяпаешься в неприятности. Сейчас я без труда могу устроить доставку через одну из этих новых африканских стран...

— Лучше просто помоги мне с оружием.

Во время всего разговора Ганелон сидел рядом и потягивал пиво; рыжебородый и мрачный, он кивал в такт любому моему слову. Он не понимал по-английски и о ходе переговоров представления не имел. А по сути дела и не участвовал в них. Просто, следуя моим указаниям, он время от времени обращался ко мне на *тари*, и мы коротко переговаривались о какой-нибудь чепухе. *Из чистой вредности — старина Артур был неплохим лингвистом и всё старался определить место назначения груза*. Всякий раз, когда мы заговаривали, он просто дрожал от любопытства, пытаясь определить язык. Наконец,²¹² он стал кивать, словно это ему удалось.

После дальнейших прений Артур покрутил головой и произнёс:

— Я тоже читаю газеты. Ваша публика может позволить себе потратиться на страховку.

Так сказать, малость утешился, сдаваясь на мою милость.

Но я ответил:

— Нет, поверьте мне на слово: *эти автоматические винтовки сразу же исчезнут с лица земли, едва я их получу*.

— Неплохо звучит, — отвечал он, — особенно когда не знаешь, где же они,²¹³ в конце концов,²¹⁴ *вынырнут...*

— Оставьте *это* на моей совести.

— *Настойчивость — это одно, а упрямство — другое...* — Артур пожал плечами. — Ладно, пусть, как вы и сказали, *это остаётся на вашей совести*.

212 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

213 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А потом я рассказал ему, какие нужны мне патроны, и он, должно быть, уверился, что *я не в своём уме*. Он долго глядел на меня и никак не реагировал. Лишь минут через десять я заставил его обратить внимание на чертежи. Тогда он снова начал качать головой и забормотал что-то о *серебряных пулях и инертных капсулях*.

Впрочем, деньги — универсальный арбитр — рассудили дело в мою пользу.

— С винтовками и грузовиками проблем нет, — покачал головой Артур, — а вот убедить руководство оружейного завода изготовить ваши патроны будет дорогим удовольствием.

Он даже заранее не решался предположить, найдётся ли такой. А когда я сказал, что *цена не имеет значения*, он расстроился ещё больше. *Раз я заказывал столь странные патроны, сертификат получателя не имел значения*.

— Конечно, — согласился я. — Но мы же решили, что *всё это — моё дело*.

Он вздохнул, пригладил щёточку усов. И кивнул — *хорошо, мол, пусть всё будет по-вашему*.

Ясное дело, он содрал с меня три шкуры. *Раз во всём прочем я выгляжу вполне разумно, значит, о сумасшествии моём не может быть и речи — просто я занят дорогостоящей афёрой*. Подробности, конечно, интересовали его, но Артур явно решил не выказывать любопытства к столь сомнительному предприятию. Он просто хватался за любую возможность не связывать своё имя с моим проектом. А когда,²¹⁵ наконец,²¹⁶ подобрал нужных людей — как оказалось, в Швейцарии, — то просто горел желанием поскорее свести меня с ними и *отмыть собственные руки от всего, кроме денег*.

Мы с Ганелоном отправились в Швейцарию по поддельным документам. Он был немцем, я — португальцем. Что там написали в моих собственных бумагах, меня не слишком интересовало — сработаны они были отлично, но немецкий паспорт Ганелону я выбрал потому, что этот язык ему дался бы легче прочих, выучить какой-то ему было необходимо, а в Швейцарии всегда хватает германских туристов.

Он освоил язык достаточно быстро. Для истинных немцев и швейцарцев, которые поинтересуются, была заготовлена легенда, будто он вырос в Финляндии.

В Швейцарии мы проторчали недели три, пока качество патронов не стало удовлетворительным. Как я и ожидал, *состав был абсолютно инертен в этой Тэни*. Впрочем, сейчас от производителей требовалось лишь тщательно выполнять все мои указания. Серебро тоже обошлось недёшево. Может быть, я

215 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

216 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

и перестраховался. Просто в Амбере и вокруг него попадаются твари, с которыми надёжнее разделяться серебром, а мне это было по карману. Кстати, какая ещё пуля лучше для короля... кроме золотой, конечно?

Если мне придётся пристрелить Эрика, оскорбления величия не произойдёт. Когда настанет мой черёд, будьте снисходительны и ко мне, братья.

А потом я отпустил Ганелона «попасться», и в роль туриста он вжился в точности как воспитанник Станиславского. Я отправил его в Италию с фотоаппаратом на шее и отстранённым выражением лица, а сам вернулся обратно в Штаты.

Вернулся? Да. Это запущенное жилище на склоне было моим домом почти десяток лет. Я возвращался в этот дом, когда попал в ту аварию, с которой всё и началось.

Попыхивая сигаретой, я обозревал окрестности. В те времена дом не был заброшенным. Я всегда содержал его в хорошем состоянии. Всё здесь было полностью оплачено. Шесть комнат и пристроенный гараж на две машины. И семь акров²¹⁷ вокруг, практически целый склон.

В основном я жил тут один. Мне нравилось это место. Большую часть времени я проводил в кабинете и мастерской. Интересно, висит ли ещё в студии деревянная гравюра Мори? Называлась она «Лицом к лицу», два воина сошлись на ней в смертном поединке. Хорошо, если бы гравюра уцелела. Но я чувствовал, что надеяться на это не приходится. Быть может, всё, что не успели украсть, пошло с молотка на покрытие налогов. Чего ещё ждать от властей штата Нью-Йорк? Просто удивительно, что в доме не оказалось новых жильцов. Я наблюдал, чтобы удостовериться в этом. Клянусь пеклом, спешить некуда. Даже просто некуда податься.

С Джерардом я связался сразу же, как только очутился в Бельгии. Я решил некоторое время не разговаривать с Бенедиктом, он запросто мог тем или иным способом атаковать меня.

Джерард внимательно и осторожно вглядывался в моё лицо. Он был где-то в полях, похоже, совсем один.

— Корвин? — произнёс он. — Да...

— Верно. Ну, как дела у Бенедикта?

— Я обнаружил его там, где ты сказал, и освободил. Он собирался немедленно пуститься вдогонку за тобой, но я сумел убедить его, что мы расстались давно. Раз ты сказал, что оставил его в беспомощности, я решил, что так будет лучше всего. Да и конь его был совершенно измождён. Мы вернулись вместе в Авалон. С ним я оставался до похорон, а потом одолжил коня. Сейчас я возвращаюсь в Амбер.

217 В метрической системе 7 акров — это примерно 2,8 га. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Похорон? Чьих похорон?

Снова тот же оценивающий взгляд.

— Ты и в самом деле *не знаешь*?

— Если бы я, чёрт побери, знал, то и не спрашивал бы!

— *Его слуг. Их убили.* Он уверен, что *это сделал ты*.

— Нет, — сказал я, — нет. Да это просто смешно. *Зачем мне убивать его слуг?* Я не понимаю...

— Бенедикт вернулся и почти сразу же стал разыскивать их, раз они не встречали его. А потом увидел, что *они убиты, а ты и твой спутник исчезли*.

— Теперь ясно, *как всё выглядело*... Где были тела?

— Похоронены в неглубокой могиле в маленьком леске сразу за домом.

Так, именно так... *Лучше не упоминать, что я знал об этой могиле*.

— Какие у меня могут быть причины убивать его слуг, об этом он подумал? — взвинулся я.

— Он озадачен, Корвин. В высшей степени озадачен. И никак не может понять, *почему ты не убил его, когда получил такую возможность, и почему вызвал меня, хотя просто мог бросить его связанным*.

— Теперь я понимаю, почему во время поединка он называл меня *убийцей*, но... Ты сказал, что я никого не убивал и просил тебя передать это ему?

— Сказал. Сперва он просто отмахнулся, как от пустой болтовни. Тогда я заметил, что ты *казался абсолютно искренним и совершенно озадаченным*. Похоже, его смущала твоя уверенность в собственной невинности. Несколько раз он спросил, верю ли я тебе.

— И что ты ответил?

Джерард опустил глаза.

— Клянусь пеклом, Корвин, *во что я должен верить?* Я вляпался в эту историю совершенно неожиданно. Мы ведь не встречались так долго... — Тут он и глянул на меня. — Есть и ещё кое-что.

— Что же?

— Почему ты вызвал на помощь *именно меня?* Ты забрал у Бенедикта полную колоду. Ты мог вызвать любого из нас.

— Ты шутишь, — ответил я.

— Нет, я жду ответа.

— Хорошо. Я доверяю только тебе.

— И это всё?

— Нет. Бенедикт не хочет, чтобы о его убежище стало известно в Амбере. Я знаю, что только ты и Джулиан ведаете, где искать его. Джулиан мне не нравится, я не доверяю ему, поэтому пришлось обратиться к тебе.

— А как ты узнал, что мы с Джулианом знаем о нём?

— Он помог вам обоим, когда вы недавно попали в переделку на чёрной дороге, и позволил остаться, пока вы не оправились. Об этом мне рассказала Дара.

— Дара? Кстати, кто это?

— Сирота. Её родители работали у Бенедикта. Она была там, когда вы с Джулианом оказались у него.

— И ты послал ей браслет... Кстати, ты вспоминал о ней там,²¹⁸ на дороге, когда вызвал меня.

— Верно. А в чём дело?

— Ни в чём. Я и в самом деле не помню её. А скажи, почему ты удрал так внезапно? Ты ведь должен признать, что вёл себя именно как виновный.

— Это правда, — ответил я, — я и был виновен, только не в убийстве. Я искал кое-что в Авалоне, нашёл всё, что нужно, и решил убраться восвояси. Ты видел мой фургон, он был загружен. И я удрал до возвращения Бенедикта, чтобы не отвечать на те вопросы, которые он стал бы мне задавать. Клянусь пеклом! Если бы я просто смывался, то не тянулся бы на грохочущем фургоне! Я бы мчался верхом, налегке и галопом.

— А что было в фургоне?

— Нет, — ответил я. — Я не хотел рассказывать Бенедикту и не хочу говорить тебе. О, он может всё выяснить и сам, если ему надо. Впрочем, это всё для него неважно. Ему довольно знать, что я разыскивал в Авалоне нечто и нашёл. Там это не слишком ценится, но в другом месте всё иначе. Так понятно?

— Вполне, — кивнул Джерард. — Это имеет смысл.

— А теперь ответь и на мой вопрос: как ты полагаешь, убивал я его слуг?

— Нет, — произнёс он, — теперь я тебе верю.

— А Бенедикт? Что он теперь думает?

— Нападать на тебя, не поговорив, он не будет. Он засомневался, я это понял.

218 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хорошо, уже что-то. Спасибо, Джерард. Мне порá.

— Подожди, Корвин! *Подожди!*

— В чём дело?

— Как ты прошёл сквозь чёрную дорогу? *Ты разрушил её там, где переезжал. Как тебе это удалось?*

— Образ, — сказал я. — Если у тебя будут неприятности с этой дрянью, вспомни Образ. Знаешь, иногда приходится вызывать его в памяти, если Тёни вокруг начинают разбегаться и всё словно сходит с ума.

— Да, я пробовал, но ничего не получилось. Только нажил головную боль. *Эта штука не из Теней.*

— И да,²¹⁹ и нет, — отвечал я. — Я знаю, что она такое. А ты просто был недостаточно твёрд. Я бил Образом, пока голова моя не стала рваться на части, я полуослеп от боли и вот-вот готов был потерять сознание. Но всё вышло наоборот — *стала разрываться дорога*. Ощущение не из приятных, но всё сработало.

— Я запомню, — сказал Джерард. — Ты не хочешь переговорить с Бенедиктом прямо сейчас?

— Нет, — ответил я, — сейчас он всё ещё переживает. Пусть понемногу остынет и поразмыслит над фактами. Всё, что знаю я, знает теперь и он, так что лучше пусть сам всё выяснит. Не хочу нового поединка.

Да, на этот раз я замолкну надолго. И буду сопротивляться всем попыткам связаться со мной.

— Но Амбер, Корвин! Что станет с Амбером?

Я опустил глаза.

— Не становись на моём пути, Джерард, когда я вернусь. Поверь, *это будут уже не игрушки.*

— Корвин... Подожди. Хотелось бы, чтобы ты изменил своё решение. *Не нападай сейчас на Амбер. Королевство сейчас слабее, чем когда-либо.*

— Мне очень жаль, Джерард. Только будь уверен, за последние пять лет я передумал на эту тему больше, чем вы, мои братцы, вместе взятые.

— Мне тоже очень жаль.

— Полагаю, теперь нам лучше расстаться.

— До свидания, Корвин.

— До свидания, Джерард.

219 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я подождал несколько часов, пока солнце не исчезло за холмом, но не село,²²⁰ и дом погрузился в преждевременный сумрак. Раздавив последний окуроч, я поднял пиджак, отряхнул и набросил на плечи. В доме признаков жизни заметно не было, за грязными и разбитыми стёклами никто ни разу не шевельнулся. Я медленно спускался по склону.

Дом Флоры в Вестчестере²²¹ был продан несколько лет назад, и это меня не удивило. Оказавшись в городе, я проверил это просто из любопытства. Однажды даже проехал мимо. Исчезла причина, приковывавшая Флору к этой тени. Надзор завершился, последний раз я видел её в Амбере, вознаграждённой за долгую работу. То, что она так долго была рядом со мной, а я не знал о ней, даже не ощущал её присутствия, несколько раздражало меня.

Я подумал было связаться с Рэндомом, однако потём решил, что не стóит. Он мог помочь мне лишь рассказом о последних событиях в Амбере. Это, конечно, неплохо, но не так важно. Я был достаточно уверен, что *Рэндому можно доверять*. В конце концов, в прошлом он уже оказывал мне кое-какую помощь — конечно, отнюдь не из альтруизма, и всё же он сделал для меня больше, чем следовало ожидать. Но это произошло пять лет назад. Он снова был вхож в Амбер, и к тому же женат. И может захотеть обеспечить своё положение. Я просто не знал, как поступить; наконец, сопоставив возможные плюсы и минусы, решил, что *лучше подождать и переговорить с ним лично, когда я вновь окажусь в Городе*.

Я сдержал своё слово и не ответил ни на одну попытку связаться со мной. В первые две недели моего пребывания в этой Тени, на земле моей ссылки, они случались почти ежедневно. Но с тех пор прошло несколько недель, и теперь меня больше не пытались тревожить. Зачем позволять кому-либо нанести удар по колёсикам своего сознания? Нет уж, родные мои.

Я подобрался к дому сзади, скользнул к окну, провёл по нему рукавом. За домом я наблюдал три дня — внутри не должно было быть никого. И всё же...

Я заглянул.

Там, конечно, был бардак. Многое, понятно, отсутствовало, но кое-что ещё оставалось на местах. Я двинулся вправо и толкнул дверь. *Заперта*. Я усмехнулся.

Обойдя дом, я подошёл к патио, где находилась ниша: девять кирпичей вбок, четыре вверх. Ключ был на своём месте. На обратном пути я потёр его о пиджак. А потём отпер дверь и вошёл.

220 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

221 Подразумевается Westchester County, округ Вестчестер — пригородный округ, расположенный на юго-востоке штата Нью-Йорк (New York), северо-восточнее города Нью-Йорк (New York City); в 2008 году население 953 943 жителей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Повсюду пыль, кое-где, правда, её слой был потревожен. В камине валялись банки из-под кофе, обёртки от сэндвичей и окаменелые остатки гамбургера. За моё отсутствие дождь проложил себе надёжный путь по трубе. Я подошёл к очагу и задвинул выюшку.

Передняя дверь была взломана у замка. Я дернул — она, должно быть, оказалась заколоченной гвоздями.

На стене прихожей была нацарапана непристойность. Я зашёл в кухню. Здесь был полный кавардак. Всё, что уцелело при грабеже, валялось на полу. Плита и холодильник исчезли, на полу остались лишь царапины от того, как их волокли.

Я повернул назад, в свою мастерскую. Тоже ограблена. Полностью. Проследовав далее, я с удивлением обнаружил в спальне собственную незастеленную кровать и два довольно дорогих кресла.

Студия оказалась в более благовидном состоянии. Большой стол был завален хламом и мусором, но так было всегда. Раскурив сигарету, я подошёл к нему и уселся рядом. Думается, он остался на месте лишь из-за своих габаритов. *Все книги оказались на полках. Их крадут только друзья. А там...*

Я не поверил своим глазам, встал и подошёл поближе.

Дивная гравюра Иоситоси Мори висела на своём собственном месте: чистая, суровая, элегантная, мощная. Подумать только, что никто так и не догадался уволочь самое ценное из моего состояния...

Чистая?

Я пригляделся, провёл пальцем по раме.

Слишком уж чистая — ни пылинки, ни соринки, совсем не так, как вокруг.

Я поискал ловушку — не обнаружил; снял гравюру с крючка и опустил вниз.

Нет, стена под ней не была темнее, в точности такая же, как вокруг.

Я поставил творение Мори на стул у окна и возвратился к столу. Я был встревожен, на что, вне сомнения, некто и рассчитывал. Гравюру явно снимали, о ней позаботились — за это я был благодарен — и повесили обратно совсем недавно. Слово моё возвращение можно было предугадать.

Такой причины вполне достаточно для мгновенного бегства. Но теперь бежать было уже неразумно. Если это ловушка, она, конечно же, готова сработать.

Я вытащил автоматический пистолет из кармана пиджака и заткнул за ремень. Я и сам не собирался возвращаться сюда. Так получилось просто потому, что у меня вдруг оказалось свободное время.

Значит, рассчитано было не на один день. Если я вернусь в свой прежний дом, то лишь за самой ценной вещью в нём. Поэтому надо сохранить её и представить так, чтобы я второпях ничего не заметил. А если заметил? Пока на меня ещё не нападали, так что на ловушку не похоже. Что это значит?

Весть. В каком-либо виде.

Какая? От кого? И где?

Самым надёжным уголком во всём доме, если он только не взломан, был сейф. Справиться с этим железным шкафом было вполне по плечу и сестрицам, и братьям. Я подошёл к задней стенке, утопил панель и поднял её. Набрав на циферблате нужную комбинацию цифр, отступил на шаг и открыл дверцу когда-то щегольской тростью.

Ничто не взорвалось. Неплохо. Правда, я и не ожидал взрыва.

Внутри не было ничего особенно ценного — несколько сотен долларов, какие-то документы, рецепты, письма .

Конверт. Свежий, ещё не пожелтевший и прямо на виду. Его я не помнил.

Изящным почерком на нём было написано *моё имя*. Но не шариковой ручкой.

В конверте лежали письмо и карта.

Письмо гласило:

Брат мой Корвин, если ты читаешь эти строки, значит, мы ещё мыслим достаточно сходно и я в какой-то мере могу предугадывать твои поступки. Благодарю тебя за одолженную гравюру — одну из двух, на мой взгляд, возможных причин твоего возвращения в эту убогую обитель. Мне жаль возвращать её, должно быть, наши вкусы во многом схожи, а она провисела в моих палатах уже несколько лет. Есть в этом изображении нечто, затрагивающее знакомую нам обоим струну. Возвращение гравюры рассматривай как знак моей доброй воли и призыв к вниманию.

Буду откровенен с тобой, ибо лишь тогда у меня есть возможность в чём-либо тебя убедить. Не стану просить прощения за содеянное. Жалею лишь об одном: что *не убил тебя, когда это следовало сделать*. Дурацкое тщеславие. Время, может быть, и исцелило твои глаза, но я сомневаюсь, чтобы оно заметно изменило наши чувства друг к другу. Твоя записка «*Я вернусь*» лежит сейчас передо мной. Если бы я написал её сам, то, безусловно, вернулся бы — это мне ясно. Мы в чём-то похожи,

и я жду твоего возвращения, жду не без опасения. Ты ведь не дурак и вернёшься с силой. И вот где за бывшее тщеславие платит нынешняя гордость. Корвин, не ради себя, ради Королевства я ищу мира с тобой.

Теперь из Теней к Амберу всё время приходят орды, и я не понимаю, откуда они берутся. Вся семья сплотилась вокруг меня против врагов, самых страшных за всю историю Королевства. Я бы хотел, чтобы ты поддержал меня в этой борьбе. Если же нет, я прошу, чтобы ты на время воздержался от нападения на меня. Если ты решишь оказать мне содействие, никакой вассальной присяги от тебя не потребуется — просто на время опасности признай мою власть. Тебе будут оказаны все положенные почести. Чтобы ты убедился, что я не лгу, свяжись со мной. Я не смог вызвать тебя через твой Козырь, потому посылаю тебе свой. И хотя твой ум учитывает возможность обмана с моей стороны, заверяю тебя, что это не так.

Эрик, Государь Амбера.

Я перечёл письмо и расхохотался — *для чего же, по его мнению, служат проклятия?*

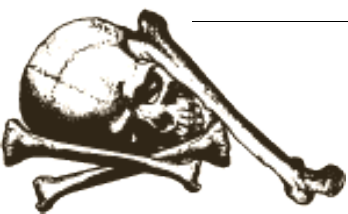
Не выйдет, братец. Как благородно с твоей стороны — вспомнить обо мне в минуту необходимости, и я верю тебе, верю, ведь все мы порядочные люди, но встреча наша произойдёт по моему плану, не по твоему. Что же касается Амбера, нужд его я не забыл, что и докажу в своё время. Ты ошибаешься, Эрик, если думаешь, что необходим. Брось — *кладбища забиты людьми, верившими, что их некому заменить*. Впрочем, я подожду и выскажу тебе всё это прямо в глаза.

Я запихнул его письмо и Козырь в карман пиджака. Затушил сигарету в грязной пепельнице. А потом принёс полотно из спальни, чтобы завернуть моих бойцов. Теперь они будут ждать меня в более надёжном месте.

Направившись к выходу, я ещё раз задумался. *А зачем меня, в самом деле, сюда занесло?* Мелькнула мысль о людях, которые знавали меня, когда я жил здесь, о том, что они обо мне думали, пытались ли выяснить, что со мной случилось. Этого я уже не узнаю.

Начиналась ночь, на очистившемся небе разгорались первые звёзды, когда я вышел из дома и запер за собой дверь. Зашёл сбоку и положил ключ на место в нишу. А потом поднялся на холм.

Когда я глянул вниз с вершины, дом как будто съёжился в темноте, унылый и заброшенный, словно пустая пивная банка на обочине. Перебравшись через холм и наискосок спустившись по склону, я направился полем к месту, где оставил машину. Уж лучше бы я не оглядывался.

Глава 9.

Мы с Ганелоном выехали из Швейцарии на паре грузовиков. Их пригнали из Бельгии, ружья я загрузил в свой. Если считать, что вес каждого ружья четыре с половиной килограмма, то три сотни потянули почти на полторы тонны, что неплохо. Когда мы загрузили патроны, осталось достаточно места для топлива и прочих припасов. Мы, конечно, срезали угол через Тень, чтобы миновать людей, которые ждут на границе и задерживают движение. Отбыли мы в том же порядке, со мной, так сказать, в качестве ведущего.

Мы ехали через узкие деревни, зажатые тёмными холмами, где единственным транспортным средством была повозка. Ехали долго и,²²² наконец,²²³ выбрались прямо к чёрной дороге, некоторое время шли вдоль неё, а потом отвернули. Небо поменялось в цветовой гамме раз двенадцать. Местность из холмистой превращалась в равнину и обратно. Мы то тащились по рытвинам, то скользили по скалистым твёрдым и гладким, как стекло, долинам. Краем обошли гору, берегом проехали вдоль моря цвета прозрачного вина. Миновали туманы и грёзы.

Мне пришлось потратить полдня, чтобы найти их. Возможно, я попал в соседнюю Тень, это неважно. Да-да, отыскался тот самый народец, услугами которого я когда-то воспользовался. Невысокие ребята, покрытые тёмным мехом, с длинными клыками и острыми когтями. Но их указательный палец вполне годился, чтобы нажимать на спусковой курок, и они видели во мне бога. Они были вне себя от счастья, когда я вернулся. И то, что пять лет назад я увёл цвет их нации на смерть в далёких землях, для них не значило ничего. *У богов не требуют отчёта — их любят, почитают, поклоняются им.*

Все были разочарованы, когда мне потребовалось лишь несколько сотен добровольцев. Пришлось отказывать тысячам добровольцев. На этот раз моральная сторона дела не беспокоила меня. Можно было расценивать хотя бы так: *мне нужны были немногие, значит, остальные уж точно уцелеют.* Конечно, я не рассматривал ситуацию именно таким образом, но иногда приятно поупражняться в софистике. Я мог бы также считать, что плачу своим наёмникам духовной валютой. Какая мне разница, за что они воюют: за веру или за деньги? Своим войскам я мог обеспечить и то, и другое.

Вообще говоря, особой опасности не ожидалось, потому как огнестрельное оружие наличествовало лишь у одной из сторон.

Патроны на их родине были ещё инертны, потребовалось несколько дневных переходов из Тёни в Тень, прежде чем мы добрались до края, достаточно похожего на Амбер. Единственный риск в этой затее был в том, что согласно закону притяжения подобного, эта Тень находилась не так

222 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

223 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

далеко от Амбера. И во время тренировок я всё время был на нервах. Маловероятно, чтобы именно в это время один из братьев заглянул в именно эту Тень, но совпадения случались и похлеще.

Я гонял их недели три, а потом решил, что учения пора кончать. И тогда, прохладным ясным утром, мы свернули бивуак и двинулись в Тень. За грузовиками тянулись колонны пехотинцев. Грузовики встанут вблизи Амбера — с двигателями уже начинались неприятности. Но лучше завезти подальше всё, что возможно.

На этот раз я намеревался подступить к вершине Колвира с севера, минуя обращённую к морю сторону. Все люди знали свою цель. Взаимодействие стрелковых взводов было уже намечено и отработано на учениях.

Мы остановились, пообедали и направились дальше. Тёни медленно проскальзывали одна за другой. Над головой сверкало голубизной темнеющее небо, небо Амбера. Меж скал чернела земля, трава стала ярко-зелёной. Листва деревьев и кустарник влажно поблёскивали. Воздух был чист и прозрачен.

К ночи мы уже оказались среди громадных деревьев в предгорьях Арден, разбили бивуаки и выставили усиленную стражу. Ганелон, теперь в берете и хаки, долго просидел со мной над кроками, которые я же и рисовал²²⁴. До гор оставалось ещё миль сорок²²⁵.

Грузовики сдали на следующее утро. Они прошли несколько серьёзных изменений, постоянно барахлили, и,²²⁶ в конце концов,²²⁷ вообще отказались заводиться. Мы на руках докатили машины до расщелины и забросали ветками. Распределили между людьми амуницию и рационы и отправились дальше.

Наконец,²²⁸ появилась возможность оставить твёрдую пыльную дорогу, мы углубились в лес. Я ещё помнил их, особой проблемы они не представляли. Конечно, лес замедлял продвижение, но и уменьшал шансы напороться на патруль Джулиана. Мы углубились в Арден. Деревья стали довольно высокими, а местность приподнималась по мере передвижения.

Никого страшнее лис, оленей, кроликов и бёлок в тот день мы не встретили. Запахи леса, его зелёные, золотые и коричневые краски напоминали мне о более счастливых временах. Перед закатом я взобрался на вершину лесного гиганта и сумел заметить горный хребет, за которым высился Колвир. Непогода охватывала его, облака скрывали вершину.

224 В оригинале так и было (с суржилом, не меняю) «долго просидел со мной над кроками, которые я же и рисовал», в иной версии перевода более доходчиво «долго сидел со мной рядом, изучая карты местности, которые я ему чертил». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

225 В метрической системе 40 миль — это почти 64,4 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

227 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

228 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Перед полуднем следующего дня мы всё-таки нарвались на патруль Джулиана. Не знаю, кто был более удивлён, кто кого застал врасплох. Стрельба началась почти одновременно со всех сторон²²⁹. Я до хрипоты наорался, запрещая пальбу — каждый хотел испробовать оружие на живой цели. Отряд противника был невелик, дюжины полторы, и живым не ушёл никто. У нас оказался единственный раненый — кто-то из наших попал в другого, а может, и сам в себя. Я не стал выяснять, мы наделали шуму, поэтому пришлось торопиться. Где и как были расположены другие отряды, я не имел представления.

К ночи мы достаточно продвинулись вперёд и вверх, горы были теперь на виду, если их не скрывали деревья. Облака ещё липли к вершинам. Мои воины были перевозбуждены после дневной бойни и утомились не скоро.

На следующий день мы добрались до подножия гор, удачно миновав два сторожевых отряда. Стемнело, но я всё торопил людей вперёд, стремясь к намеченному заранее укрытию. Спать мы укладывались, должно быть, на полмили²³⁰ повыше, чем в предыдущую ночь. Небо заволокли облака, дождя не было, но всё словно дрожало от напряжения, которое предшествует грозе. Я плохо спал в ту ночь. Мне снились горящая кошачья голова и Лоррейн.

Утром мы тронулись в путь под низкими облаками, я безжалостно гнал войско. Вдали ударил гром, воздух трепетал и весь был пронизан электричеством.

К середине утра на вьющейся меж скал дороге я услышал где-то за спиною крик, тут же затрещали выстрелы. Пришлось, конечно, вернуться на место происшествия.

Несколько человек, среди них и Ганелон, негромко переговаривались между собой. Я протолкался вперёд.

Трудно было поверить глазам. *Никогда на моей памяти такие твари не добирались до Амбера.* Фугов двенадцати²³¹ длиной, какая-то пародия на человека с львиным телом, орлиные крылья на окровавленных боках, всё ещё подрагивающий хвост со скорпионьей колючкой... Однажды я встретил *мантикору* на южных островах — ужасная тварь, что всегда была почти во главе моего грязного послужного списка.

Один из воинов повторял:

— Она разорвала Ралля²³² пополам, *прямо пополам...*

229 В оригинале сомнительно уместное «с обеих сторон» (у патруля моли бы быть разве луки или арбалеты). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

230 См. 61. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

231 См. 197. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

232 В иной версии перевода «Ролла». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В двадцати шагах на земле я заметил останки Ралля.²³³ Мы прикрыли его брезентом и завалили сверху камнями. Большого сделать было нельзя. По крайней мере, эта неприятность помогла восстановить осторожность, исчезнувшую после лёгкой вчерашней победы. Люди приумолкли и стали внимательно следить за доро́гой.

— Ничего себе зверюга, — сказал Ганелон. — Она и разумна тоже?

— Не знаю.

— Забавно, Корвин, я что-то волнуюсь. Словно должно случиться нечто ужасное. Не знаю даже, как это понять.

— Я понимаю.

— Значит, *и ты чувствуешь это?*

— Да. Должно быть, погода, — сказал я.

Он с опозданием кивнул в ответ.

Мы поднимались вверх, небо темнело, непрерывно громыхало вдали. На западе жарко полыхали молнии, ветер усилился. Над головой повисли груды облаков. На фоне их то и дело прорисовывались тёмные крылатые силуэты. Чуть позже мы наткнулись на другую мантикору, но расправились с ней уже без потерь. Примерно через час на нас набросилась стая птиц с острыми, как бритвы, клювами. Мы их отогнали, конечно, но *эта стычка меня встревожила.*

Мы лезли в гору, ожидая, что вот-вот над нами разразится гроза. Ветер крепчал.

Вокруг потемнело, как поздним вечером, хотя солнце, я знал, ещё не садилось. Воздух стал туманным, плыл навстречу какой-то дымкой, словно мы приближались к облакам. Пахло сыростью. Скалы под ногами стали скользкими. Так и хотелось объявить привал, но мы были ещё далеко от Колвира, а я старался избежать сложностей с рационами — всё было рассчитано под завязку.

Мы осилили ещё мили четыре²³⁴, поднявшись теперь уже на несколько тысяч футов²³⁵, когда нам пришлось остановиться. Вокруг царилась крошечная тьма, которую нарушали только частые вспышки молний. На голом каменистом склоне мы разбили круговой лагерь, расставив по всей окружности стражу. Гром словно отбивал неведомый марш. Заметно похолодало. Я был вынужден даже разрешить костры, но ничего из горючего вокруг не оказалось. Пришлось переждать холодную и тёмную ночь.

233 См. 232. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

234 В метрической системе 4 мили — это более 6,4 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

235 См. 125. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Через несколько часов на нас внезапно и бесшумно набросились мантикоры. Погибло семеро наших, мы перебили шестнадцать тварей, не знаю, сколько ещё их удрало. Перевязывая раны, я вовсю костерил Эрика и гадал, *из какой Тёни вывел он эту гадость.*

Когда наступил рассвет, мы уже продвинулись к Колвиру миль на пять²³⁶, а потом свернули к западу. Идти можно было тремя маршрутами, но этот путь я всегда считал наиболее удобным для нападения. Несколько раз нас вновь атаковали птицы, большим числом и с удвоенной яростью. Впрочем, чтобы отогнать всю стаю, оказалось достаточно подстрелить нескольких.

Наконец,²³⁷ мы обошли вокруг основания громадной скалы, дорога вела всё вверх и вверх через облака и туман. И тут перед нами внезапно открылся вид на склон и дюжину миль²³⁸ через простиравшуюся справа внизу долину Гарнатха²³⁹.

Я объявил *привал*, а сам пошёл оглядеться. Когда я в последний раз видел эту некогда чудную долину, она показалась мне искорёженной. Теперь всё стало ещё хуже. Чёрная дорога бежала по ней к основанию самого Колвира и там оканчивалась. В долине шла лютая битва. Конные полки схватывались, бились, разъезжались. Шеренги пехотинцев сближались, шли в штыки, отступали. В гуще боя гремел гром и разили молнии. Птицы чёрным пеплом реяли над костром сражения.

Холодным влажным одеялом охватил нас воздух долины.

Громовые раскаты гулким эхом перекатывались между гор. Я озадаченно взирал на ход схватки.

Расстояние было слишком велико, и борющихся сторон я не различал. Сперва мне показалось было, что кто-то из наших рискнул напасть, опередив меня. Может быть, это Блейз уцелел и вернулся с новой армией?

Впрочем, нет. Нападающие валили с запада по чёрной дороге. Я увидел теперь, что *эту армию сопровождали птицы. Крупными прыжками по дороге передвигались не люди и не звери. Может быть, мантикоры.*

Они приближались, и молнии разили их, жгли, разбрасывали, укладывали на месте. Когда я обратил внимание, что рядом с обороняющимися молнии не ударяют, то вспомнил, что Эрик в какой-то мере сумел освоить устройство, известное как *Камень Правосудия*, — с его помощью папаша управлял погодой вокруг Амбера²⁴⁰. Уже пять лет назад Эрик с явным успехом воспользовался им против нас.

236 В метрической системе 5 миль — это чуть более 8 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

237 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

238 См. 139. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 В иной версии перевода «Гарнатскую долину». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В оригинале вдруг «Амбера», т. е. последнее «а» латиницей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Значит, *армия Теней*, о которой я слышал, оказалась ещё сильнее, чем мне представлялось. У подножия Колвира я рассчитывал встретить заградительные отряды, но не яростную битву. Я глянул на чёрную полосу — она буквально кишела нападавшими.

Ганелон подошёл, встал рядом и долго молчал.

Я не хотел, чтобы он задавал мне вопросы — говорить просто не было сил, разве только ответить.

— И что же дальше, Корвин?

— Надо поторопиться, — сказал я, — чтобы к вечеру оказаться в Амбере.

И мы снова пошли вперёд. Двигаться было легче, чем стоять, и это помогало. Гроза без дождя продолжалась, гром и молнии становились всё громче и ярче. Вокруг царил полумрак.

А когда поближе к полудню мы оказались в безопасном месте, милях в пяти²⁴¹ к северу от окрестностей Амбера, я вновь остановил своё войско — отдохнуть и в последний раз перекусить. Что-либо расслышать можно было, только если тебе орали прямо в ухо, поэтому держать речь я не стал. Просто велел передать друг другу, что *цель близка и следует быть наготове*.

Прихватив с собой свою порцию еды, я отправился оглядеться, пока другие отдыхали. В миле²⁴² впереди оказался пологий подъём, я поднялся на вершину и замер. На склоне прямо передо мной тоже шла отчаянная битва.

Я спрятался и стал наблюдать. Отряд из Амбера схватился с превосходящим его числом войском, которое либо только что прошло перед нами по этому склону, либо появилось другим путём. Должно быть, правильным было последнее — всё-таки мы ничего не заметили. Стало понятным наше везение — почему мы пробились к Колвиру, так почти никого и не встретив.

Я подкрался поближе. Атакующие могли попасть сюда по одной из двух других дорог, но я понял, что *не в дорогах дело. Атакующие всё прибывали, и видеть это было довольно жутко* — они прилетали по воздуху.

Тучами чёрных листьев летели они с запада. Издали было видно, что подкрепления прибывали не на воинственных птицах, а на крылатых двуногих тварях, чем-то напоминающих дракона. На *такого* зверя больше всего похож геральдический *виверн*²⁴³ — крылатый дракон с двумя лапами вместо четырёх. До сих пор я встречался с вивернами лишь в виде архитектурных украшений, но, с другой стороны, встречи с ними вживую никогда не искал.

241 См. 236. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

242 См. 85. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

243 Wyvern (или реже wivern, староанглийский вариант XVII века wyver, через старофранцузский wivre, из латыни virega — гадюка, змея), виверн — геральдический зверь с шипастым змеиным хвостом, драконьей головой, крылатым туловищем и двумя ногами. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Среди оборонявшихся было множество лучников, пожинавших обильную жатву, — летучие твари, сражённые стрелами, градом падали вниз. То и дело в воздухе адским пламенем полыхали молнии, и тёмными угольками воздушная кавалькада осыпалась на землю. Но враги всё прибывали, уцелевшие приземлялись, и всадник и только что нёсшая его тварь устремлялись в атаку на осаждённых. Я поискал взглядом и нашёл,²⁴⁴ наконец,²⁴⁵ пульсирующее свечение, которое испускал Камень Правосудия. Оно исходило из самой крупной группы оборонявшихся, прижатой к подножию высокого утёса.

Я приглядывался и размышлял, уделив всё внимание *обладателю Камня*. Сомневаться не приходилось. Это был *Эрик*.

На животе я подполз чуть поближе. На моих глазах предводитель ближайшего отряда оборонявшихся одним взмахом клинка снёс голову приземлявшемуся виверну.левой рукой он ухватил седока и зашвырнул метров на пятнадцать, за край обрыва. И когда, обернувшись, он рывкнул приказ, я понял, что передо мною *Джерард*. Похоже, он предводительствовал над вылазкой во фланг атакующих основные силы возле утёса. Напротив, с другой стороны долины, почти такой же отряд вёл бой. Кто из братьев *там*?

Интересно, сколько часов уже длится эта битва и в долине, и здесь, наверху? Припомнив, когда началась *неестественная гроза*, я теперь увязал её с *этим* зрелищем.

Я перебрался направо, не отрывая глаз от запада. Битва в долине кипела по-прежнему. Отсюда воинов обеих сторон трудно было отличить друг от друга — и, соответственно, понять, кто побеждает. Впрочем, новых подкреплений на западе видно не было.

Я напряжённо обдумывал наилучшую линию поведения. Ясно, что нападать на *Эрика* в столь критической ситуации, во время битвы за *Амбер*, немыслимо. Мудрее всего было бы сориентироваться по ситуации. И крысиные зубы сомнения уже точили моё сердце.

Исход битвы ещё не был ясен, даже если атакующие больше не получат подкреплений. Враги сильны и многочисленны. А я понятия не имел, какие у *Эрика* есть резервы. В этот миг было ещё непонятно, сто́ит ли ввязываться в бой за *Амбер* и *Эрика*. Но если *Эрик* падёт, врагов придётся отражать мне самому, а войско *Амбера* будет обескровлено потерями.

Можно было не сомневаться, что мои стрелки живо перебьют крылатую конницу со всеми её вивернами. Но для этого нужно связаться с кем-то из братьев в долине. Любой *Козырь* откроет ворота моим людям. И что бы ни творилось внизу, враги будут ошеломлены, когда войско *Амбера* оцетинится винтовками.

244 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

245 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я перевёл взгляд на схватку рядом со мной. Нет, дело складывалось не в нашу пользу.

Я лихорадочно размышлял, к чему способно привести моё вмешательство. Конечно, *в такой ситуации Эрик не сможет напасть на меня.* Помня те муки, на которые он обрёк меня, не хватало ещё, чтобы я принялся таскать для него каштаны из огня. За поддержку в бою он будет благодарен, конечно, но уж не за те чувства, которые она вызовет. Вне сомнения, нет. *Я снова окажусь в Амбере с весьма опасной для него дружиной и при общей симпатии. Интересная мысль. Такой путь к цели будет много изящнее, чем глупая лобовая атака с убийством брата-короля, как я запланировал.*

Да.

Я понял, что улыбаюсь. *Пришло время стать героем.*

Всё-таки приятно отметить в себе даже толику благородства. Выбирая между королевством с Эриком на троне и королевством, павшим перед врагом, я не мог решить иначе. Только *атаковать.* Нельзя поручиться, что битва сложится удачно, и, хотя победа за счёт моей помощи укрепила бы моё положение, я даже не думал о собственной выгоде. *Я бы не мог так сильно ненавидеть тебя, Эрик, когда бы не любил Амбер ещё сильнее.*

Я поспешил назад по склону, молнии за спиной отбрасывали мою тень сразу во всех направлениях.

Добравшись до лагеря, я остановился. На его противоположном конце Ганелон бранился с одиноким всадником, и я *узнал коня.* Я пошёл навстречу.

Наездник пришпорил коня. Покачав головой, Ганелон направился следом.

Это была *Дара.* Едва она могла меня услышать, я закричал:

— Какого дьявола ты здесь делаешь?

Она спешила, улыбнулась и стала передо мной.

— Я хотела в Амбер. И вот я здесь.

— Как ты добралась сюда?

— Следуя за дедом, — пояснила она. — Я поняла,²⁴⁶ что *через Тень легче ехать по чьему-нибудь следу, а не прокладывать путь самой.*

— Бенедикт здесь?

— Там, внизу, он командует войсками в долине. И Джулиан тоже здесь, — радостно сообщила Дара.

Ганелон подошёл и встал рядом.

246 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Девушка говорит, что шла сюда следом за нами, — крикнул он. — Она здесь уже *пáру* дней.

— Это правда? — спросил я.

Она кивнула и улыбнулась:

— Ну, это было несложно.

— Зачем ты *так* сделала?

— Конечно же, чтобы попасть в Амбер! Я хочу пройти Образ. Вы же как раз туда и направляетесь, верно?

— Верно-то верно. Только, видишь ли, *там впереди свирепствует битва!*

— И что же ты собираешься делать?

— Победить в ней, конечно.

— Ну,²⁴⁷ и прекрасно. Я *подожду*.

Некоторое время я ругался, чтобы дать себе время на размышления, а потом выпалил:

— Где ты была, когда вернулся Бенедикт?

Улыбка исчезла с её лица.

— Не знаю, — ответила она. — Я взяла коня сразу же, как ты уехал, и проездила целый день. Хотелось подумать в одиночестве. А когда утром я вернулась, его уже не было. На следующий день я снова отправилась в путь. Заехала довольно далеко, стемнело, и я решила заночевать на месте. Я часто так поступаю. А утром возвращалась домой и увидела его с вершины холма, он скакал на восток. Я решила отправиться следом. Ехал он через Тёни, теперь я в состоянии это заметить... И ты был прав, следовать за кем-то через Тёни действительно легче. Не знаю, сколько ушло на это времени — оно просто взбесилось.

Дед приехал сюда, место я узнала по картинке. В лесу к северу отсюда он встретил Джулиана, и вместе они направились на *поле бо́я*. — Дара махнула рукой в сторону *долины*. — В лесу я пробыла несколько дней, совсем не представляя, что делать дальше. Ехать назад — я побоялась заблудиться. А потом заметила, как в гору поднимается твой отряд, и во главе увидела вас — тебя и Ганелона. Я знала, что Амбер лежит в *той* стороне, и последовала за вами. Только не решалась приблизиться — надеюсь, отсюда ты не отошлешь меня обратно.

— Не верю, что ты рассказала мне *всю* правду, — ответил я, — но нет времени проверять. Мы идём вперёд, в бой. И целее всего ты будешь здесь. Я оставляю с тобой двоих для охраны.

247 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне они не нужны!

— Твоё мнение меня не интересует. Ты их получишь. А когда битва окончится, я пошлю за тобой.

Тут я повернулся, выбрал без разбору двоих, велел им *оставаться на месте и охранять её*. Судя по лицам, *занятие это не вызвало у воинов никакой радости*.

— А что это за оружие у них? — спросила Дара.

— Потом поговорим, — ответил я. — Сейчас некогда.

Я коротко проинструктировал командиров и отдал необходимые распоряжения.

— Что-то людей у тебя немного? — поинтересовалась она.

— Мне хватит, — отвечал я. — Встретимся позже.

Мы вернулись немного назад тем же путём. Пока мы шли, гром вдруг прекратился, и это скорее тревожило, чем радовало меня. Нас снова охватил полумрак, я весь взмок в сыром воздухе.

Привал я объявил прежде, чем мы успели добраться до того места, откуда я один обозревал окрестности. И, взяв с собой Ганелона, я опять направился туда.

Повсюду носились всадники на вивернах, и звери дрались вместе с наездниками. Они теснили обороняющихся к скале. Я поискал глазами Эрика, но ни свечения Камня, ни его самого не увидел.

— Кто же наши враги? — поинтересовался Ганелон у меня.

— Наездники на чудовищах.

Теперь, когда небесная артиллерия приумолкла, все они беспрепятственно приземлились. Я оглядел ряды защитников, Джерарда тоже нигде не было видно.

— Веди войска́, — велел я, поднимая карабин. — Прикажи, чтобы убивали и чудовищ, и людей.

Ганелон отошёл, а я прицелился в опускавшегося виверна и выстрелил. Чудище забило крыльями, врѣзалось в склон и запрыгало по нему. Я прицелился и выстрелил ещё.

Тварь загорелась сразу же, как только свалилась наземь. Скоро передо мной горело три костра. Я перебрался на другое место, убедился в своей безопасности и выстрелил снова.

Я подбил ещё одного, и тут враг стал поворачивать в мою сторону, причём довольно быстро.

Я сумел остановить их и как раз перезаряжал карабин, когда появился первый отряд стрелков. Мы усилили огонь и перешли в наступление сразу же, как только начали подходить остальные.

Всё закончилось минут за десять. За первые пять минут виверны успели понять, что *шансов у них нет никаких*, и стали отступать к обрыву, крича и вновь пытаясь взлететь. Мы били чудищ на бегу, повсюду вокруг горело мясо и тлели кости.

Влажная скала вздымалась по левую руку, её вершина терялась в облаках, и казалось, что она уходит в какую-то бесконечность. Ветер отгонял дым и туман. Скалы вокруг были замараны пятнами чёрной крови. Мы стреляли, продвигаясь вперёд. Воины Амбера быстро поняли, что *мы идём им на помощь*, и двинулись нам навстречу от подножия утёса. Вёл их мой брат Каин. На миг взгляды наши встретились, а потом он рванулся в бой.

Разрозненные группы воинов Амбера объединились, едва атакующие отступили, и сразу же набросились на дальний от нас фланг уже умудрённых горьким опытом зверолов и их вивернов, перекрыв нам сектор обстрела. Но предупредить их возможности не было. Мы сходились с врагом, и наши выстрелы были метки.

Небольшая кучка людей оставалась у подножия утёса. Я словно чувствовал, что *они охраняют Эрика и он,*²⁴⁸ *скорее всего,*²⁴⁹ *ранен — ведь гроза прекратилась внезапно,* — и стал пробиваться к ним.

Стрельба уже начинала ослабевать, когда я оказался рядом и едва ли мог заподозрить что-нибудь опасное для себя.

Вдруг что-то громадное, нагоняя, ринулось на меня сзади. Я упал на землю и покатился, машинально взяв на прицел. Но спусковой крючок так и не нажал. Мимо меня верхом на лошади мелькнула Дара. Она обернулась и расхохоталась, пока я прошипел ей вслед:

— Назад! Чертовка! Тебя же убьют!

— Встретимся в Амбере! — крикнула она, припустив по тропке, выбитой в серой скале.

Я был разъярён. Но сделать ничего не мог. Оскалившись, я поднялся и отправился дальше...

Я шёл к ним и несколько раз слышал своё имя. На меня оглядывались, расступались, пропуская. Многих я узнал, но виду не показал.

Думаю, мы с Джерардом увидели друг друга одновременно. Он склонился над раненым, что лежал прямо на земле. Это был Эрик.

248 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

249 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Подходя, я кивнул Джерарду и глянул свысока на Эрика. Чувства мои пришли в смятение. Из ран в его груди била ярко-красная кровь. Камень Правосудия на цепочке вокруг шеи лежал тут же, забрызганный кровью, — *жутко и вяло пульсировал, словно вырванное сердце*. Глаза Эрика были закрыты, голова покоилась на скатке плаща. Он едва дышал.

Я встал на колени, не в силах оторвать глаз от пепельного лица. Эрик умирал, и я постарался хотя бы немного поунять свою ненависть, отодвинуть её подальше, чтобы в последний раз попробовать понять этого человека, которому совсем немного оставалось быть моим братом. И я осознал, что *могу даже чувствовать к нему что-то похожее на симпатию, ведь он терял всё — и жизнь тоже...* А потом мне подумалось: *и я сам мог лежать на этом месте, сложись иначе судьба пять лет назад*. Я попробовал придумать что-то в его честь, получилось вроде эпитафии: «Он пал в бою за Амбер». Впрочем, лучше, чем ничего, и слова эти почему-то²⁵⁰ засели в моей голове.

Веки Эрика задрожали, поднялись. Глаза встретились с моими, на лице не отразилось ничего. Я даже подумал было, что *он не видит меня*.

Но он назвал моё имя, затем промолвил:

— Не сомневался, что это *ты*. — Потом перевёл дыхание и продолжил: — Признай, *они всё-таки помогли тебе*. — Я не отвечал, он всё понимал и сам. — Когда-нибудь настанет твой черёд, тогда и сквитаемся. — Эрик усмехнулся, но оказалось, что лучше бы ему этого не делать — он задохнулся в спазмах влажного кашля и, когда ему стало полегче, свирепо глянул на меня. — *Твоё проклятие...* Я чувствовал его всё время. Тебе даже не пришлось умереть, чтобы оно сбылось. — Немного погодя, словно прочитав мои мысли, он едва заметно улыбнулся и добавил: — Нет, *моё предсмертное проклятие предназначено не тебе. Я приберёг его для врагов Амбера. Для тех.*

Он показал глазами и шепотом произнёс его...

Я дрогнул от этих слов.

Взгляд его снова обратился к моему лицу. Эрик внимательно вгляделся в меня. А потом тронул цепь на своей шее.

— Камень... — сказал он. — Отнесёшь его *в центр Образа*. Поднимешь вверх, поднесёшь поближе к глазам. И вглядись внимательнее, будто тебе *нужно попасть внутрь камня. Представь себя внутри*. Ты туда не попадёшь... но получишь... *опыт...* узнаешь, как использовать...

— Но как? ... — начал было я и осёкся.

Он сказал мне уже, как овладеть камнем. Зачем же ещё тратить его последние минуты, чтобы узнать, каким образом он догадался об этом.

Но Эрик понял и сумел выдавить:

250 В оригинале «почему то» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Записки Дворкина... под камином... моей... — Тут кашель вновь сотряс его тело. Кровь хлынула из носа и гóрла. Сделав глубокий вдох, он сел с выкатившимися глазами. — Веди себя не хуже, чем я, ублюдок!²⁵¹ — выдавил Эрик, упал на мои рúки и испустил последний кровавый вздох.

Я немного подержал его, а потóм уложил на землю. Глазá брата оставались открытыми, я медленно закрыл их. Почти машинально сложил его рúки на безжизненном теперь камне. Не мог я в этот момент снимать с тéла эту регалию. А потóм встал, скинул плащ и укрыл мёртвого.

Обернувшись, я увидел, что все глядят на меня. В основном лiца были знакомыми, но иногда попадались и незнакомцы. *Как много их — тех, кто видел меня в цепях на том пиршестве.*

Нет. Не время думать об этом. Я отбросил эту мысль.

Ганелон созывал и строил войско. Я направился к ним.

Миновав убитых воинов Амбера и свою дружину, я подошёл к краёу утёса. Внизу в долине ещё шла битва, конница кружила, налетала, отступала, будто вода в половодье, словно насекомые, копошились пехотинцы.

Я достал колоду Бенедикта²⁵² и вытащил карту с его портретом. Он подрагивал передо мной, и немного спустя состоялся контакт.

Бенедикт был на том же чёрно-рыжем коне, на котором гнался за мной тогда. Он размахивал мечом, вокруг кипела битва. Перед ним оказался ещё один всадник, и я не стал торопиться. Он коротко бросил:

— Жди.

Двумя быстрыми движениями меча Бенедикт разделался со своим противником, потóм развернул жеребца и стал выбираться из гущи бóя. Я заметил, что поводья его связаны в петлю и привязаны к обрубку правой рúки. Ему потребовалось минут десять, чтобы выбраться на относительно спокойное место. Потóм он поглядел на меня, и я понял, что он внимательно изучает окрестности за моей спиной.

— Да, я на высотах, — сказал я. — Мы победили. Эрик пал в бою.

Бенедикт молча глядел, ожидая продолжения. Лицо его не выдавало никаких эмоций.

— Мы победили, потому что я привёл стрелкóвый батальон. Мне,²⁵³ наконец,²⁵⁴ удалось найти вещество, что взрывается здесь.

Глазá его сузились, он кивнул. Я чувствовал — он сразу же понял, что это за штука и где я её добыл.

251 В иной версии перевода «Попробуй найти себе оправдание, как это удалось мне, ублюдок!». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

252 В оригинале «Бенедикту». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

253 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

254 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне о многом хотелось бы переговорить с тобой, — продолжал я, — но сперва следует думать о врагах. Если ты поддержишь контакт, я переешлю тебе пару сотен стрелков.

Бенедикт улыбнулся и ответил:

— Поторопись.

Я подозвал Ганелона — он оказался совсем рядом. Велел ему построить отряд в одну шеренгу. Он кивнул и отбежал, выкрикивая распоряжения.

Пока мы ждали, я сказал:

— Бенедикт, Дара здесь. Она сумела проследовать за тобой через Тэни, когда ты ехал из Авалона. Я хочу...

Он оскалил зубы и крикнул:

— Что за дьявольщина? Кто эта Дара, о которой ты всё время толкуешь? *Никогда не слыхал о ней до твоего появления!* Будь другом, расскажи! Мне хотелось бы знать!

Я слегка улыбнулся.

— Нехорошо. — Я покачал головой. — Я знаю о ней всё и никому ещё не сказал, что у тебя есть *правнучка*.

Его губы и глаза невольно *открылись*.

— Корвин, — сказал Бенедикт, — ты или с ума сошёл, или *тебя обманули*. Насколько мне известно, у меня нет подобных потомков. А о том, что кто-то мог ехать следом за мной — знай, я прибыл сюда по Козырю Джулиана.

Конечно. Извинить меня могла лишь битва, захватившая всё моё внимание. *Дару нужно было перехватить немедленно*. О битве Бенедикта, конечно же, известили с помощью Козыря. *Зачем же тащиться на коне, когда можно оказаться на месте мгновенно?*

— Проклятие! — вскричал я. — *Она теперь уже в Амбере!* Слушай, Бенедикт! Пусть Джерард или Каин передадут тебе войска́. Ганелон поможет. Приказы отдавайте через него.

Я огляделся. Неподалёку Джерард разговаривал с придворными. В отчаянии я позвал его. Он быстро повернул голову и бросился ко мне.

— Корвин! В чём дело? — крикнул Бенедикт.

— Не знаю! *Случилась беда!*

Когда Джерард подбежал ко мне, я сунул ему карту.

— Пригляди, чтобы войско отправилось к Бенедикту! — сказал я. — *Рэндом во дворце?*

— Да.

— На свободе или в застенке?

— *На свободе...* если *такое* можно считать свободой: рядом с ним несколько стражей. Эрик всё ещё не доверяет... *Не доверял* ему.

Я повернулся.

— Ганелон, — крикнул я, — делай, что прикажет тебе Джерард. Он собирается послать твой отряд вниз к Бенедикту. И пригляди, чтобы люди повиновались ему. Мне срочно надо в Амбер.

— Хорошо, — отозвался он уже на скаку.

Джерард отправился за ним, а я опять развёл веером карты. Нашёл Козырь с²⁵⁵ изображением *Рэндома* и сосредоточился. В этот момент,²⁵⁶ наконец,²⁵⁷ начался дождь.

В контакт я вошёл почти моментально.

— Привет, Рэндом, — сказал я, едва его изображение ожило, — не забыл ещё меня?

— Где ты? — спросил он.

— В горах. Мы только что выиграли свою часть битвы. И я посылаю подкрепление Бенедикту, чтобы очистить долину. А сейчас мне нужна твоя помощь. Перенеси меня к себе.

— Не знаю, Корвин, Эрик...

— *Эрик мёртв.*

— И кто командует?

— А ты как думаешь? Перенеси меня!

Он быстро кивнул и протянул руку. Я подал свою, они соединились в рукопожатии. Я сделал один шаг и оказался рядом с Рэндомом на балконе третьего этажа над одним из дворцовых дворики. Ограда была беломраморной. Под нами были цветы, много цветов.

Я пошатнулся. Он схватил меня за руку и спросил:

— Ты ранен?

Я покачал головой и только тут понял, насколько *устал*. В прошедшие ночи мне едва доводилось вздремнуть. Помимо всего прочего...

— Нет, — ответил я, переводя взгляд на свою окровавленную куртку. — Просто устал. А кровь — Эрика.

255 В оригинале без «с», из-за чего страдает связность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

257 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рэндом провёл рукой по светлым волосам и выпятил губу.

— Значит, *ты*,²⁵⁸ наконец,²⁵⁹ *достал его*, — тихо произнёс он.

Я вновь отрицательно качнул головой:

— Нет. Он уже умирал, когда я оказался рядом. А теперь пошли! Живо! Это *очень важно*.

— Куда? В чём дело?

— К *Образу*, — ответил я. — Почему? Не знаю, просто уверен, что *дело серьёзное*. Быстро.

Мы вошли во дворец и направились к ближайшей лестнице. Её охраняли двое стражей, они вытянулись перед нами и мешать не стали.

— Я рад, что слух о твоих глазах оправдался, — сказал мне Рэндом, когда мы спускались по лестнице вниз. — Видишь нормально?

— Да. Я слышал, ты ещё женат?

— Да. — Спустившись на первый этаж, мы заторопились направо. Там снова была пара стражников, они тоже не пытались остановить нас. — Да, — повторил Рэндом, когда мы повернули к центру дворца. — И ты удивлён, не так ли?

— Я думал, что год-то ты вытерпишь, а потом смоешься.

— Я и сам так считал, — ответил он. — Но *очень влюбился в неё*. В самом деле.

— Случались и более странные вещи.

Мы пересекли мраморную столовую и вступили в длинный узкий коридор, уводивший далеко в грязь и забвение. Я невольно поёжился, вспомнив, как проходил здесь последний раз.

— Я ей действительно *дóрог*, — продолжал Рэндом. — Ко мне *так* никто не относился прежде.

— Рад за тебя, — ответил я.

Мы добрались до дверí, за которой под широким помостом уходила вглубь старая лестница. Дверь оказалась *открытой*. Мы ступили на лестницу и стали спускаться.

— А я не рад, — сказал Рэндом, торопясь вниз следом за мной. — Я и не собирался влюбляться. По крайней мере, *тогда*. Мы же с тех пор всё время были пленниками. Какая была в этом для неё радость?

258 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

259 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, теперь всё закончилось, — успокоил я. — Ты попал в плен потому, что связался со мной и пытался убить Эрика. Разве не так?

— Да. А потом она присоединилась ко мне.

— Я не забуду этого, — отвечал я.

Мы торопились. Спускаться надо было глубоко, лампы там отстояли метров на двадцать пять одна от другой. Это была громадная естественная пещера. Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь знал, сколько в ней туннелей и коридоров. Внезапно меня охватила жалость ко всем узникам её темниц, по какой бы причине они ни попали туда. И я решил отпустить их всех или облегчить их участь.

Медленно тянулись минуты. Внизу уже замерцали факелы и фонари.

— Есть одна девушка, — начал я. — Зовут её Дара. Она сказала мне, что Бенедикт её дед, у меня были веские причины поверить ей. Я поведал ей кое-что о Тенях, Истинном Мире и Образе. Над Тенями она имеет некоторую власть, и она просто рвалась пройти Образ. Когда я в последний раз видел её, она торопилась сюда. Бенедикт несколько минут назад поклялся, что и не слыхивал о ней. И мне вдруг стало страшно. Я хочу остановить её — нельзя пускать её на Образ — и как следует повыспросить.

— Странно, — кивнул Рэндом, — очень странно. Я согласен. Ты думаешь, она сейчас здесь?

— Если ещё нет, то скоро примчится.

Наконец,²⁶⁰ мы опустились на дно. И я рванулся в полутьме к заветному коридору.

— Стой! — выкрикнул Рэндом.

Я остановился и обернулся. Но не увидел его. Пришлось вернуться. Он оказался за лестницей.

Вопрос не успел сорваться с моих губ.

Рэндом склонялся над рослым бородатым мужчиной.

— Мёртв! — произнёс он. — Очень тонкий клинок. Хороший удар. Только что.

— Вперёд!

Мы оба рванулись к туннелю и помчались по нему. Наконец,²⁶¹ седьмой проход справа — он-то и нужен! На ходу я вырвал из ножен Грейсвандир. Массивная, окованная металлом тёмная дверь оказалась распахнутой.

260 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

261 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я метнулся в неё, Рэндом следом. Чёрный пол этой громадной палаты очень гладок, похож на стекло, но не скользит. На нём сверкает *Образ* — сплошное мерцающее переплетение линий, длиной ярдов этак в сто пятьдесят²⁶².

Кто-то был там, шёл по *Образу*. Я почувствовал странный колющий озноб, как всегда возле этого изображения. *Дара?* ... Трудно было сказать что-то определённое, вокруг тёмной фигуры взметались фонтаны искр. Кем бы ни был этот человек, он принадлежал к королевской семье. Все знали, что *Образ уничтожит любого, кто не принадлежит к ней*. А чужак уже прошёл Великую Кривую и осиливал переплетение дуг, ведущее к Последней Вуали.

Огненный силуэт менялся с каждым шагом. На мгновение мои чувства отказались воспринимать эти быстрые изменения, чтобы не видеть, не осознать неизбежное. Рэндом судорожно охнул возле меня, и этот звук словно разрушил плотину в моём подсознании. На мой разум обрушился поток впечатлений.

Оно высилось в этой всегда казавшейся сказочной палате. А потом съжилось, сократилось почти в ничто. На мгновение мелькнул силуэт хрупкой женщины, должно быть, *Дары* — волосы её светились, вздымались, потрескивали разрядами. А потом на месте волос оказались *рога*, громадные кривые *рога* на широком челе, кривоногий обладатель их неуверенно переступал копытами по горящему Пути. И что-то ещё... чудовищный кот... безликая женщина... Крылатое существо неопишущей красоты... гора угольев и пепла...

— Дара, — крикнул я, — это ты?

Собственный голос эхом вернулся ко мне, другого ответа не последовало. Кто оно или что, но *это существо продиралось теперь сквозь Последнюю Вуаль*. Мускулы мои напряглись, невольно подражая идущему.

Наконец,²⁶³ оно оказалось снаружи.

Да, это была Дара. Высокая и величественная, прекрасная и ужасная одновременно. Один вид её терзал мой разум. Её руки были в возбуждении подняты, нечеловеческий хохот срывался с губ. Я хотел отвернуться, но не мог. Неужели я и впрямь обнимал, ласкал и любил... *вот это?* Одновременно *такого отвращения и желания* я не испытывал никогда. И не мог понять причин поглотившей меня *раздвоенности*.

Потом она поглядела на меня.

Смех прекратился. Прозвенел ставший незнакомым голос:

— Владыка Корвин, теперь ты —²⁶⁴ правитель Амбера?

262 В метрической системе 150 ярдов — это примерно 137 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

263 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

264 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Кое-как я ухитрился ответить:

— Практически да.

— Хорошо! Тогда прими свою участь!

— Кто ты? Что ты?

— Теперь ты уже не узнаешь, — ответила она. — Теперь как раз слишком поздно.

— Не понимаю. *Что* ты имеешь в виду?

— Амбер, — произнесла она, — *будет разрушен.*

А потом исчезла.

— Что за дьявольщина? — выдавил Рэндом. — *Что это было?*

Я стоял замороженный.

— Не знаю, поверь мне, не знаю. И, по-моему, *узнать это — теперь для меня важнее всего на свете.*

Он схватил меня за руку.

— Корвин, — лихорадочно проговорил Рэндом, — оно... она... предрекла... А ведь *такое возможно.*

Я согласно кивнул:

— Знаю.

— Что мы теперь будем делать?

Я вложил Грейсвандир в ножны и повернул к двери.

— Сбирать осколки, — сказал я. — Я получил то, чего давно добивался, и теперь моя обязанность — позаботиться о безопасности страны. Я не стану ждать. Я должен *искать, найти и остановить её*, прежде чем она сможет протянуть руки к Амберу.

— А где искать, ты знаешь? — спросил он.

Мы повернули в туннель.

— Думаю, на *другом конце чёрной дороги*, — ответил я.

По дну пещеры мы дошли до лестницы, возле которой лежал мертвец, и кругами стали подниматься, оставив его внизу, во мраке.

1972 © Роджер Желязны

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.....	6
Глава 2.....	30
Глава 3.....	46
Глава 4.....	56
Глава 5.....	83
Глава 6.....	101
Глава 7.....	123
Глава 8.....	151
Глава 9.....	162

Информация о книге:

Amber — 2

«Ружья Авалона» 1972 © Роджер Желязны/Roger Zelazny
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление: 24-28.06.2018
Время редактирования: 18:37:29
Количество сохранений: 328

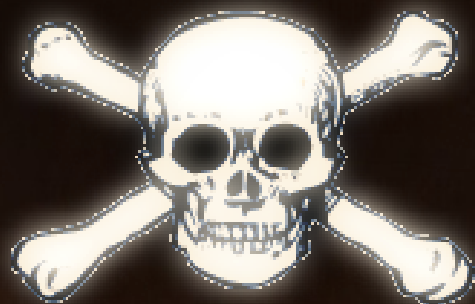
Общее количество страниц: 184
Общее количество абзацев: 2925
Общее количество слов: 58544
Общее количество символов: 346876

Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1972 by Roger Zelazny

Copyright © 29.08.2009 by Kail Itorr, fantasin

Copyright © 24-28.06.2018 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Amber — 2